

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Факультет «Международные отношения и экономика»

Методологические аспекты международных отношений

СОСТАВИТЕЛЬ:

д.пол.н., доц. Юлдашева Г.И.

Рецензенты: д. пол. н. Жумаев Н.

д.ист.н. Каримова Н.Э.

ТАШКЕНТ - 2008

Лекция 1. - Международные отношения¹ как учебная и исследовательская дисциплина

План:

- I. Понятие и критерии международных отношений
- II. Мировая политика
- III. Взаимосвязь внутренней и внешней политики
- IV. Предмет международно-политической науки

Ключевые слова: *международные отношения, мировая политика*

Понятие и критерии международных отношений

Существует множество толкований понятия «международные отношения».

Так, международные отношения

- это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т. е. между народами в самом широком смысле этого слова. (Иноземцев, 1978, С.11);
- совокупность интеграционных связей, формирующих человеческое сообщество (Шахназаров.1981. С.19);
- отношения между государствами и негосударственными организациями, между партиями, компаниями, частными лицами разных государств (Курс международного права...1989. С.10).

Ни одна дефиниция не в состоянии полностью раскрыть содержание определяемого объекта. Ее задача – дать лишь первичное представление об этом объекте. Поэтому при анализе международных отношений исследователи стремятся не столько дать «исчерпывающее» определение, сколько выделить критерии, на основе которых можно было бы понять их сущность и специфику.

¹ Далее в тексте «международные отношения» могут обозначаться сокращенно «МО».

Табл.1.1

Наиболее распространенные критерии анализа МО:

Критерий	Ф.И.О. специалиста	Трактовка понятия «МО»
специфика участников и особая природа МО	Р. Арон	Отношения между политическими единицами. Действующие лица – государства. МО - естественное, предгражданское состояние общества. Символические персонажи - дипломат и солдат.
	Д.Капоразо	Действующие лица – не государства, а классы, социально-экономические группы и политические силы.
	Д.Сингер	поведение всех возможных участников МО – от индивида до глобального сообщества
	Дж.Розенау	действующие лица – конкретные лица, вступающие в отношения друг с другом при минимальном посредничестве или даже вопреки воле государств. Символические персонажи - турист и террорист.
критерий локализации	М.Мерль	МО – совокупность соглашений или потоков, которые пересекают границы или же имеют тенденцию к пересечению границ».

Каждый перечисленный подход к определению понятия «международные отношения» может привести к неоднозначным выводам и имеет свои преимущества и свои недостатки. В целом можно говорить о различных типах, видах, уровнях и состояниях международных отношений.

До недавнего времени МО подразделялись также на основе *классового критерия, отношений господства и подчинения, отношений сотрудничества и взаимопомощи и переходных отношений*.

Выделялись два типа МО – основанные на 1) на балансе сил и 2) на балансе интересов.

По сферам общественной жизни МО подразделяются на экономические, политические, военно-стратегические, культурные, идеологические отношения и т.д.

В зависимости от участников – межгосударственные отношения, отношения между различными межд. организациями, ТНК и др.

В зависимости от степени развития и интенсивности МО выделяют их различные (высокий, низкий или средний) уровни.

На основе геополитического критерия – глобальный, региональный (европейский, азиатский и т.п.), субрегиональные уровни международного взаимодействия.

С точки зрения степени напряженности – состояние стабильности и нестабильности; доверия и вражды, сотрудничества и конфликта, мира и войны и т.п.

Вся совокупность известных науке различных типов, видов, уровней и состояний международных отношений представляет собой особый род общественных отношений, которые в силу своей специфики отличаются от общественных отношений, свойственных той или иной социальной общности, выступающей участником МО. В этой связи **международные отношения** можно определить как **особый род общественных отношений, выходящих за рамки внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований.**

Мировая политика

Понятие «мировая политика» принадлежит к числу наиболее употребительных и одновременно наименее ясных понятий политической науки. Многие исследователи считают мировую политику не более чем абстракцией, взглядом политолога на международные отношения, условно выделяющим в них политическую сторону и политическое измерение.

Гораздо большую ясность в трактовку данного понятия вносят российские политологи А.Е.Бовин и В.П.Лукин. По их мнению, «**Мировая политика**» – это *деятельность, взаимодействие государств* на международной арене; «**международные отношения**» – это *система реальных связей между государствами*, выступающих и как результат их действий, и как своего рода среда, пространство, в котором существует мировая политика.

Кроме государств, субъектами, участниками мирового общения выступают различные движения, организации, партии и т.п. Мировая политика – активный фактор, формирующий международные отношения. Международные отношения, постоянно изменяясь под воздействием мировой политики, в свою очередь, влияют на ее содержание и характер.

Такая позиция облегчает понимание происходящего на мировой арене и вполне может быть принята в качестве исходной в анализе мировой политики. Однако, в отличие от сферы международной политики, в мировой политике акцент смещается на все более заметную роль, которую играют в формировании международной среды нетрадиционные акторы, не вытесняющие, однако, государство как главного участника международных общений.

Различия существуют также между внешней и международной политикой.

Внешняя политика той или иной страны представляет собой конкретное, *практическое воплощение министерством иностранных дел* (или соответствующих ему внешнеполитическим ведомством) *основных принципов международной политики государства*, вырабатываемых в рамках его более широких структур и призванных отражать его национальные интересы.

Что касается *негосударственных участников МО* (например, для многонациональных корпораций, международных мафиозных группировок, конфессиональных общностей и т.п.), то *для многих из них международная политика не является «внешней»*.

Международная политика выступает одновременно как а) транснациональная – поскольку осуществляется помимо того или иного государства, а часто и вопреки ему, и б) «разгосударствленная» – поскольку ее субъектами становятся группы лидеров, государственная принадлежность которых носит, по сути, формальный характер.

Конечно, внешняя и международная политика государства тесно связаны не только друг с другом, но и с его внутренней политикой, что обусловлено, в частности, такими факторами, как единая основа и конечная цель, единая ресурсная база, единый субъект и т.п. Вместе с тем, как это ни парадоксально, «транснациональная» политика и даже «разгосударствленная» политика все чаще используется в межгосударственном общении.

Одновременно внешняя политика перестает быть прерогативой только министерств иностранных дел.

Взаимосвязь внутренней и внешней политики

Проблема взаимосвязи и взаимовлияния внутренней и внешней политики – одна из наиболее сложных дискуссионных проблем в политической науке. Каждое направление международно-политической науки рассматривает данную проблему, исходя из собственных представлений об источниках и движущих силах политики.

Так например, для сторонников *политического реализма*, внешняя и внутренняя политика, хотя и имеют единую сущность, которая сводится в конечном счете к борьбе за силу, тем не менее составляют принципиально разные сферы государственной деятельности. Внешняя политика определяется национальными интересами, которые имеют две составляющие – императив выживания и конкретную форму, которую эти интересы принимают во времени и пространстве. Определение этой формы принадлежит государству, обладающему монополией на связь с внешним миром. Основа национального интереса остается постоянной, поэтому внутренние факторы жизни страны не рассматриваются реалистами как способные повлиять на природу национального интереса.

С точки зрения других теоретических школ и направлений, внутренняя и внешняя политика не просто связаны друг с другом, но их связь детерминирована. Существуют две версии их детерминации.

1. Согласно ортодоксальному *марксизму*, внешняя политика является отражением классовой сущности внутриполитического режима и зависит от определяющих эту сущность экономических отношений общества.

2. Согласно версии сторонников *геополитических концепций, теорий «богатого Севера» и «бедного Юга», а также неомарксистских теорий*

зависимости, «мирового центра» и «мировой периферии» и т.п. источником внутренней политики являются внешние принуждения. Речь идет о существовании между «центром» и «периферией» отношений несимметричной взаимозависимости, являющихся основным полем их внешнеполитической борьбы. Значение внутривнутриполитических процессов, борьбы партий и движений в рамках той или иной страны, определяется ролью, которую они способны играть в контексте «миро-экономики».

Для представителей *неореализма* и *структурализма* внешняя политика является продолжением внутренней, а международные отношения – продолжением внутриобщественных отношений. Решающую роль в определении внешней политики играет внутренняя динамика международной системы.

Представители *концепций взаимозависимости мира* в анализе рассматриваемого вопроса исходят из тезиса, согласно которому внутренняя и внешняя политика имеют общую основу – государство. Государство обладает двумя монополиями власти: правом на использование силы в рамках своей территории и легитимным правом взимать налоги. Однако реализация обеих монополий государства зависит всецело от уровня развития военной, информационной и иной передовой технологии. Поэтому для сторонников данных концепций вопрос о первичности внутренней политики по отношению к внешней или наоборот не имеют принципиального значения: по их мнению, и та, и другая детерминированы факторами иного, прежде всего, технологического характера.

Еще дальше в этом отношении идут сторонники школы *транснационализма*. По их мнению, многообразие участников, видов и каналов взаимодействия вытесняют государство из центра международного общения. На наших глазах возникает глобальный мир, в котором разделение политики на внутреннюю и внешнюю теряет всякое значение. Значительное влияние на подобный подход оказали идеи о взаимосвязи внутренней жизни общества и международных отношений, выдвинутые Дж.Розенау еще в 1969г. Он же был одним из первых, кто стал говорить о «раздвоенности» мира: современность характеризуется сосуществованием, с одной стороны, поля межгосударственных взаимоотношений, в котором действуют «законы» классической дипломатии и стратегии; и с другой – поля, в котором сталкиваются «акторы вне суверенитета», т.е. негосударственные участники. Отсюда и двуслойность мировой политики: межгосударственные отношения и взаимодействие негосударственных акторов составляют два самостоятельных, относительно независимых, параллельных друг другу мира «пост-международной» политики.

Завершая рассмотрение проблемы соотношения внутренней и внешней политики, можно сделать следующие выводы:

1. Детерминистские объяснения отражают лишь часть истины и потому не могут претендовать на универсальность. На самом деле любые сколь-либо значимые события во внутривнутриполитической жизни той или иной страны

немедленно отражаются на ее международном положении и требуют от нее соответствующих шагов в области внешней политики.

2. В современных условиях связь между внутренней и внешней политикой становится столь тесной, что иногда теряет смысл само употребление этих терминов – в действительности речь идет об их постоянном взаимном переплетении и «перетекании» друг в друга. Приоритеты внешней политики складываются под влиянием внутренних факторов развития, заявленных режимом внутривластных целей – политической демократии, рыночной экономики и т.п.

3. Рост числа акторов «вне суверенитета» не означает отмирание государства. Внутренняя и внешняя политика остаются двумя неразрывно связанными и в то же время несводимыми друг к другу «сторонами одной медали», одна из которых обращена внутрь государства, другая – вовне.

4. Усложнение политических ситуаций и событий имеет своим следствием то обстоятельство, что их действия не только выходят за рамки национальных границ, но и влекут за собой существенные изменения в экономических, социальных и политических отношениях и идеалах и зачастую не вписываются в привычные представления.

Все это затрудняет выяснение предмета теории МО.

Предмет международно-политической науки

Можно ли считать теорию международных отношений самостоятельной дисциплиной или же это неотъемлемая часть политологии?

На первый взгляд, ответ на этот вопрос вполне очевиден: международные отношения, ядром которых являются политические взаимодействия, составляют неотъемлемую часть объекта политологии. Международные отношения, подобно любой другой разновидности политики (экономической, социальной и т.п.), представляют собой соперничество и согласование интересов, целей и ценностей, в процессе которых используют самые различные средства. Здесь так же, как и во внутренней политике, речь идет о столкновении по поводу власти и распределения ресурсов.

Основной предмет науки о международных отношениях, считают ученые, являются властные отношения, ее предмет совпадает с предметом политической науки, разное только географическое поле. В качестве доказательства приводятся факты усиливающегося взаимодействия и взаимопереплетения внутривластных и международно-политических процессов. Действительно, в наши дни повсеместно наблюдается феномен взаимопроникновения внутренней и международной политики. Представляется вполне понятным и плодотворным стремление рассмотреть основные вопросы политической науки без деления ее на внутренние и внешние.

Речь идет в конечном счете о двух аспектах и двух сторонах политики как сферы и процесса деятельности, в основе которой лежит борьба интересов.

Однако, несмотря на свой солидный возраст (одно из первых исследований в этой области – работа Фукидида «История Пелопоннесской войны», V в. до н. э.), наука о международных отношениях не может похвастаться крупными успехами. Главное, что удалось сделать наиболее крупным представителям указанного течения – Г.Моргентау, Р.Арону и А.Уолферсу и др., – показать сложность данного феномена, его неоднозначный характер, связанный с тем, что он имеет отношение и к внутренней, и к международной жизни, к психологии и теории организации, к экономической сфере и социальной структуре и т.п.

Это позволило приступить к конкретному изучению внешнеполитической деятельности государств, опираясь на возможности таких наук, как социология и психология, экономика и математика, антропология и информатика и др.

Главное препятствие автономизации науки о международных отношениях вытекает из трудностей в идентификации ее объекта.

Традиционно объектом теории МО считалась среда, в которой господствует «предгражданское состояние» – анархическое, неупорядоченное поле, характеризующееся отсутствием центральной, или верховной, власти и, соответственно, отсутствием монополии на легитимное насилие и на безусловное принуждение. В этой связи Р.Арон считал специфической чертой международных отношений то, что они развертываются «в тени войны». Поэтому речь в исследовании международных отношений идет, прежде всего, о межгосударственных взаимодействиях и абсолютизации принципа национального интереса.

Однако с ростом взаимозависимости мира и взаимопроникновения внутренней и внешней политики объектом науки о международных отношениях становятся любые социальные отношения и потоки, пересекающие границы и избегающие единого государственного контроля.

Анархичность постепенно утрачивает свое привилегированное место среди основных критериев международных отношений. То же можно сказать о национальных интересах. На передний план иногда выдвигаются особенности стратегической окружающей среды, которая обуславливает национальные интересы и влияет на степень анархичности международных отношений.

В конечном итоге объект науки о международных отношениях характеризуется дуализмом регулируемости и порядка, с одной стороны, и значительной долей непредсказуемости, с другой. Указанный дуализм не удается отразить в рамках единой теории.

Как считает американский ученый К.Холсти, для науки о международных отношениях «теоретический плюрализм является единственно возможным ответом на многообразные реальности сложного мира. Любая попытка установить какую-либо ортодоксальность, основанную на единой точке зрения или особой методологии, может привести лишь к чрезмерному упрощению и уменьшению шансов на прогресс познания» (Holsti, 1989. P. 256).

Речь по существу идет о разных видах политической деятельности, которые используют разные средства, обладают разными возможностями, осуществляются в различных средах.

Однако в отличие от других сфер политологии, теория МО имеет собственные понятия и проблемы, такие как «баланс сил», «би- и многополярность», «дипломатия», «стратегия» и т.п. Наука о МО уже обогатила политическую теорию такими общеполитологическими понятиями, как «национальный интерес», «переговоры» и др. Тем самым она предстает как относительно автономная политическая дисциплина, имеющая собственный предмет исследования. Однако о полной ее автономии говорить рано.

Семинар.

Темы докладов:

1. МО как объект и предмет анализа.
2. Роль внутренней и внешней политики в политическом анализе.
3. Роль прикладного анализа и "мозговых трестов" в практической политике.

Литература:

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент. "Узбекистон". 1997.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.
3. Иноземцев Н.Н. Ленинский курс международной политики КПСС. М., 1978.
4. Шахназаров Г.Х. Грядущий миропорядок. М., 1981. С.19.
5. Курс международного права: В 7 т. Т.1. Понятие, предмет и система международного права. М., 1989.
6. Holsti K.J. Mirror on the Wall, Which are the Fairest Theories of All?// International Studies Quarterly. Vol. 33. 1989.
7. Богатуров А. Современный международный порядок//Современный международный порядок. – Т.3, № 2(8). Май-август 2005.
8. Богатуров А. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе//Международные процессы – Т.3, № 2(8). Май-август 2005.

Лекция 2. Проблема методологии в изучении МО

План.

- I. Значение проблемы метода
- II. Процесс исследования, формулирование и операционализация теории
- III. Выбор адекватных методов исследования, анализ данных и интерпретация результатов

Ключевые слова: *метод, методика, теория, история, социология, праксеология, эмпирический анализ, нормативный анализ, эксплицитность, системность, контролируемость, научное исследование, прикладное исследование, фундаментальное исследование, данные, операционализация, переменная, генерализуемость, репрезентативность, реактивность.*

Значение проблемы метода

Проблема метода – одна из наиболее важных проблем любой науки, так как в конечном счете речь идет о том, чтобы научить, как получать новое знание, как применять его в практической деятельности. Вместе с тем это и одна из самых сложных проблем, которая и предвещает изучение наукой своего объекта, и является итогом такого изучения. Она предвещает изучение объекта уже потому, что исследователь с самого начала должен владеть определенной суммой приемов и средств достижения нового знания. Она является итогом изучения, ибо полученное в его результате знание касается не только самого объекта, но и методов его изучения, а также применения полученных результатов в практической деятельности. Более того, исследователь сталкивается с проблемой метода уже при анализе литературы и необходимости ее классификации и оценки.

Отсюда неоднозначность и в понимании содержания самого термина «метод». С одной стороны, **метод**

- 1) это сумма приемов, средств и процедур исследования наукой своего предмета; с другой, это
- 2) совокупность уже имеющегося знания.

Тесно связано со словом «метод» понятие «**методика**», что означает

- 1) единство способов действий; 2) составную часть науки; 3) прикладную отрасль теории, раскрывающую способы ее применения, реализации; 4) сферу деятельности организатора, эксперта, исследователя.

Большинство социальных наук, включая науку о международных отношениях, не имеют своего специфического, только им присущего метода. Они, так или иначе, преломляют применительно к своему объекту общенаучные методы и методы других (как социальных, так и естественно-научных) дисциплин.

В целом методологические подходы политической науки (в том числе и международных отношений) строятся вокруг трех аспектов:

- 1) как можно более строгое отделение исследовательской позиции от морально-ценностных суждений или личных взглядов;
- 2) использование аналитических приемов и процедур, являющихся общими для всех социальных наук;
- 3) стремление к систематизации, или, иначе говоря, к выработке общих подходов и построению моделей, облегчающих открытие «законов».

При этом вовсе не подразумевается то, что исследователь должен избегать высказывать собственную позицию или ценностное суждение по тем или иным вопросам. Главная проблема для него – проблема соотношения науки и идеологии. В реальной жизни практически невозможно «деидеологизироваться» – идеология в той или иной мере всегда присутствует в работах, как выражение предпочтительной точки зрения автора. Интерпретация фактов, даже выбор «угла наблюдения» и т.п. неизбежно обусловлены точкой зрения исследователя. При этом наилучший результат достигается не путем отрицания идеологии, а через выражение идеологической терпимости, идеологического плюрализма и «идеологического контроля» (понимаемого в смысле контроля науки над всякой идеологией).

Сказанное относится и к так называемой методологической дихотомии – противопоставлению традиционного историко-описательного, или интуитивно-логического, подхода к операционально-прикладному, или аналитико-прогностическому.

Действительно, в результате значительного прогресса в науке о международных отношениях начинается ускоренное развитие аналитических концепций, моделей и методов, продвижение к сравнительному изучению данных, систематическое использование потенциала электронно-вычислительной техники. Все это приблизило международно-политическую науку к потребностям практического регулирования и прогнозирования мировой политики и международных отношений. Наряду с этим продолжают существовать прежние «классические» методы и концепции.

На самом деле нельзя противопоставлять «традиционные» и «научные» методы, в действительности они взаимодополняют друг друга. Сущность политических явлений нельзя полностью исследовать только при помощи прикладных методов. В общественных отношениях вообще, а в международных отношениях в особенности господствуют стохастические процессы, не поддающиеся детерминистским объяснениям. Поэтому выводы социальных наук, в том числе и науки о международных отношениях, никогда не могут быть окончательно верифицированы или фальсифицированы. С другой стороны, было бы абсурдно настаивать на интеллектуальных традициях там, где необходимы точные корреляции между собранными фактами.

В фундаментальном плане изучение МО требует (Р.Арон) сочетания таких подходов, которые опираются на *теорию* (исследование сущности, специфики и основных движущих сил этого особого рода общественных отношений); *социологию* (поиски детерминант и закономерностей, определяющих его изменения и эволюцию); *историю* (фактическое развитие МО в процессе смены эпох и поколений, позволяющее находить аналогии и исключения) и *праксеологию* (анализ процесса подготовки, принятия и реализации международно-политического решения).

В прикладном плане речь идет об изучении *фактов* (анализ совокупности имеющейся информации); *объяснении* существующего положения (поиски причин, призванные избежать нежелательного и обеспечить желаемое развитие событий); *прогнозировании* дальнейшей эволюции ситуации (исследование вероятности ее возможных последствий); *подготовке решения* (составление перечня имеющихся средств воздействия на ситуацию, оценка различных альтернатив) и, наконец, *принятии решения* (которое также не должно исключать необходимости немедленного реагирования на возможные изменения ситуации).

Процесс исследования, формулирование и операционализация теории

В процессе познания мира мы сталкиваемся с двумя непростыми вопросами. *Как мы получаем знание? Как следует использовать то, что мы знаем?* Первый вопрос – это вопрос о методе, второй – об этике и предпочтении. В первом случае речь идет о приобретении и организации знания; во втором – мы имеем дело с неразрывно связанными с этим процессом моральными обязательствами.

Для разграничения этих двух сфер политологи используют специальные понятия.

Эмпирический – относящийся к/или характеризуемый наблюдениями над реальной действительностью или ее описаниями.

Нормативный – относящийся или характеризуемый предпочтениями или оценочными суждениями.

Эмпирический анализ – это разработка и использование общего для всех, объективного языка для описания политической реальности.

Нормативный анализ – это разработка и изучение субъективных целей, ценностей и этических норм, которыми мы *руководствуемся* при использовании наших знаний о реальности.

Политологический запрос есть использование равно обоих типов анализа – эмпирического и нормативного – путем максимального привлечения не только знаний, но и понимания политической реальности.

В этой связи мы можем рассматривать научное исследование как 1) создание философии языка запроса и как 2) собственно накопление знаний, которые наиболее эффективно послужат нам для множества различных целей и случаев.

Научное исследование – это самокорректирующийся, постоянно развивающийся способ познания. Объясняется это тем, что научное исследование обладает свойствами *эксплицитности, системности и контролируемости*.

Эксплицитность научного исследования состоит в том, что все правила для описания и изучения реальности сформулированы в явном виде. Ничто не утаивается, ничто не принимается за веру.

Системность заключается в том, что каждый зафиксированный факт связан причинной связью или наблюдается вместе с другими фактами. Не

признаются никакие объяснения, пригодные лишь на данный случай, не допускается никаких отступлений от метода. Контролируемость выявляется в том, что анализируемые явления по возможности рассматриваются со всей строгостью, допустимой в данной ситуации. Обобщения делаются только после самой тщательной, осторожной и доскональной оценки. Несмотря на свои ограничения, научное исследование дает нам совершенно новый, более надежный уровень познания реальности. Поэтому научный метод и применяется для исследований политики.

Итак, **научное исследование** (scientific research) – это метод проверки теорий и гипотез путем применения определенных правил анализа к данным, полученным в результате наблюдений и интерпретации этих наблюдений в строго заданных условиях.

Научные исследования могут носить фундаментальный и прикладной характер.

Фундаментальное исследование (basic research) – исследование, первичной целью которого является развитие или проверка научной теории.

Прикладное исследование (applied research) – исследование, первичной целью которого является изучение или решение конкретных политических проблем.

Процесс исследования политики состоит из шести самостоятельных, но вместе с тем тесно связанных друг с другом этапов:

- 1) формулирование теории; 2) операционализация теории; 3) выбор адекватных методов исследования, 4) наблюдение за поведением 5) анализ данных и 6) интерпретация данных.

В практическом плане исследование обычно состоит из следующих последовательных шагов: выбор проблемы исследования, формулирование задачи исследования, анализ различных элементов, или компонентов выбранной темы и выявление тех из них, которые могут иметь значение для исследования.

Для установления основных факторов политического поведения необходимо использовать умение наблюдать и делать выводы с использованием собственных и ранее проведенных исследований по сходной тематике. Это требует умений поразмышлять, делать логические допущения, искать соответствующие эмпирические данные.

С помощью логических рассуждений и имеющихся в литературе данных мы должны попытаться предусмотреть и выявить те факторы, которые предположительно связаны с изучаемым случаем. Такой процесс доработки исследовательской проблемы через осуществление обоснованного выбора и носит название *формулирования теории*.

Под следующим этапом, *операционализацией* понимается преобразование, или переформулировка, наших относительно абстрактных теоретических понятий в конкретные термины, которые позволят нам действительно измерить то, что мы хотим. Операционализация предполагает переход от концептуального уровня (обдумывания проблемы) к операциональному

(разработке путей ее решения). Человек при этом учится думать в практических терминах.

Операционализация – процесс преобразования абстрактных понятий в конкретные термины.

На основе сформулированной теории обычно формулируют *гипотезу* – утверждение, предсказывающее существование некоторой зависимости (некоторых зависимостей) между переменными.

Переменная (variable) – признак, принимающий разные значения для различных случаев или для различных моментов времени в рамках одного случая.

Выбор адекватных методов исследования, анализ данных и интерпретация результатов

Следующий этап исследования требует разработки стратегии исследования, плана наступления. Основную роль здесь играют два соображения.

Во-первых, следует выбрать метод или сочетание методов, которые позволили бы задать те конкретные вопросы (измерить конкретные переменные), которые нас интересуют, и сделать это необходимо в соответствии с процедурой операционализации. В зависимости от точной формулировки проблемы исследования, полезными могут оказаться та или иная стратегия или их сочетание. Таким образом, *приемлемость* данного метода исследования определяется тем, какую именно проблему мы взяли изучать.

Второе соображение можно определить, как *возможность реализации*.

Подходящий метод – это метод, максимально эффективный в условиях ограничений, накладываемых ситуацией исследования.

В итоге нужно найти способ измерения переменных, которые мы хотим измерять: 1) соответствующий нашим рабочим определениям переменных и 2) практически осуществимый.

На четвертом (вышеуказанном) этапе процесса исследования реально осуществляется стратегия исследования. Здесь нужно учесть многие факторы, два из них заслуживают особого упоминания.

Генерализуемость означает возможность распространения результатов анализа ограниченного числа случаев (признаков) на большее количество случаев (признаков).

В этих условиях необходимо разработать стратегию, часто именуемую *процедурой формирования выборки*, с помощью которой можно решить, каковы те немногие представители огромного множества объектов, изучив которые мы получим выводы, применимые ко всей совокупности.

Отобрав объекты для анализа, мы должны проявить максимум внимания при их изучении. Следует избегать таких способов измерения политических явлений или поведения, которые являются *реактивными*.

Реактивность подразумевает одну из двух возможностей: либо тот, кто проводит исследование, либо методы исследования могут каким-то образом

воздействовать на тех, за кем ведется наблюдение, и вносить в их действия изменения, обусловленные именно присутствием исследователя. Иными словами, существует опасность, что сама по себе процедура исследования может изменить поведение тех, кто подвергается изучению, так что конечные результаты окажутся ошибочными.

Элементы информации о каждом объекте, которые мы собираем в процессе исследования, называются **данными**.

Наша цель на этом этапе – уяснить, что именно мы получили для решения проблемы исследования. Основное, что необходимо выяснить при оценке гипотезы, – это наличие между двумя переменными *статистической зависимости*. Затем выяснить, как связаны эти две переменные и насколько вероятно, что то или иное соотношение, обнаруженное нами при исследовании небольшого числа объектов, будет также получено при исследовании всей той совокупности, из которой выбирались эти объекты. Или, иначе говоря, насколько обоснованно наше утверждение о том, что небольшая выборка репрезентативна, или типична, для генеральной совокупности.

Репрезентативность (представительность) – степень сходства между относительно малой совокупностью случаев и большой (генеральной) совокупностью, из которой взята малая.

Наконец, мы должны из отдельных фрагментов составить единую картину, интерпретировать результаты. То есть ответить на такие вопросы, как: насколько мы преуспели в том, чтобы сформулировать именно ту проблему исследования, которую хотели, что мы обнаружили, каково значение наших результатов, как соотносятся эти результаты с нашими ожиданиями, не совершили ли мы существенной ошибки, которая может обесценить полученные результаты, удалось ли нам сохранить тесную связь между теорией и исследованием, между теорией и реальной политической действительностью и т.д.

В сущности, мы сводим на этом этапе некоторый аспект политического поведения к множеству утверждений (цифр), которые могут отражать, а могут и не отражать реальные политические (статистические) соотношения. Мы должны понять, каков вклад любых таких соотношений и выясненных по ходу дела фактов в решение нашей проблемы исследования.

Семинар.

Темы докладов:

1. Проблема метода в исследованиях МО.
2. Процесс исследования.

Литература:

1. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.
2. Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

3. Косолапов Н. Анализ внешней политики: основные направления исследования // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2.
4. Косолапов Н. Международные отношения: эпистемология и методы исследования // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. - №3.
5. Косолапов Н. Явление международных отношений: историческая эволюция объекта анализа - Мировая экономика и международные отношения. – 1998. №4.

Лекция 3: Создание теории: понятия и гипотезы в политической науке

- I. Понятие о теории
- II. Компоненты теории
- III. Формулирование гипотезы

Ключевые слова: *теория, поисковое исследование, дедукция, индукция, понятие, эмпирический референт, ковариационные отношения, каузальные отношения, мнимые отношения, косвенная каузация, множественная каузация, каузальная модель, положительные отношения, отрицательные отношения, гипотеза, конкурирующая гипотеза, зависимая переменная, независимая переменная, антицедентная переменная, промежуточная переменная*

Понятие о теории

Научное исследование начинается с потребности что-то узнать. Это то, что мы называем *проблемой исследования*. Обычно проблема носит очень общий характер. Наиболее эффективный способ найти точный и потому полезный ответ на этот вопрос состоит в том, чтобы применить существующие методы эмпирического исследования отношений, наблюдаемых нами в мире. Прежде чем мы сможем применить научные процедуры, попытаюсь найти приемлемое для всех решение нашей проблемы, необходимо свести этот очень общий вопрос к одному или нескольким очень конкретным. Не сделав этого, мы не будем знать, за чем именно следует наблюдать при поиске решения, и не поймем, как связаны наблюдаемые факты с исследуемой проблемой.

Превращение общей проблемы в одну или несколько конкретных требует разработки возможных объяснений наблюдаемых фактов. Пытаясь дать возможные объяснения событиям, мы *теоретизируем*, или строим *теории*. Теории создаются при попытке достичь понимания. Они помогают направлять нашу работу и определять, правильно ли наше понимание проблемы. Именно поэтому создание теории является первым шагом

исследовательского процесса, и именно поэтому важно понимать взаимоотношения между теорией и самим исследованием.

Вне зависимости от того, располагаем мы или нет вначале какой-либо теорией, в ходе исследования могут быть получены одни и те же факты. Однако продвинуться в понимании проблемы помогут лишь факты, которые мы в состоянии связать друг с другом посредством теории. *Теории помогают* объяснить, почему факты должны быть связаны так, а не иначе, и дают возможность *интерпретировать факты в определенных рамках и установить связи между ними*.

Теории создаются по двум причинам. Во-первых, мы надеемся с помощью теорий так упростить действительность, чтобы можно было как-то понять ее и тем самым контролировать либо приспособливаться в ней. Во-вторых, после того, как понимание действительности достигнуто, теории могут послужить руководством для проверки его правильности.

Теории представляют собой *множество логически связанных символов, отражающих то, что, по нашему мнению, происходит в мире*. Теории всего лишь интеллектуальные инструменты и, подобно тому, как существует несколько способов изготовить молоток, существует и множество путей разработки теорий, объясняющих политическую жизнь.

Как же взяться за построение теории, которая бы вела к пониманию интересующих нас аспектов политической жизни? Ответ не совсем ясен и прост, поскольку теории строятся самыми разными способами. Однако мы можем пояснить главные идеи, лежащие в основе процесса создания теорий, и наиболее важные этапы этого процесса. Первый из них – *концептуализация проблемы*.

Начав с события, которое мы хотим понять, мы должны, прежде всего, спросить себя, какие из имеющихся знаний о явлении могли бы помочь объяснить его. Понимание достигается на основе собственного опыта, случайного наблюдения или творческого размышления. Еще чаще полезным становится систематическое изучение чужих достижений в данной области. Полезные теории начинают свое существование с досконального изучения тех событий, которые мы хотим объяснить. При этом неадекватные знания о фактах могут направить наши действия по созданию теории в совершенно неверном направлении. Вот почему столь важным является **поисковое исследование**, цель которого – установление соответствующих фактов. По этой же причине, если мы хотим строить надежные теории) необходимо искать информацию об исследуемых явлениях в литературе.

Обычно мы начинаем с поиска фактов для тех моделей, которые могут объяснить наблюдаемые события, ищем в них общие, объединяющие их свойства, признаки или причины. (Например, опираемся на обобщающие суждения о побудительных мотивах студенческих выступлений в университетских городках).

Переход от обобщения того, что мы наблюдаем, к тому, чего мы не наблюдаем или не можем наблюдать, называется **индукцией**. Индукция составляет базис научной теории. Теории, построенные на основании

наблюдений с помощью индукции, называются *эмпирически обоснованными*. В процессе индукции, исходя из наших знаний о некоторых ситуациях, мы делаем вывод о том, как могли бы обстоять дела в других, сходных ситуациях.

Однако для создания теории нужна не только индукция. Понадобится сделать ряд *предположений* о политическом поведении. В последующем эти предположения (называемые *аксиомами* или *постулатами*) входят в состав нашей теории. Они описывают условия, при которых в соответствии с нашими ожиданиями полученные нами предварительные объяснения подтверждаются имеющимися данными.

Делая общие утверждения о политическом поведении в определенных условиях, эти положения объясняют конкретный способ поведения (выступление), показав, что оно логически вытекает из ряда теоретических предположений. Поступая таким образом, мы совершаем действие, обратное тому, которое совершали при индуктивном рассуждении. Этот процесс рассуждения от абстрактного и общего к конкретному и специфическому известен под названием **дедукции**. Мы все пользуемся дедуктивной логикой в повседневной жизни (напр., при использовании лифтов).

Дедукция – это процесс, позволяющий нам использовать теории для объяснения событий реального мира.

Однако сама по себе разработка теории еще не делает ее эффективной. Обычно мы подходим к объяснению некоторого события, располагая многими теориями. Чтобы быть полезной для объяснения наблюдений, теория должна быть: 1) верифицируемой; 2) логически непротиворечивой; 3) доступной; 4) общей; 5) экономичной.

Компоненты теории

Теория состоит из множества *понятий*, связанных *утверждениями*, логически выведенными из множества *предположений*. Такова *логическая структура* теории.

Понятие – это просто *слово или символ, который обозначает некоторое представление*. Приписывая наименование тому или иному объекту, мы можем делать относительно него некоторые прогнозы, поскольку наименование представляет собой символ определенного сочетания свойств.

Что делает понятие полезным?

- 1) Оно должно относиться к явлениям, по крайней мере потенциально *наблюдаемым*. Чтобы иметь хоть какую-то научную ценность, понятие должно соотноситься с чем-то, что так или иначе измеряется с помощью наших обычных органов чувств. То, что относится к тому, что можно прямо или косвенно наблюдать, называется *эмпирическим референтом*.
- 2) Понятия должны быть *точными*. Мы должны точно знать, о чем идет речь, когда для описания некоторого объекта используется некоторое понятие. Точность помогает также идентифицировать эмпирические референты и проводить разграничения среди наблюдаемых явлений.

3) Полезные понятия должны быть *теоретически значимыми*. Понятие теоретически значимо тогда, когда оно связано с достаточно большим числом других понятий данной теории, чтобы играть важную роль в объяснении наблюдаемых явлений.

Таким образом, становится очевидным, что теория определяет полезность понятий, связывая их друг с другом, так чтобы их можно было использовать в формулировках объяснений. Теория связывает понятия, устанавливая между ними определенные *отношения*. Эти отношения имеют форму *утверждений*, выведенных из наших предположений.

Утверждения обычно устанавливают между понятиями отношение одного из двух основных типов: ковариации или каузации. **Ковариационные отношения** указывают, что два или более понятий имеют тенденцию изменяться одновременно: когда увеличивается (уменьшается) одно, увеличивается (уменьшается) и другое. Ковариационные отношения не несут никакой информации о причинах одновременного изменения отношений. Например, можно предсказать, что в отношении ковариации находятся уровень политической информированности и вероятность участия в голосовании: когда возрастает одно, возрастает и другое.

Каузальные (причинные) отношения указывают, что изменения в одном или нескольких других понятиях приведут к изменениям в одном или нескольких других понятиях. Например, мы могли бы утверждать, что, чем сильнее у человека развита идентификация партийной принадлежности, тем выше вероятность того, что он (или она) примет участие в голосовании.

Мы все в обыденной жизни привыкли рассуждать в терминах причины и следствия, однако, как правило, эти понятия используются нестрого. Часто бывает крайне трудно установить причины или последствия человеческих поступков: чем значительнее событие, тем более трудным может оказаться установление его причин. Вследствие всех этих сложностей мы должны с осторожностью постулировать каузальные отношения и лишь в случаях, когда одновременно выполняются четыре условия.

1) Постулированная причина и следствие должны изменяться вместе, т.е. находиться в отношении ковариации.

2) Причина должна предшествовать следствию.

3) Мы должны иметь возможность идентифицировать каузальную связь между предполагаемой причиной и следствием. (Это означает, что мы должны иметь возможность идентифицировать *процесс*, посредством которого изменения А вызывают изменения В.)

4) Ковариация между явлениями причины и следствия не должна возникать из-за их одновременной соотнесенности каким-либо третьим фактором.

Это последнее условие напоминает нам о проблеме мнимых отношений. **Мнимое отношение** – зависимость, при которой две переменные коварируют только в силу случайности или в силу воздействия какой-то другой переменной. Когда А и В изменяются вместе, поскольку оба они

вызваны С, а в отсутствие С они совместно не изменяются, то усматриваемые нами отношения между А и В называется мнимым. Очень важно внимательно следить за предположениями, которые мы выдвигаем, пытаясь выявить возможные мнимые отношения, прежде чем включать их в теорию, посчитав результатом каузального взаимодействия. (Пример – цена импортного рома и жалование министров).

Важно понимать еще две особенности социальной каузации.

1) Одно явление может вызывать другое либо прямо, либо косвенно. А может вызвать В лишь в том смысле, что будет являться причиной С, которое уже непосредственно будет вызывать В. Чтобы строить по возможности полные теории, необходимо очень внимательно следить за косвенной каузацией. **Косвенная каузация** – явление, при котором одна переменная оказывает причинное воздействие на другую только посредством изменения значений некоторой третьей переменной (переменных), которая (которые) затем непосредственно влияет(ют) на вторую.

2) Следует учитывать тот факт, что поведение человека обычно бывает обусловлено более чем одной причиной. При разработке теории необходимо избегать излишнего упрощения и отводить должное место в общественной жизни **множественной каузации**. Это означает, что любое событие может иметь несколько различных причин и что осуществление некоторого события иногда требует одновременного осуществления многих событий.

Для того, чтобы справиться со всеми этими трудностями, обычно бывает полезно построить *каузальную модель теории*. **Каузальная модель** – это диаграмма, которая в явном виде задает все отношения, принятые в теории, и, таким образом, все следствия, вытекающие из наших посылок, становятся более наглядными.

И ковариационные, и каузальные отношения могут быть как *положительными*, так и *отрицательными*. Это означает, что два понятия могут изменяться либо в одном и том же направлении, либо в противоположных. Если они изменяются в одном и том же направлении, отношение считается положительным, т.е. **положительное отношение** – такое отношение, когда соответствующие друг другу значения двух разных переменных изменяются в одном и том же направлении.

Положительное отношение представлено утверждением: чем *сильнее* относительное неравенство национальных меньшинств в обществе, тем *выше* вероятность политического насилия. **Отрицательное** отношение – такое отношение, когда соответствующие друг другу значения двух разных переменных изменяются в противоположных направлениях. Отрицательное отношение представлено утверждением: чем *сильнее* степень политического отчуждения, испытываемого человеком, тем *ниже* вероятность того, что он (или она) будет принимать участие в традиционной политической деятельности. В теории должно быть указано, какое именно отношение между понятиями (положительное или отрицательное) нами ожидается.

К теории никогда не следует относиться как к чему-то завершенному. Ее следует рассматривать в качестве инструмента, время от времени требующего пересмотра и постоянного совершенствования. Проверка теории занимает центральное место в процессе исследования. Теории, представляющие собой множества понятий, предположений и утверждений, никогда не бывают раз и навсегда доказаны или опровергнуты. Правильнее считать, что мы приобретаем уверенность в полезности теории по мере того, как у нас накапливаются наблюдения, согласующиеся с выводимыми из нее ожиданиями, или *гипотезами*. Наоборот, по мере того как накапливаются наблюдения, не согласующиеся с гипотезами, следующими из теории, наша уверенность уменьшается. Поэтому то, что мы называем проверкой теории, в действительности сводится к проверке гипотез.

Формулирование гипотезы

Гипотеза – утверждение, предсказывающее существование некоторой зависимости (некоторых зависимостей) между переменными. Это, в сущности, утверждение о том, как, по нашему мнению, обстоят дела в действительности. Она сообщает о том, что мы ожидаем увидеть в результате правильно организованных наблюдений за событиями, происходящими в реальном мире. Гипотезы представляют собой декларативные предположения, описывающие ожидаемые взаимосвязи между явлениями, обозначаемыми нашими понятиями. Обычно они формулируются в следующем общем виде:

Чем выше (ниже, значительнее, больше, медленнее и т.п.), тем выше (ниже, значительнее, больше, медленнее и т.п.) _____.

Прочерки будут заполнены названиями явлений, которые, как мы ожидаем, изменяются одновременно. Например, можно предложить следующую гипотезу:

Чем выше в округе процент бедного населения, тем скорее их представитель будет голосовать в поддержку законов о социальном обеспечении.

Это предсказывающая, ковариационная гипотеза. Она не сообщает, как определяются результаты голосования, однако указывает нам нечто, что мы можем наблюдать, пытаясь получить данные о соответствии между теорией и действительностью.

Получение этих данных с помощью эмпирического наблюдения требует перехода от теории, сформулированной в самом общем виде, к более конкретному уровню, на котором можно организовать наблюдение. Поступая таким образом, мы должны начать рассуждать в терминах *переменных*.

Переменная может быть определена как эмпирически наблюдаемое свойство некоторого явления, которое может принимать более одного значения. Например, такие переменные, как пол и национальность, могут

принимать ограниченное число значений и могут быть «измерены» лишь качественно, путем приписывания им таких характеристик, как «мужской» или «англичанин». Другие переменные, как, например, возраст и годовой доход, могут иметь гораздо более широкий спектр значений; их можно измерять количественно путем подсчета.

Переменные позволяют переводить утверждения, содержащие лишь абстрактные понятия, в утверждения с более точными эмпирическими определениями, так что эмпирическая правильность утверждений может быть оценена. Переменные занимают центральное место в процессе исследования по двум причинам. Во-первых, предоставляя более четкие эмпирические определения, они помогают установить, за чем следует наблюдать, чтобы проверить нашу теорию. Во-вторых, зная, какова роль переменных в рамках гипотез, мы можем организовать наше наблюдение. Переменные, которые рассматриваются как меняющие свое значение в ответ на изменения значения других переменных, называются **зависимыми переменными**. Их значение зависит от значения других переменных. Переменные, которые воздействуют на значение других переменных, меняя свои собственные значения, называются **независимыми переменными**.

Будет ли переменная зависимой или независимой, определяется отношением, утверждаемым гипотезой, содержащей данную переменную. Одна и та же переменная может быть зависимой в одном исследовании и независимой в другом.

Еще один тип переменной, важной для социального анализа, является промежуточная переменная. **Промежуточные переменные** осуществляют связь между независимыми и зависимыми переменными. Они регулируют взаимосвязи между другими переменными.

Если мы строим теорию, в соответствии с которой, например, лоббистская деятельность занимает промежуточное положение между организацией групп и увеличением ассигнований, мы можем дать следующие прогнозы:

Организация заинтересованных групп будет положительным образом связана с увеличением правительственных ассигнований в том случае, если лоббистская деятельность носит активный характер.

Организация заинтересованных групп будет лишь незначительно связана с правительственными ассигнованиями в том случае, когда лоббистская деятельность очень ограничена.

Последний тип переменной, существенной в этой связи, - это **антецедентная переменная**. **Антецедентная переменная** – переменная, которая вызывает изменения в другой переменной, рассматриваемой в рамках данной гипотезы как независимая. В то время как промежуточные переменные занимают место между независимой и зависимой переменными, антецедентные переменные вступают в действие до независимой переменной. Например, партийная принадлежность родителей является антецедентной переменной в каузальной цепи, обуславливающей вероятность голосования.

Таким образом, гипотезы – это в значительной степени *утверждения об отношениях между переменными*. Они создают основу для сбора данных об эмпирической полезности всей нашей теоретической конструкции.

Мы приходим к гипотезам либо путем индуктивного, либо путем дедуктивного рассуждения; это зависит от стадии процесса исследования, на которой мы находимся. Если для построения теории мы пользуемся методом проб и ошибок, гипотезы можно выдвигать с помощью процесса *индуктивного обобщения*.

Гипотезы, полученные индуктивным путем, могут играть важную роль в *поисковом исследовании*, которое полезно при построении теорий, но они оказываются бесполезными для объяснения явлений. Как только мы построили теорию, соединяющую наши переменные в логически связную систему, мы можем выводить из нее гипотезы с помощью *дедуктивного рассуждения*. Так как эти гипотезы являются прогнозами о мире, логически следующими из теории, с которой мы работаем, то выявление фактов, подтверждающих гипотезу, помогает давать объяснение событиям, поскольку обнаружение таких фактов отражает валидность теоретической системы, из которой выведены гипотезы.

Однако пользуясь одной лишь дедукцией, мы не в состоянии узнать об отношениях между переменными ничего нового. Мы используем дедукцию, только чтобы извлечь всю возможную информацию из того, что уже известно об этих отношениях. Дедукция используется для уточнения выводов, следующих из наших предположений, и именно это уточнение создает гипотезы.

Данные, подтверждающие правильность гипотез, являются данными, подтверждающими правильность теории, *лишь тогда, когда гипотезы связаны с теорией правилами дедуктивной логики*. Только в этом случае мы можем без опасений переходить от данных относительно валидности гипотезы к любому суждению, касающемуся исходной теории. В ходе такого процесса логического вывода гипотез, проверки их фактами действительности и оценки теории в свете полученных результатов теории развиваются, дополняются и совершенствуются.

Особенно важную роль в этом процессе играет один вид гипотез – это альтернативные конкурирующие гипотезы. **Конкурирующая гипотеза** – альтернативное объяснение результатов исследования, которое с логической точки зрения не может быть верным, если верна исходная гипотеза.

У любого события много возможных объяснений. Если мы формулируем объяснения в виде гипотез, то гипотезы, не согласованные друг с другом, называются альтернативными конкурирующими гипотезами. Они альтернативные, поскольку дают разные способы рассмотрения или понимания объясняемого события. Они конкурирующие, поскольку не могут быть одновременно валидными. Если верна одна из гипотез, другая должна быть неверной. Мы не можем проверять и сопоставлять все возможные альтернативные гипотезы, связанные с любым событием, однако если мы

хотим доверять хотя бы одной гипотезе, то должны попытаться проверить основные конкурирующие гипотезы, чтобы убедиться, что наши наблюдения не увели нас в неверном направлении.

Теории получают признание как полезные интеллектуальные инструменты при выполнении двух условий: при обнаружении данных, согласующихся с предсказаниями теорий, и при исключении конкурирующих гипотез. Однако необходимо помнить, что никакое отдельно взятое исследование не дает достаточных данных для принятия или отклонения какой бы то ни было теории или части теории, которая имеет дело с явлениями, не рассматривавшимися в данном исследовании. Всегда остается вероятность того, что в ходе будущих исследований появятся данные, опровергающие валидность теории. Мы всегда должны быть готовы к встрече с противоречащими фактами и охотно обращаться к индукции для включения новых данных в более полезные теории. Построение теории – это процесс постоянного взаимодействия между предположениями и данными, между рассуждением и исследованием.

Семинар.

Темы докладов:

1. Основные этапы теоретического мышления и функция политической теории.
2. Понятия и гипотезы в исследовании МО.

Литература:

1. Karen Mingst. Essentials of International Relations. W. W. Norton and Company. New York. London. 1999.
2. Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 4: Операционализация теории

План:

- I. Операционализация: связь между теорией и определением
- II. Измерение, уровни измерения
- III. Валидность и надежность теории

Ключевые слова: *операционализация, инструментализация, измерение, наблюдение, показатель, номинальное измерение, порядковое измерение, интервальное измерение, ошибка измерения, систематические ошибки, случайные ошибки, валидность, прагматическая валидность, конструктивная валидность, прогностическая валидность, внешняя валидизация,*

конвергентная валидность, очевидная валидность, дискриминантная валидность, надежность.

Операционализация: связь между теорией и определением

Одна из первых проблем исследования – разработать способы перехода от абстрактного уровня вопросов к конкретным наблюдениям, которые позволят нам ответить на них. Процесс сбора наблюдаемых явлений для представления абстрактных понятий известен как **операционализация**, а уточнение шагов, которые следует предпринять при ведении наблюдений, называется инструментализацией. Иными словами, **инструментализация** – спецификация процедур, необходимых при ведении наблюдения; уточнение измерительных приемов или инструментария исследования.

Результатом ее является **измерение** – применение инструментария для подсчета или любого другого способа количественной характеристики результатов наблюдений над действительностью. Измерение мы в конце концов используем в качестве свидетельства, принимая решения и отвечая на вопросы.

Когда мы говорим о **наблюдении** в исследовании, мы имеем в виду процесс использования измерительного инструмента в целях приписывания значений некоторой характеристики или свойства рассматриваемого явления тем объектам, которые подвергаются изучению. Иными словами, наблюдение означает использование инструмента для измерения свойства или поведения.

Мы никогда не можем реально сравнивать понятия, хотя наши теории, а зачастую и проблемы, будут сформулированы в терминах понятий. Мы сравниваем *показатели понятий*. **Показатель** – мера, специфичная для некоторой переменной. *Наши сравнения могут быть точны лишь в той степени, в которой выбранные показатели отражают понятие, для измерения которого они предназначены.*

Операционализация почти неизбежно приводит к некоторому упрощению или частичной утрате смысла, поскольку показатели редко передают все, что мы вкладываем в понятие. Необходимо проводить операционализацию так, чтобы минимизировать этот недостаток. Нужно подыскивать такие показатели, которые передают возможно большую часть содержания понятий или отдельные его аспекты настолько точно, насколько это возможно.

В социологических науках очень часто взятая переменная не улавливает все значение понятия, и ее использование дает неправильное представление о связи, существующей в мире. Наиболее важные понятия в общественных науках многомерны в том смысле, что они имеют более чем один аспект или компонент. Вводимые нами критерии этих показателей должны отражать их многомерность (т.е. многообразие, несходство), если мы хотим, чтобы они были использованы как индикаторы концепции.

(Пример – критерий определения демократии – проведение регулярных выборов?).

Как обеспечить должную операционализацию понятия? Это делается путем уточнения набора процедур, которым надо следовать, или операций, которые надо выполнять для получения эмпирического показателя проявления понятия в каждом отдельном случае. Эти процедуры дают *операционное определение* понятия и соответствующей ему переменной. Процесс операционализации в существенной степени сводится к задаче выбора операционных определений для понятий.

В результате построения операционного определения разрабатывается *инструмент* для выполнения измерений. К числу типичных для общественных наук инструментов относятся: вопросы о форме проведения исследования; инструкция по проведению и описанию наблюдений за определенными событиями, такими, как дебаты на заседаниях ООН; множество характеристик, получаемых из справочника, и правила их объединения для формирования измерения.

Измерение, уровни измерения

Мы операционализируем переменные, чтобы иметь возможность количественно представлять абстрактные понятия и осуществлять осмысленное сравнение явлений реального мира в терминах свойств, задаваемых этими понятиями. Такое приписывание числовых значений для представления свойств носит название *измерения*. В результате измерения в каждом конкретном случае с переменной ассоциируется некоторое *значение*. Это означает только то, что мы с большей точностью можем говорить о том, в какой степени данный объект наблюдения (например, человек, город, нация или организация) проявляет свойство, которое представлено измеряемой переменной.

Процедуры измерения предоставляют средство категоризации и упорядочения явлений. Вместе с тем одни процедуры дают возможность выявить более тонкие и детальные различия между событиями, чем другие. Поэтому нам приходится констатировать различные **уровни измерения**. Уровни измерения носят название *номинального, порядкового и интервального*.

Номинальное измерение – измерение, которое просто классифицирует случаи безотносительно к их рангу или к расстояниям между ними. Оно представляет минимальную информацию о явлении и дает лишь набор дискретных категорий, позволяющих разграничить разные объекты. Национальность, к примеру, обычно «измеряется» на номинальном уровне посредством классификации людей на англичан, швейцарцев, бразильцев и т.п.

Чтобы быть полезными, схемы номинального измерения должны основываться на множествах категорий, которые являются **взаимоисключающими и исчерпывающими**. Это означает, что (1)

невозможно отнести один объект к более чем одной категории и (2) категории должны быть такими, чтобы *каждый* объект мог быть отнесен к той или иной категории. Очень важно учесть, что когда речь идет о сравнении явлений, измерения номинального уровня – наименее полезный тип измерения.

Порядковое измерение предоставляет больше информации, так как дает возможность не только категоризовать, но и упорядочивать, или ранжировать, явления. **Порядковое измерение** – измерение, классифицирующее и упорядочивающее случаи безотносительно к расстояниям между ними. Порядковое измерение позволяет присваивать каждому объекту число, которое обозначает не только то, что данный объект отличен от одних объектов и сходен с другими с точки зрения измеряемой переменной, это число указывает также, как именно данный объект связан с другими в терминах *количества* того конкретного свойства, которым он характеризуется. Порядковая переменная позволяет говорить, что у одних объектов данная переменная имеет большее или меньшее значение, чем у других. Например, понятие *социальный класс* обычно измеряется на порядковом уровне: каждому человеку приписывается ранг низшего, среднего или высшего класса.

Интервальное измерение – измерение, классифицирующее и упорядочивающее объекты, после того, как они измерены на интервальном уровне, а также показывающее, насколько большим или меньшим количеством измеряемого свойства по сравнению с другими объектами они характеризуются. Это наиболее желательная форма измерения, так как оно предоставляет наиболее детальную информацию об изучаемом явлении и позволяет производить математическую обработку имеющихся в распоряжении исследователя данных. Интервальное измерение основано на представлении о существовании некоторой стандартной единицы измеряемого свойства (пример – переменная доход).

Каким образом мы выбираем уровень измерения, подходящий для конкретных понятий, операционализацией которых мы занимаемся? Это проблема как концептуализации, так и технологии измерения. Переход от номинального уровня измерения к порядковому или интервальному, зависит как от разработки теоретического обоснования такого перехода, так и от наличия технических возможностей применения операционных процедур, осуществляющих измерения более высокого уровня.

Можно следовать правилу операционализации западного ученого У.Ф.Шайвли. Он советует использовать максимально точные для данного объекта измерения и не терять информацию за счет неточного измерения. Это обычно означает применение более строгих процедур измерения, которые там, где это возможно, осуществляли бы измерения более высоких уровней, не довольствуясь операционализацией, дающей номинальное измерение, когда теоретически оправданно и технически невозможно порядковое или интервальное измерение.

Однако существуют случаи, когда слишком большая точность измерения на самом деле нежелательна, так как она не всегда может выявить наличие той или иной тенденции в отношениях между двумя странами. К примеру, нарисуем гипотетическую диаграмму об уровне товарооборота между Узбекистаном и Россией за 1990-2005гг. с учетом данных за каждый год, затем с помощью менее точных данных – например, пяти или десяти лет. В последнем случае диаграмма более отчетливо показывает изменения тенденции во взаимоотношениях сторон.

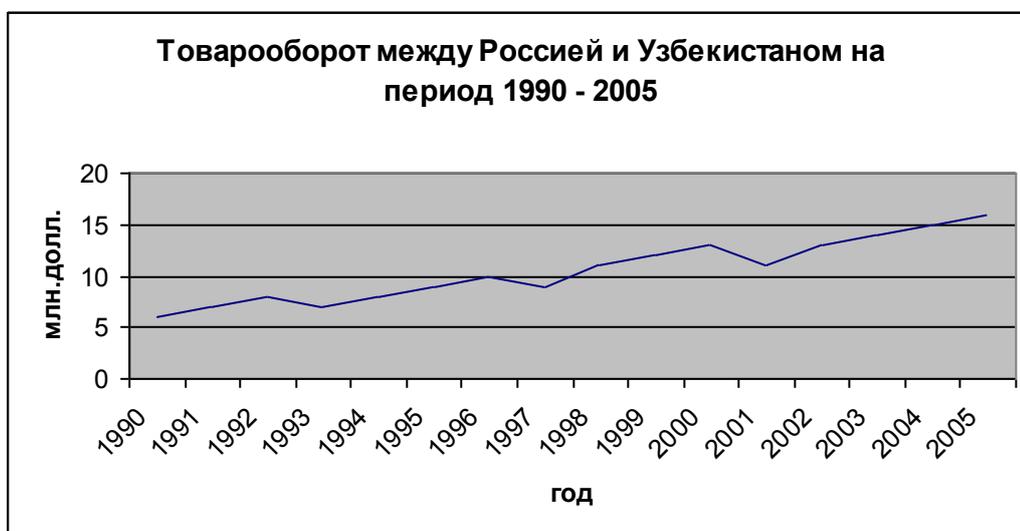

Рис. 4.1. Гипотетическая тенденция динамики товарооборота между Узбекистаном и Россией, демонстрирующая развитие позитивной тенденции во внешнеполитических отношениях за 1990-2005гг. (количественные данные здесь взяты произвольно, в нижней диаграмме данные использованы за каждые пять лет).

Измерение приписывает объектам значения в соответствии с данными переменными. Именно эти значения используются для представления понятий при сравнении наших наблюдений. Прежде чем понять, какие выводы в отношении теории следуют из наших наблюдений, мы должны представить гипотезы, касающиеся отношений между переменными в виде

рабочих гипотез, которые устанавливают ожидаемые отношения между измерениями или показателями. То есть, **рабочая гипотеза** – утверждение, предсказывающее существование некоторой зависимости между показателями.

Отношения между понятиями, переменными и показателями могут быть продемонстрированы в следующей таблице.

Табл. 4.2

Уточнение отношений между понятиями, переменными и показателями

<p><u>Понятие:</u> нестабильность.</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p>По мере роста понятия (в данном случае <i>нестабильности</i>) переменная возрастает.</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Переменная</u> - степень политических разногласий.</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p>По мере роста переменной показатель <i>возрастает</i>.</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Показатель</u> - количество спорных политических вопросов</p>	<p><u>Утверждение:</u> Чем более нестабилен в эпоху глобализации регион, тем более неустойчив процесс международной экономической интеграции.</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Гипотеза</u> – чем выше степень политических разногласий между государствами региона, тем больше степень экономической дезинтеграции региона.</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Рабочая гипотеза</u> – чем большее количество спорных вопросов между государствами ЦА региона, тем меньше объем товарооборота на региональном и регионально-глобальном уровне.</p>	<p><u>Понятие:</u> неустойчивость</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p>По мере роста понятия (в данном случае <i>неустойчивость</i>) переменная возрастает</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Переменная:</u> экономическая дезинтеграция</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p>По мере роста переменной показатель <i>уменьшается</i>.</p> <p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Показатель</u> – объем товарооборота между регионами и регионально-глобальными державами.</p>
---	--	---

Рассмотрим пример из области МО. Предположим, нас интересует теория доминанции в сфере международной жизни. Исходя из теоретического допущения: *«Чем более сильное влияние испытывает государство, тем более конформистскую политику оно проводит»*, - мы можем выдвинуть следующую гипотезу: *«Когда возрастает экономическая зависимость государства, возрастает и степень поддержки, оказываемой им государству-покровителю»*. Мы можем операционализировать *экономическую зависимость* как процент экспортной продукции, идущей государству-покровителю. Процент экспорта становится в нашем случае независимой переменной *зависимость*. *Поддержка* может измеряться процентом голосований в Генеральной Ассамблее ООН, в которых зависимое государство голосует иначе, чем государство-покровитель. Процент голосований в ООН становится в нашем случае показателем зависимой переменной *поддержка политики государства-покровителя*. Теперь мы можем сформулировать рабочую гипотезу, утверждающую наличие между показателями отрицательного отношения: *когда процент продукции, экспортируемой государству-покровителю, возрастает, процент голосований в ООН, не согласующихся с позицией государства-покровителя, уменьшается*.

Эта рабочая гипотеза сообщает о том, какие наблюдения согласуются с нашей гипотезой и нашей теорией. Она также предлагает возможные отношения между переменными и показателями, которые у нас имеются.

Отношение, предсказанное утверждением и гипотезой, является положительным. А рабочая гипотеза предсказывает *отрицательное* отношение. Это объясняется тем, что отношение между зависимой переменной и ее показателем является отрицательным. В свою очередь это означает, что вследствие того, как мы провели операционализацию зависимой переменной, именно *отрицательное* отношение между показателями предоставляет данные в поддержку гипотезы и теоретического утверждения, которое предсказывает *положительные* отношения между понятиями и переменными. Мы должны осознавать это, если хотим избежать неправильной интерпретации данных и сделать на основании наблюдений правильные выводы относительно полезности нашей теории.

Любая операционализация понятия – это, в сущности, гипотеза. Когда мы проводим операционализацию и говорим: *«Пусть данное понятие обозначается таким-то показателем»*, - мы выдвигаем гипотезу что объекты, которые мы имеем в виду, используя данное понятие, действительно отражаются в выбранном показателе. Эта гипотеза может подтверждаться, а может и не подтверждаться наблюдениями. Поиск валидных и надежных процедур измерения в социальных науках – это во многом процесс проверки гипотез. Нужно быть готовым признать ошибки и начать все сначала, если факты говорят о том, что введенные показатели не отражают наши понятия. Проверка измерений происходит в первую очередь при попытках оценить валидность и надежность выбираемых показателей.

В качестве иллюстрации возьмем также операционализацию теории о взаимозависимости мира в эпоху глобализации, схема ее будет выглядеть следующим образом:

Табл. 4.3

Операционализация: отношения между понятием, переменной и измерением

<p><u>Теоретическое утверждение</u> - Чем более нестабилен в эпоху глобализации регион, тем более неустойчив процесс международной экономической интеграции.</p>	<p>Понятие <i>нестабильность</i></p>	<p>Понятие <i>неустойчивость</i></p>
<p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Гипотеза</u> – Чем выше степень политических разногласий между государствами региона, тем слабее уровень их экономической интеграции.</p>	<p style="text-align: center;">↓</p> <p>Переменная <i>степень политических разногласий</i></p>	<p style="text-align: center;">↓</p> <p>Переменная <i>уровень экономической интеграции</i></p>
<p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Рабочая гипотеза</u> – Чем большее количество спорных вопросов между государствами центральноазиатского (ЦА) региона, тем меньше объем товарооборота на региональном и регионально-глобальном уровне.</p>	<p style="text-align: center;">↓</p> <p>Показатель 1 <i>количество спорных политических вопросов</i></p>	<p style="text-align: center;">↓</p> <p>Показатель 2 <i>объем товарооборота</i></p>
<p style="text-align: center;">↓</p> <p><u>Наблюдение (измерение)</u> – количество спорных политических вопросов и объем товарооборота в регионе.</p>	<p style="text-align: center;">↓</p> <p>Значение показателя 1 (в количественном выражении)</p>	<p style="text-align: center;">↓</p> <p>Показатель 2 (в количественном выражении).</p>

Кроме указанных в данной схеме показателей, в исследовании МО показателями могут выступать также военно-политическое сотрудничество (количество двусторонних и многосторонних соглашений и договоров в этой сфере), членство в союзах и блоках противоположной направленности, экономическое партнерство (количество подписанных соглашений в этой области), этнонациональный фактор и т.п.

Наши измерения крайне редко (если вообще когда-либо) бывают безупречными. Любая дифференциация значений, приписанных реальным объектам, обусловленная чем-либо то ни было, кроме действительных различий, относится к **ошибкам измерения**. Они представляют собой не действительные различия между объектами, а различия, зарегистрированные ошибочно, из-за недочетов процесса измерения.

Мы можем перечислить несколько основных источников ошибок измерения, установив наиболее частые источники различий в оценках, относимых к *другим, неистинным различиям в характеристиках, которые мы хотим измерить*.

- 1) Различия в распределении между объектами других, относительно постоянных характеристик, которые были непреднамеренно выявлены нашими измерениями (идеология).
- 2) Различия в распределении между объектами временных характеристик, которые отражаются в наших измерениях (настроение, здоровье, стихийное бедствие).
- 2) Различия, проявляющиеся при интерпретации измерительного инструмента разными людьми.
- 3) Различия в условиях проведения измерения.
- 4) Различия в процессе применения измерительных инструментов.
- 5) Различия в обработке и анализе данных.
- 6) Различия в характере реакции индивидуумов на форму измерительных инструментов.

Ошибки обычно подразделяются на *систематические* и *случайные*.

Систематические ошибки – это ошибки, которые возникают из-за путаницы переменных в реальном мире или из-за особенностей самого инструмента. Они появляются каждый раз, когда используется данный инструмент, и постоянно сопутствуют объектам и исследованиям, в которых используется одно и то же измерение.

Случайные ошибки проявляются по-разному и обусловлены преходящими характеристиками объектов, ситуационными различиями в применении инструмента, ошибками в проведении измерения и обработке данных и другими факторами.

Валидность и надежность теории

Для обозначения степени соответствия измерений понятиям, которые эти измерения должны отражать, используется термин валидность. Интересоваться валидностью измерения – то же самое, что интересоваться, действительно ли с помощью данного измерения мы измеряем то, что предполагали измерять. Обеспечение валидности часто считается основной проблемой, связанной с измерением в социальных науках. **Валидность** (обоснованность) – степень соответствия меры (показателя) тому понятию, которое она (он) призвана отражать.

Чтобы быть валидным, измерение должно быть *исчерпывающим* и *полным*. В этой связи возникает два вопроса: как осуществить исчерпывающие, полные и уместные измерения и как убедиться в том, что нам удалось это сделать.

Ответ на первый вопрос начинается с процесса операционализации. Мы можем определить валидность как степень, в которой различия оценок измерения отражают только различия в распределении значений переменной, которую мы собираемся измерить. Так как мы, вероятно, никогда не сможем достичь полной и всеобщей валидности, наша цель должна заключаться в выборе измерений, которые были бы минимально чувствительны к воздействию всех иных различий, кроме различий, обусловленных интересующей нас переменной. Для этого необходимо внимательно рассмотреть все процессы, связанные с нашими измерениями, для обнаружения возможных причин различий в оценках. На этом этапе мы должны быть особенно внимательны, чтобы застраховаться от влияния систематических ошибок.

Получение уместных и относительно полных операционализаций зависит как от хорошего знания объекта нашего исследования, так и от осуществления тщательного логического анализа альтернативных операционализаций. Однако проверить валидность наших измерений для определения того, хороши ли они, можно лишь *после* того, как собраны данные. Процесс оценки валидности измерений называется *валидизацией*.

Имеется 4 основных подхода к валидизации. Первый часто называют прагматической валидностью, поскольку валидность измерения оценивается на основе данных о том, насколько хорошо она позволяет предсказывать поступки и события. **Прагматическая валидность (обоснованность)** – свойство показателя (меры) некоторого понятия, проявляющееся в возможности использования его для предсказания значений показателей других понятий.

Принято говорить, что измерения, позволяющие предсказать будущие измерения, обладают **прогностической валидностью**.

Прагматическая валидность требует наличия у переменных некоторого альтернативного показателя, который, по нашему убеждению, является их валидным отражением. Мы проверяем наши измерения по этому альтернативному показателю, как могли бы проверять точность сообщения о возрасте по свидетельству о рождении. К сожалению, для понятий, используемых в социологических исследованиях, редко встречаются явно валидные альтернативные показатели. В итоге нам обычно приходится рассчитывать на валидизацию второго типа – *конструктивную валидизацию*.

Конструктивную валидизацию осуществляют, *выводя* валидность измерения из данных о степени соответствия реальных соотношений между оценками по различным измерениям ожиданий, следующих из теории, предписывающей нам использовать данный показатель. Иначе говоря, **конструктивная теоретическая валидность (обоснованность)** – свойство

некоторого показателя (меры) вести себя так, как ожидается в соответствии с теорией.

При этом рассуждение ведется по двум направлениям.

Прежде всего, мы должны сказать себе: «Если понятие X положительно связано с понятием Y и отрицательно – с понятием Z (как и предсказывает наша теория), верно будет также и то, что оценки понятия X в валидном измерении будут положительно связаны с оценками понятия Y в валидном измерении и отрицательно – с оценками понятия Z в валидном измерении». Мы можем судить о валидности измерения по тому, в какой степени использование данного измерения в качестве показателя переменной создает те же типы отношений между данной переменной и другими переменными, которые мы ожидаем в соответствии с нашей теорией.

В качестве примера возьмем изучение международных сообществ. Мы могли бы построить измерение надежности такого союза на основе контент-анализа газетных публикаций соответствующих стран. Является ли валидным показателем надежности сообщества двух стран то, что газеты данного государства пишут о другом государстве? Мы могли бы ответить на этот вопрос, рассуждая следующим образом: «В соответствии с нашей теорией, чем надежнее сообщество государств, тем чаще они будут голосовать в ООН и тем меньше ограничений на взаимную торговлю они будут накладывать. Поэтому оценки надежности сообщества в валидном измерении будут положительно связаны с оценками в измерениях *одинакового голосования в ООН* и отрицательно связаны с оценками в измерениях *количества торговых ограничений*. Затем мы переходим к анализу данных, необходимому для установления того, подтверждается ли это ожидание нашими наблюдениями. Если соотношения окажутся такими, как ожидалось, наша уверенность в валидности измерения надежности сообщества будет выше. Если соотношения будут иными, чем мы ожидали, мы зададимся вопросом, надежным ли измерением для этого понятия мы располагаем».

То, что мы только что описали, часто называют **внешней валидизацией**. При этом осуществляется сравнение оценок в измерении, подвергнутом валидизации, с оценками в измерениях для *других* переменных. Разумеется, для использования этого метода валидизации нам придется включать в наше исследование измерения других переменных. Это означает, что *нам следует обдумывать способы валидизации наших измерений уже на ранних этапах процесса исследования*.

Попытки внешней валидизации дадут убедительные доказательства валидности нашего измерения для одной переменной лишь в том случае, если мы будем убеждены в валидности измерений, используемых для остальных переменных.

Все это очень напоминает процедуру проверки гипотезы. Никакой отдельно взятый результат не гарантирует валидности (или невалидности) измерения. Скорее, по мере накопления случаев успешной валидизации наша уверенность в валидности измерения возрастает. По этой причине для

использования во внешней валидации разумно искать как можно больше предсказанных теорией отношений. Чем больше имеется в нашем распоряжении разных способов проверки валидности, тем надежнее наш результат.

Та же самая логика рассуждений применима и ко второму типу конструктивной валидации – *внутренней, или конвергентной*, валидации. **Конвергентная валидность** – свойство нескольких показателей (мер) одного и того же понятия приводить к одному и тому же результату. Этот тип валидации включает разработку нескольких измерений для одной и той же переменной и сравнение между собой этих разных измерений.

У нас будет больше возможностей обнаружить ошибку измерения как источник различий в оценках в любом измерении и получить точное измерение для переменной в том случае, если мы будем использовать **множественные показатели**.

Третий способ валидации называется дискриминантной валидацией. **Дискриминантная валидность** – свойство некоторого показателя (меры) обладать валидностью по отношению лишь к какому-то одному понятию в противовес к другим понятиям. Задавая вопрос, обладает ли измерение *дискриминантной валидностью*, мы интересуемся главным образом тем, возможно ли, используя данное измерение в качестве показателя некоторого понятия, отличить это понятие от других.

Наконец, последний способ валидации опирается на понятие **очевидной валидности** – свойство показателя (меры), придающее ему интуитивно ощущаемую достоверность. Некоторые измерения основаны на столь прямом наблюдении за исследуемым поведением, что задавать вопрос об их валидности представляется неразумным: такое измерение кажется валидным «по внешнему виду».

Когда мы говорим о надежности измерения, нас интересует устойчивость получаемых с его помощью значений. **Надежность** означает степень постоянства, с которой данный измерительный инструмент позволяет приписывать различным случаям определенные значения.

Если измерение ненадежно, оно не может быть валидным, поскольку по крайней мере некоторые различия в оценках, приписанных объектам, обусловлены ошибками измерения, а не истинными различиями между объектами. Но, с другой стороны, измерение может быть вполне надежным и все-таки невалидным.

Таким образом, измерение может быть надежным, не будучи валидным, но не может быть валидным, не будучи надежным. В то время как валидность уязвима и со стороны систематической, и со стороны случайной ошибки, надежность подвергается опасности лишь со стороны последней.

Чтобы предотвратить угрозу ненадежности, необходимо знать о различных источниках ошибок измерения и делать все возможное для установления контроля над ними. Следует, в частности, продумывать реальный процесс измерения и проводить предварительное тестирование

инструментов измерения для выявления ранее неизвестных причин случайных ошибок.

В социальных науках часто бывает довольно сложно определить, надежно ли предлагаемое нами измерение. Это происходит потому, что истинное значение переменных, с которыми мы имеем дело, может коренным образом изменяться с течением времени и под давлением обстоятельств: люди меняют свое мнение под влиянием опыта; государства начинают по-иному распределять ресурсы между социальными службами и ведомствами оборонного характера в ответ на возникновение военной угрозы и т.п. Поэтому тесты на надежность следует проводить через максимально короткие промежутки времени.

В социальных науках имеется три типа методов установления надежности измерений. Первый – это *метод неоднократного тестирования*. В этом случае одно и то же измерение снова и снова применяется в отношении одного и того же набора объектов. Если объекты всякий раз получают одну и ту же оценку, измерение считается надежным.

Второй метод – *метод альтернативной формы*. В соответствии с этим методом в один и тот же момент разные формы измерения применяются к одной и той же группе объектов либо одно и то же измерение применяется к разным группам объектов.

Наконец, последний способ тестирования надежности измерения известен под названием *метода подвыборки*. Этот метод заключается в том, что, сформировав выборку из объектов, мы делим ее на несколько подвыборок таким образом, чтобы все они были похожи друг на друга. Затем мы применяем одно и то же измерение ко всем подвыборкам и используем сходство или различие результатов для подвыборок как показатель надежности измерения.

Однако возможность использования метода подвыборки определяется тем, в состоянии ли мы получить такую большую выборку, что, разделив ее на части, мы будем располагать подвыборками, достаточными для того, чтобы применяемые нами статистические тесты были осмысленными. Это не всегда возможно.

У описанных методов много разновидностей. Какой из вариантов в наибольшей степени подойдет для данного исследовательского проекта, будет зависеть от того, каким временем и возможностями располагает исследователь, а также от характера исследования. Вне зависимости от того, какой тест на надежность мы предпочли использовать, надежность измерений важно установить *до* того, как будет начато исследование. Это требует *предварительного тестирования* измерения посредством сбора данных, предназначенных исключительно для оценки инструментов, которые будут использоваться в самом исследовании.

Предварительное тестирование валидности и надежности измерения должно быть составной частью любого исследовательского проекта, если в нем используются измерения, которые не были где-нибудь убедительно валидизированы, или если этот проект полагается на измерения, которые

были валидизированы только в условиях, очень сильно отличающихся от тех, в которых они будут использоваться.

Семинар.

Темы докладов:

1. Операционализация в исследовании МО.
2. Понятие об измерении в научном исследовании.
3. Рабочая гипотеза в ходе исследования.
4. Валидность и надежность исследования.

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 5: Как работать по плану: как составить программу исследования

План:

- I. Цели и программа исследования, учет в программе исследования альтернативных гипотез
- II. Виды исследовательских программ
- III. Выбор программы исследования и факторы, угрожающие валидности

Ключевые слова: программа исследования, поисковые исследования, описательные исследования, контроль, экспериментальная программа, квазиэкспериментальная программа, неэкспериментальная программа, полевой эксперимент, тест-эффект, внутренняя валидность, внешняя валидность.

Цели и программа исследования, учет в программе исследования альтернативных гипотез

Прежде чем предпринять любое серьезное исследование, следует составить его программу, которая не только в точности описывает, что и как вы собираетесь делать, но и объясняет, почему вы совершаете каждый данный шаг и почему вы совершаете его именно так, а не иначе. Этот «план наступления» называется *программой исследования*.

Программа исследования – схема, лежащая в основе процесса сбора, анализа и интерпретации данных. Это логическая модель доказательства, позволяющая делать валидные каузальные выводы. Если нет адекватной и

подходящей для данного случая программы исследования, лучшие измерения окажутся бесполезными, поскольку нельзя будет определить их значение.

Хотя проверка гипотез обычно считается наиболее важной во всех социальных науках, исследование может иметь множество целей, и его программа, максимально подходящая для данного научного проекта, будет зависеть от его цели. Некоторые исследовательские проекты являются поисковыми. **Поисковое исследование** – исследование, ориентированное на обнаружение тех факторов, которые следует учитывать в теории данного предмета. Они предназначены для того, чтобы поближе познакомиться нас с явлениями, которые мы собираемся исследовать, дать возможность более точно сформулировать проблемы и, быть может, построить гипотезы. Такие исследования могут играть важную роль, когда изучаются новые явления или явления, которые ранее не изучались. Некоторые проекты включают в свой состав описательные исследования. **Описательное исследование** – исследование, занимающееся измерением какого-либо аспекта действительности, скорее ради него самого, нежели ради развития или проверки некоторой теории. Последние предназначены для того, чтобы дать точное представление о некоторых явлениях, позволяющее нам лучше сформулировать проблемы и гипотезы. И, наконец, исследование может быть предназначено для проверки каузальных выводов. Если результаты исследования можно использовать для подтверждения того, что одно явление вызывает другое, можно попытаться дать объяснение этому другому явлению. Поэтому исследование подходит тогда, когда мы уже достаточно знаем о явлении, чтобы начать искать объяснение того, почему данное явление таково, каково оно есть.

Важным фактором является *адекватность* программы, а не ее сложность. Если программа дает логическое основание для тех типов выводов, которые хочет получить исследователь, она является адекватной.

Вне зависимости от конкретной цели исследования программа исследования должна включать следующие основные элементы:

- 1) изложение цели исследования;
- 2) изложение гипотезы, подлежащей проверке (если таковая имеется);
- 3) спецификация используемых переменных;
- 4) изложение способа операционализации и измерения каждой переменной;
- 5) детальное описание организации и проведения наблюдений;
- 6) обобщающее обсуждение будущего анализа собранных данных.

Программа исследования – это процесс формулирования альтернативных конкурирующих гипотез и продумывания, какого рода наблюдения необходимы для проверки этих гипотез, так чтобы их нельзя было рассматривать в качестве объяснений возможных результатов.

Альтернативные конкурирующие гипотезы обнаруживаются также, как и рабочие гипотезы. Они возникают в результате логического анализа теорий, касающихся событий, которые мы пытаемся объяснить. Действительную альтернативу составляет конкурирующая (соперничающая) гипотеза,

предлагающая такие же взаимоотношения, как и наша основная гипотеза, но объясняющая их с точки зрения отличного причинно-следственного процесса. Важно не смешивать действительно альтернативную конкурирующую гипотезу с тем, что мы можем назвать «другие гипотезы». Благодаря существованию множественности причинных связей в социальных явлениях очень часто мы сталкиваемся с тем, что любому явлению может быть найдено множество равно достоверных объяснений. Гипотеза является альтернативной конкурирующей гипотезой только тогда, когда логически невозможно доказать, что и она, и основная гипотеза являются достоверными.

Выдвижение критической конкурирующей гипотезы – это преимущественно творческий процесс. Не существует точных и строгих правил, гарантирующих установление всех конкурирующих гипотез, способных поставить под сомнение ценность вашего исследования.

Виды исследовательских программ

Процесс разработки программы для исследовательского проекта индивидуален для каждого исследования. Существует, однако, несколько общих типов программ исследования, каждый из которых удобен для работы с определенной проблемой.

Экспериментальные программы исследования

Цель хорошей программы – дать возможность с максимально возможной степенью уверенности определить результаты воздействия одной переменной на другую. Программы исследования позволяют сделать это, давая возможность в некоторой степени контролировать условия, в которых взаимодействуют переменные. Такой контроль – ключевое понятие для программы. **Контроль** – ограничение факторов, влияющих на переменную, над которой ведется наблюдение (в эксперименте); поддержание значений некоторой переменной на постоянном уровне при изучении зависимости (зависимостей) между двумя (и более) другими переменными (в анализе данных).

Программы исследования можно классифицировать по степени контроля, который они обеспечивают. Основное различие, интересное для политолога, – это различие между *экспериментальными* и *квазиэкспериментальными* программами.

Эксперимент – классический способ научного доказательства. **Экспериментальное исследование** – исследование, при котором зависимости между данным стимулом, событием или другой переменной и наблюдаемым поведением рассматриваются обособленно. Эксперимент основан на предположении, что изменения в значении одной переменной вызывают изменения в значении другой переменной (например, изменения температуры вызывают изменения вязкости масла). Эксперимент позволяет

нам проверить это предположение, подвергнув объекты, обнаруживающие зависимую переменную, воздействию независимой переменной в условиях, дающих нам определенную уверенность в том, что любое наблюдаемое изменение зависимой переменной является результатом изменений независимой переменной.

Для элементарной **экспериментальной программы** исследования требуется **экспериментальная группа**, состоящая из лиц, которые будут подвергнуты воздействию независимой переменной, или **стимула**, и **контрольная группа лиц**, которые сходны с экспериментальной группой во всех существенных аспектах, но не будут подвергаться воздействию стимула. Значение зависимой переменной в каждой группе измеряется до начала воздействия стимула в ходе так называемого **предварительного тестирования (pretest)** и затем еще раз после того, как экспериментальная группа подверглась воздействию стимула в ходе **контрольного тестирования (posttest)**. Вывод о влиянии стимула (независимой переменной) делается на основании сравнения оценок предварительного теста и контрольного теста для каждой группы. Чем больше различие в значениях между предварительным тестом и контрольным тестом в каждой группе, тем большее влияние приписывается независимой переменной. В следующей ниже таблице изображена логическая структура экспериментальной программы исследования. Значение этой исследовательской программы состоит в том, что она позволяет достичь двух условий, облегчающих получение валидных каузальных выводов: *сравнения и управления*.

Табл. 5.1.

Программа классического эксперимента

Группа	Момент времени 1	Момент времени 2	Момент времени 3	Формула результата
экспериментальная	Предварительный тест	стимул	Контрольный тест	Результат (для экспериментальной переменной) = (контрольный тест э – предварительный тест э) – (контрольный тест к – предварительный тест к), где э – экспериментальная группа, к – контрольная группа
Контрольная	Предварительный тест	–	Контрольный тест	

Многие другие программы основаны на логической структуре классического эксперимента, однако в них имеются модификации,

предназначенные специально для ученых. Их потребность в более тщательно разработанных программах в значительной степени объясняется тем, что (1) часто на объекты их исследования оказывает влияние сам процесс исследования (например, поведение людей может меняться, если они знают, что за ними наблюдают) и (2) объекты их исследования не статичны, а постоянно меняются (например, оценки людей могут варьироваться в зависимости от ситуации).

Возможности учета этих фактов иллюстрируются на примере двух экспериментальных программ, разработанных Р.Л.Соломоном.

Табл. 5.2

Программа эксперимента с двумя контрольными группами, разработанная Р.Соломоном

Группа	Момент времени 1	Момент времени 2	Момент времени 3	Формула результата
экспериментальная	Предварительный тест	стимул	Контрольный тест	Результат = [(контрольный тест э – предварительный тест э) – (контрольный тест к1 – предварительный тест к1)] – (контрольный тест э – контрольный тест к2)
Контрольная 1	Предварительный тест	–	Контрольный тест	
Контрольная 2	–	стимул	Контрольный тест	

Табл.5.3

Программа эксперимента с тремя контрольными группами, разработанная Р.Соломоном

Группа	Момент времени 1	Момент времени 2	Момент времени 3	Формула результата
экспериментальная	Предварительный тест	стимул	Контрольный тест	Результат = [(контрольный тест э – предварительный тест э) – (контрольный тест к1 –

				предварительный тест к1)] – [(контрольный тест к2) + (контрольный тест э – контрольный тест к3)]
Контрольная 1	Предварительный тест	–	Контрольный тест	
Контрольная 2	–	стимул	Контрольный тест	
Контрольная 3	–	–	Контрольный тест	

Первая программа нацелена на один из аспектов проблемы реактивности – так называемый **тест-эффект** – любое расхождение между результатами предварительного и окончательного теста, обусловленное всецело ответной реакцией изучаемого субъекта на предварительный тест.

Когда объекты эксперимента подвергаются предварительному тестированию, всегда существует возможность, что их оценка в контрольном тесте будет складываться как из реакции на стимул, так и из реакции на сам предварительный тест. Любое различие между оценками предварительного и контрольного тестов, возникающее исключительно в результате реакции на предварительный тест, известно под названием тест-эффекта. Если нам необходимо получить точную картину воздействия стимула на поведение, мы должны уметь удалять из оценок этот тест-эффект. Сделать это позволяет предложенная Р.Соломоном программа исследования с двумя контрольными группами. Программа почти такая же, как в классическом эксперименте, различие состоит только в том, что добавлена третья группа. Программа с двумя контрольными группами позволяет нам оценить и, предположительно, исключить тест-эффект как альтернативное объяснение наблюдаемых изменений в оценках испытуемых.

Существуют, однако, другие возможные причины изменения оценок зависимой переменной в группах в контрольном тесте по сравнению с предварительным. Одна из причин – воздействие внешних факторов, находящихся вне контроля экспериментатора. Другая причина – естественные изменения, происходящие с испытуемыми вне связи с экспериментом (такие как старение, изменения в ходе длительных экспериментов или умственное утомление). Воздействие таких посторонних факторов можно оценить (и тем самым исключить в качестве конкурирующего объяснения результатов эксперимента), используя программу Р.Соломона с тремя контрольными группами.

Каждая из рассмотренных программ эксперимента опирается на предположение, что все группы, участвующие в исследовании, в основном одинаковы с точки зрения факторов, которые могли бы повлиять на

результат эксперимента. Существуют три подхода к формированию таких схожих групп:

- 1) Точный подбор соответствий.
- 2) Метод контроля за частотным распределением, предполагающий распределение испытуемых по группам таким образом, чтобы было гарантировано наличие в каждой группе одних и тех же характеристик и одинаковое распределение каждой характеристики.
- 3) Метод рандомизации, когда испытуемый, выбранный из списка всех подходящих испытуемых, включается в группу посредством некоторого случайного процесса, например с помощью таблицы случайных чисел.

Полевые эксперименты и неэкспериментальные программы

В тех случаях, когда исследователи могут управлять независимой переменной и контролировать реакцию испытуемых, но не в состоянии контролировать другие аспекты ситуации, они могут проводить полевые эксперименты. **Полевой эксперимент** – частичное осуществление эксперимента в условиях реальной действительности (в противоположность лабораторным условиям). В этих исследованиях используется экспериментальная программа, в которой испытуемые систематически распределяются на экспериментальную и контрольную группы.

В полевых экспериментах исследователи с большой тщательностью подбирают испытуемых и осуществляют случайное распределение на экспериментальную и контрольную группы, чтобы хоть как-то контролировать фоновые характеристики, которые могут воздействовать на результаты. Они также следят за условиями эксперимента так, чтобы исключить альтернативные гипотезы. Однако чем сложнее объект исследования, тем меньше вероятность того, что мы сможем контролировать его. В этих условиях исследователи должны попытаться приблизиться к экспериментальной программе или же обратиться к неэкспериментальной программе.

В *неэкспериментальных исследованиях* невозможно контролировать ни распределение испытуемых по экспериментальным группам, ни распространение независимой переменной, невозможно также получить предварительные оценки для зависимой переменной. Ученые в таком случае могут использовать лишь то, что называют *постфактум*, в котором единственное наблюдение осуществляется после того, как произошло предполагаемое каузальное событие. Иногда может добавляться «контрольная группа» сходных испытуемых, не подвергавшихся воздействию независимой переменной, и различия в оценках двух групп связываются с воздействием независимой переменной. Однако такие программы не позволяют делать надежные выводы относительно воздействия независимой переменной, так как не позволяют исключить даже самые простые альтернативные гипотезы. Неэкспериментальные программы

подходят только для описательных или поисковых, а не объяснительных исследований.

Квазиэкспериментальные программы

Большинство исследовательских программ, используемых политологами, можно определить как **квазиэкспериментальные**. В этих исследованиях исследователи пытаются имитировать экспериментальную программу, либо собирая дополнительные данные, либо используя методы анализа данных. Наиболее простым типом квазиэкспериментальных программ в политологии является эксперимент **ex post facto**. В ходе этого эксперимента исследователи осуществляют одно наблюдение и собирают данные о независимой и зависимой переменных и обо всех других переменных, которые, по их мнению, следует контролировать.

Другая распространенная программа известна как *программа измерения временного ряда*. В этих программах исследователь делает несколько наблюдений как до, так и после введения некоторого каузального явления и сравнивает значения зависимой переменной до и после такого введения.

Выбор программы исследования и факторы, угрожающие валидности

При разработке программа исследователи руководствуются тремя основными факторами: требованием валидности, наличием средств и профессиональной этикой. При этом гарантия валидности результатов должна играть главную роль при разработке программы.

С эмпирическим исследованием связано два основных типа валидности: внутренняя валидность и внешняя валидность. Внутренняя валидность имеет отношение к надежности логического базиса, предоставляемого программой для осуществления вывода о том, вызывает ли независимая переменная изменение зависимой переменной. **Внутренняя валидность** – вид теоретической валидности, выражающийся в корреляции нескольких показателей (мер) одного и того же понятия.

Внешняя валидность имеет отношение к возможности обобщения полученных результатов. **Внешняя валидность** – вид теоретической валидности, выражающийся в корреляции некоторого показателя (меры) исходного понятия с показателями (мерами) других понятий, согласно теории связанных с исходным.

К числу основных факторов, представляющих угрозу как для внутренней, так и для внешней валидности, относятся следующие.

Факторы, угрожающие внутренней валидности

История, развитие, нестабильность, тестирование, инструментарий, артефакты регрессии, отбор, смертность в эксперименте, взаимодействие отбора и развития.

Факторы, угрожающие внешней валидности

Взаимодействие результатов тестирования, взаимодействие отбора и проведения эксперимента, реактивное воздействие обстановки эксперимента,

интерференции нескольких исследований, нерелевантные данные измерений, нерелевантные повторения исследований.

В идеале в исследовании должна использоваться программа, позволяющая исключить как можно большее количество факторов, представляющих угрозу валидности. Временной фактор, наличие денежных ресурсов, обученных кадров, оборудования – все это накладывает ограничения при выборе программы исследования.

Семинар

Темы для докладов:

1. Полевые эксперименты и неэкспериментальные программы
2. Квазиэкспериментальные программы.
3. Выбор программы исследования.
4. Проблема выборки.

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 6: Системный подход в исследованиях МО

План:

- I. Сущность системного подхода
- II. Особенности и основные направления системного подхода к анализу международных отношений
- III. Типы и структуры международных систем
- IV. Законы функционирования и трансформации международных систем
- V. Основные уровни анализа межгосударственных отношений

Ключевые слова: *анализ, системная теория, системный анализ, региональная подсистема, конфигурация соотношения сил, гомогенность, гетерогенность, иерархия акторов.*

Сущность системного подхода

Определившись с целями и программой исследования, необходимо знать особенности системного подхода к МО и выяснить уровень, на котором будет проводиться наш анализ.

Анализ (гр. Analysis разложение, расчленение) – метод научного исследования, состоящий в расчленении целого (предмета, явления, процесса) на составные элементы; разбор, рассмотрение чего-либо,

определение состава и свойств предмета (предметов), отношений между предметами (признаки, свойства).

Изучение политики всегда требовало выявления существующих причинно-следственных взаимосвязей между различными субъектами власти, способов и форм организации их взаимодействия, т.е. определения некоего порядка, в соответствии с которым развиваются политические, следовательно, и международные отношения. Так зародился системный подход, рассматривающий международную среду в единстве и целостности организующих его компонентов.

Системный подход следует отличать от его конкретных воплощений - системной теории и системного анализа. *Системная теория* выполняет задачи построения, описания и объяснения систем и составляющих их элементов, взаимодействия системы и среды, а также внутрисистемных процессов, под влиянием которых происходит изменение и/или разрушение системы. Что касается *системного анализа*, то он решает более конкретные задачи; представляя собой совокупность практических методик, приемов, способов, процедур, благодаря которым в изучение объекта (в данном случае - международных отношений) вносится определенное упорядочивание. Для успешного применения системного подхода необходимо как знание общепринятых политической наукой системных теорий, так и умение применять комплексный системный анализ.

Элементы системного подхода были обозначены еще в работах знаменитого греческого ученого Аристотеля. Известно, что он занимался анализом форм правления в конкретных странах и использовал при этом понятие «государственное устройство». В XIX в. А. де Токвиль ввел в научный оборот понятие государственного и политического «порядка», характеризующего степень упорядоченности политических взаимоотношений различных общественных субъектов. В тот же период немало ученых пытались описать целостность и упорядоченность политической жизни общества через механизмы циркуляции элит (В. Парето), интегрирующую роль государственной бюрократии (М. Вебер), цементирующую роль партий как центральных институтов власти (В.И. Ленин) или набор различных государственных структур (немецкие конституционалисты), влияние геополитических и территориальных факторов (Р. Ратцель), а также некоторые другие элементы власти.

В середине XIX в. в результате активного использования применяемых в биологии системных (Л. фон Бергаланфи) и кибернетических (Н. Винер) идей описание макрополитических связей стало базироваться на принципах *системного* анализа. В применении к социально-политическим наукам системный подход получил плодотворное развитие в работах американских ученых Т. Парсонса и Д. Истона.

Общепризнанным преимуществом системного подхода является то, что он дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, и, следовательно, способствуя нахождению корреляций между взаимодействующими элементами, помогает выявлению «правил» такого

взаимодействия, или, иначе говоря, закономерностей функционирования международной системы. На основе системного подхода ряд ученых отличает международные отношения от международной политики: если составные части международных отношений представлены их участниками (акторами) и «факторами» («независимыми переменными» или «ресурсами»), составляющими «потенциал» участников, то элементами международной политики выступают только авторы.

Наибольшее распространение получили системные теории трех американских ученых: Д.Истона, Г.Алмонда и К. Дойча. Остановимся подробнее на теории Д.Истона, т.к. она наиболее полно раскрывает особенности системного подхода применительно к международным исследованиям.

Политическая система рассматривается Д. Истоном в виде развивающегося и саморегулирующегося организма, активно реагирующего на поступающие извне импульсы-команды. Он определил политическую систему как взаимодействия, посредством которых в обществе авторитарно распределяются материальные и духовные ценности и на этой почве предотвращаются конфликты между членами общества. У системы, по Истону, есть «вход» и «выход». На «входах» система получает извне импульсы, сигналы, ресурсы, встречается с вызовами, представляющими угрозу ее целостности. Д. Истон разделяет их на две категории: «требования», связанные с безопасностью, индивидуальной свободой и равенством, участием, потребительскими благами и т.п., и «поддержки», позволяющие удовлетворять некоторые требования и регулировать вызываемые ими конфликты. Источником «требований» являются, с одной стороны, такие части ее внутрисоциетальной среды, как экологическая система, биологическая система, личностные системы и социальные системы. С другой стороны, такими источниками являются компоненты экстра-социетальной среды: международно-политические системы, международно-экологические системы и международные социальные системы. Все эти потоки, поступающие на «входах» из глобальной окружающей среды, перерабатываются внутри политической системы путем реагирования всех ее составных элементов и вызывают в конечном счете совокупную ответную реакцию системы, при помощи которой она адаптируется к среде. На «выходах» такая реакция получает форму политических действий, правительственных актов и мероприятий и т.п. В свою очередь, эта обратная реакция системы является началом нового цикла ее взаимодействий со средой, способствует определенным изменениям в окружающей среде, продуцирующей затем новые «требования» и «поддержки».

Таким образом, одним из главных достоинств концепции Д. Истона является рассмотрение политической системы в динамике - как целостного организма, находящегося в постоянном взаимодействии с окружающей средой и непрерывно «сверяющего» свои «ответы» с состоянием и реакцией своих элементов. Немаловажным является и то обстоятельство, что

предложенный Д. Истоном системный анализ облегчает поиски и выявление правил функционирования политической системы, закономерностей ее отношении с другими системами, условий сохранения стабильности и т.п.

Тем не менее, не отрицая указанных достоинств анализа Д. Истона, специалисты в области международных отношений считают, в частности, что они не подходят к изучению международных систем. Во-первых, потому, что они сделаны фактически на основе изучения специфического типа политической системы, а именно американской политической системы, и слабо учитывают особенности других политических систем. Во-вторых, потому, что истоновское определение политики как «авторитарного распределения ценностей» не принимает во внимание особенности международных систем и не позволяет рассматривать международные отношения как политические. Наконец, в-третьих, потому, что схема Истона не может быть применена к глобальной международной системе ввиду особенностей окружающей ее среды. Теория Истона подверглась также критике за поверхностный учет психологических, личностных аспектов политических взаимодействий и отсутствие анализа внутренней жизни политической системы.

Однако, при всех этом в настоящее время пока нет достойной альтернативы системному методу анализа МО в силу его способности упорядочить и привести в единое целое хаотичное пространство международных отношений, объяснить, хотя бы частично взаимодействия между его компонентами. Поэтому ученые продолжают поиск наиболее эффективных моделей системного подхода к анализу МО.

Особенности и основные направления системного подхода к анализу международных отношений

При всем разнообразии существующих системных подходов можно выделить его основные, наиболее распространенные направления. Они вытекают из общих и специфических особенностей международных отношений и соответственно международных систем, т.е. прежде всего из самой специфики анализируемого объекта.

К числу общих особенностей международных отношений относится то, что по своему характеру они являются ***социальными*** отношениями, из чего следует, что международные системы относятся к типу социальных систем. Это означает, что они должны рассматриваться как сложные ***адаптирующиеся*** системы, анализ которых несопоставим с анализом моделей механических систем. Кроме того, социальные - в том числе и международные - системы принадлежат, как правило, к особому типу ***открытых и слабоорганизованных*** систем. Иными словами, в этих системах не всегда можно провести ясную и четкую границу между изучаемым комплексом и его внешней средой. Примером этому может служить система межгосударственного сотрудничества (например, экономического, политического и т.п.) или же система взаимодействия традиционных и новых международных авторов. Такие системы носят текущий, лабильный

характер, что осложняет их анализ. Однако и в этом случае международные системы представляют собой не просто некие аналитические объекты, а конкретные связи между реально существующими социальными общностями, взаимодействие которых проявляет определенные (пусть даже минимальные) черты системной организации, что и обнаруживается путем теоретического анализа.

В отличие от систем физического или биологического типа, *пространственные границы международных систем носят чаще всего условный характер*. Это означает, что границы некоторых политических систем (и подсистем) фактически переходят за рамки реальных пространственных границ данного образования. В частности, проблема международного терроризма и исламского экстремизма в виду подвижности социальных взаимосвязей, и трудностей контроля над социальными потоками переходит далеко за рамки территориальных границ ближневосточных государств. Тем не менее, в международной практике отношения со средой не только существуют в реальности, но и имеют некоторые, хотя и *весьма относительные, пространственные границы*. Это в известной степени верно и для региональных международных систем (напр., регионы Ближнего Востока и ЦА).

Еще одна общая особенность международных отношений, которая оказывает влияние на системный подход к их изучению, связана с тем, что *их основные элементы представлены социальными общностями, группами и отдельными индивидами*. Отсюда следует, что международные системы - это системы взаимодействия людей, руководствующихся в своих действиях волей, сознанием, ценностными ориентациями и т.п. В свою очередь, это означает, что определяющие факторы международной системы связаны с такими феноменами, как выбор, мотивации, восприятие и т.п.

Третья общая особенность международных отношений, которая с необходимостью должна приниматься во внимание при системном подходе к их изучению, заключается в том, что *они являются по преимуществу политическими отношениями*, главным звеном которых остаются взаимодействия между государствами. Поэтому, например, ядром глобальной международной системы является система межгосударственных отношений.

Что касается специфических особенностей международных отношений, то главная из них состоит в том, что они характеризуются *отсутствием верховной власти и «плюрализмом суверенитетов»*. С этим связан свойственный международным системам *низкий уровень внешней и внутренней централизации*. Иначе говоря, международные системы – это социальные системы особого типа, отличающиеся слабой степенью интеграции элементов в целостности, а также значительной автономией этих элементов. Разумеется, степень такой автономии нельзя абсолютизировать: международные отношения характеризуются не только конфликтом интересов, но и взаимозависимостью акторов. А интегрированное общество (внутриобщественные отношения), в свою очередь, не избавлено от

конфликтного измерения, которое при некоторых условиях может придать ему черты определенной анархии, свойственные международным отношениям, - в том числе и вполне реальную дезинтеграцию, в чем мы смогли убедиться на примере судьбы СССР.

Различия в понимании специфики международных отношений и, соответственно, особенностей международных систем влекут за собой разные подходы к их изучению. Существует несколько таких подходов: *традиционно-исторический, историко-социологический, эвристический, смешанный, эмпирический, структурно-функциональный, культурологический, институциональный, и девелопменталистский*. Подчеркнем, что их выделение носит условный и отнюдь не взаимоисключающий характер, отражая лишь приоритеты в позициях того или иного автора.

Так, в основе *традиционно-исторического* подхода лежит использование понятия «международная система» для обозначения дипломатических отношений между государствами в тот или иной исторический период в том или ином регионе: например, европейской системы XVII века, основанной на принципах Вестфальского договора 1648 года; системы политического равновесия европейских государств («европейский концерт нации») XIX века; глобальной биполярной межгосударственной системы 1945-1989 годов. Основной недостаток подобного «панорамного» подхода состоит в том, что он не нацеливает на поиск закономерностей функционирования международных (а вернее сказать, межгосударственных) систем, ограничиваясь, как правило, описанием взаимодействий между главными акторами - великими державами.

Этот недостаток пытаются восполнить другие ученые. Так, *Р. Арон*, являющийся одним из основателей *историко-социологического* подхода к изучению международных отношений, концентрирует свое внимание на поиске *общих закономерностей*, подтверждаемые уроками исторического прошлого и изучением настоящего.

Представитель *эвристического подхода* американский исследователь *М. Каплан* *конструирует абстрактные теоретические модели*, призванные способствовать *изучению обстоятельств и условий*, в которых каждая из систем МО может существовать или трансформироваться в систему другого типа. Он задается вопросами о том, почему та или иная система развивается, как она функционирует, по каким причинам приходит в упадок. В этой связи М. Каплан выделяет пять переменных, свойственных каждой системе: *основные правила системы; правила трансформации системы; правила классификации авторов, их способностей и информации*.

Совершенно иного взгляда на политическую систему придерживается К.Дойч, разработавший ее *информационно-кибернетическую модель*, где политическая система рассматривается как сложная совокупность информационных потоков и коммуникативных связей, осуществляемыми политическими агентами. При этом он различал личные (персональные,

неформальные) коммуникации; коммуникации, осуществляемые посредством организаций (правительством, партиями, лоббистскими структурами), и коммуникации, проходящие через специальные структуры – печатные или электронные СМИ.

В центре внимания другого американского ученого, Р. Роузкранса, находятся *факторы, способствующие стабильности системы, или же, наоборот, влияющие на ее дестабилизацию*. С этой целью он предпринял попытку синтеза историко-социологического и эвристического подходов и, основываясь на изучении конкретных исторических ситуаций, выделил девять последовательных международных систем, соответствующих следующим историческим периодам: 1740-1789, 1789-1814, 1814-1822, 1822-1848, 1848-1871, 1871-1888, 1888-1918, 1918-1945 и 1945-1960 гг. Подобный подход использовал и *Дж. Френкел*, который сделал *попытку проследить историческую эволюцию международных отношений, основываясь на их системных характеристиках и, в частности, на особенностях их структуры*. К рассматриваемому подходу был близок и английский ученый Е. Луард. Он выделил семь исторических международных систем и проанализировал их при помощи таких концептуальных орудий (переменных), как *идеология, элиты, мотивации, используемые акторами средства, стратификация, структура, нормы, роли и институты*. Опираясь на указанные переменные, автор прослеживает соотносительное воздействие каждой из них на структуру и функционирование международных систем, на их изменение в пространстве и времени

По мнению Б. Корани, описываемый комплексный подход имеет целый ряд преимуществ: он более конкретен и ясен по сравнению с подходом М. Каплана; он базируется на солидном эмпирическом материале, накопленном специалистами-историками, на достижениях политологии и других социальных дисциплин; наконец, он характеризуется удобством и простотой с точки зрения как проверки его выводов, так и использования в качестве самостоятельного метода изучения международных систем.

Другой подход к системному изучению международных отношений может быть назван **эмпирическим**, поскольку опирается на реально существующие в практике международных отношений взаимодействия в рамках определенных географических регионов. От традиционно-исторического подхода его отличает стремление объяснить особенности международно-политической ситуации в том или ином регионе планеты *спецификой сложившихся здесь системных связей*, раскрыть степень влияния, которую оказывают на поведение авторов такие факторы, как *общерегиональное соотношение сил, социокультурные реалии, региональные международные организации* и т.п. Иначе говоря, данный подход отличает поиск закономерностей, объясняющих поведение международных акторов, и дедуктивность выводов относительно существования и содержания таких законов.

В центре внимания Г. Алмонда находится **структурно-функциональный подход**. Через специализацию и разделение политических

ролей и их функций и их закрепление за определенными институтами и элементами политической системы, по Алмонду, обеспечивается стабильное развитие общества. Главным для него является не распределение властных ценностей, а *обеспечение легитимности принуждения*, направленного на стабилизацию власти и общества. В этом смысле Алмонд подчеркивает взаимодействия как институциональных структур, так и *неформальных* (неинституциональных) образований. Соединить же воедино все эти элементы и обеспечить их взаимодействие в целях стабилизации политических порядков могла только *политическая культура*, которая и занимала в структуре политической системы центральное место. Данный тезис Алмонда фактически предвосхитил те изменения в современном мире политики, которые напрямую увязывают с особенностями той или иной политической культуры.

Перекликаются с этими взглядами и идеи представителей *культурологического* подхода У. Розенбаума, Д.Элазара, Д. Дивайна и других ученых, рассматривающих политическую систему как материальное воплощение политической культуры.

Ряд теоретиков выдвинули концепцию *«нового институционализма»*, где подчеркивается роль взаимодействия и дополнения формальных и неформальных норм и правил политической игры в организации и стабильности политических порядков в обществе, государственных и иных институтов власти – корпораций, клиентел, групп давления и т.д., чьи цели и нормы могут оказывать существенное влияние на всю организацию политической жизни.

Английский ученый А.Гидденс предложил идею «структуризации», заключающуюся в том, что упорядоченное воспроизводство макрополитики осуществляется при сочетании двух процессов: структуризации (т.е. воспроизводство субъектами сложившихся норм и правил политического взаимодействия в четко ограниченных пространственно-временных границах) и институциализации (т.е. закрепление постоянно возникающих индивидуальных и групповых практик, в той или иной степени соотнесенных с действующими правилами отправления власти). Таким образом, в социальном пространстве субъекты и системные требования (нормы) взаимно конструируют здание власти, воспроизводя и обновляя политический порядок в обществе.

В последние годы появились попытки описания системных свойств макрополитики в условиях не стабильных, а переходных обществ. Представители этого *«девелопменталистского»* (от англ. Development – развитие) подхода обращают внимание на важность для организации политической власти характера «зависимостей» политики (например, от динамики социально-экономического развития), ее структурной дифференциации, а также «способностей» системы, предполагавших готовность власти к «обновлению» (т.е. к обеспечению определенной степени адаптации государства к вызовам времени), «мобилизации» (привлечения властью людских и материальных ресурсов для оперативного

решения задач), «самосохранению» (недопущению к власти крайних оппозиционеров) и обеспечению тенденции «к равенству» политических участников.

Очевидно, что системные теории отражают те изменения и трансформации в организации общества, которые происходят в современных обществах. Они расширяют возможности более точного описания разнообразных источников и механизмов формирования политических порядков, включая международную систему.

Типы и структуры международных систем

Разнообразие подходов к системному изучению международных отношений обуславливают многообразие различных типологий международных систем. *В зависимости от пространственно-географических характеристик* выделяют, например, ***общепланетарную международную систему и ее региональные подсистемы-компоненты***, элементами которых, в свою очередь, выступают ***субрегиональные подсистемы***.

Так, Ф. Брайар и М.Р. Джалили считают, что существование планетарной международной системы стало бесспорной политической реальностью уже в годы начала глобального противоборства между СССР и США и приобрело новые существенные черты с возникновением на политической карте мира в качестве самостоятельных международных акторов постколониальных государств. В результате планетарная международная система вплоть до 90-х годов характеризовалась наличием двух главных конфликтных линий, или «осей», разделяющих, с одной стороны, Запад и Восток (идеологическое, политическое, военно-стратегическое противоборство), а, с другой, - Юг и Север (то есть экономически отсталые и развитые страны). Однако, несмотря на относительную целостность планетарной международной системы, ряд международных взаимодействий не вписывается в нее, обладает своей автономией. Таково следствие *региональных подсистем* - «совокупности специфических взаимодействий, в основе которых лежит общая географическая принадлежность». Ф. Брайар и М.-Р. Джалили стремятся выявить и описать факторы, оказывающие влияние на особенности таких взаимодействий в европейской, панамериканской, африканской и азиатских (южно-азиатской, ЮВА, ближневосточной) подсистемах, в карибской и отчасти западноевропейских субрегиональных подсистемах.

Авторы книги «Система, структура и процесс развития современных международных отношений» региональные (а также групповые и двусторонние) аспекты взаимодействий государств рассматривают как структурные уровни межгосударственной системы. Данный подход выглядит более логичным, так как, обозначая место такого рода системы в общей системе международных отношений, он позволяет не сводить последнюю к межгосударственной системе. Однако, в любом случае

основным недостатком регионального подхода остается отсутствие достаточно четких критериев для выделения того или иного региона как объекта изучения, что может иметь негативные последствия для общего понимания происходящих в них международно-политических процессов.

С функциональной точки зрения различают следующие виды международных (межгосударственных) отношений: *экономическая, политическая, военностратегическая* и т.п. системы.

В зависимости от целей исследования объектом анализа могут выступать и такие типы международных систем, как *стабильные и нестабильные* (или революционные, по определению С. Хоффманна), *конфликтные* и кооперативные, *открытые и закрытые* и т.п.

В то же время практически на любой типологии международных систем лежит заметная печать теории политического реализма: в основе их выделения, какими бы внешними критериями оно ни руководствовалось, лежат, как правило, определение количества великих держав, или сверхдержав, распределение власти, межгосударственные конфликты и т.п.

В самом деле, вернемся, например, к работе Ф. Брайара и М.-Р. Джалили. Ее авторы, хотя и разделяют позиции политического реализма, относятся скорее к французской историко-социологической школе. В качестве основных детерминант они выделяют функционирование и изменение избранных ими международных систем, рассматривают именно упомянутые критерии. В частности, развитие ЮВА в качестве субрегиональной подсистемы зависит от региональных квази-сверхдержав - Японии (с экономической точки зрения) и Китая (с точки зрения демографического потенциала). В южно-азиатском субрегионе международная система определяется бесспорным преобладанием Индии и ее соперничеством с другим полюсом данной системы - Пакистаном и т.д.

Именно политический реализм стал основой таких широко известных понятий как **биполярная, мультиполярная, равновесная и имперская международные системы**. Напомним, что в биполярной системе господствуют два наиболее мощных государства. Если же сопоставимой с ними мощи достигают другие державы, то система трансформируется в мультиполярную. В равновесной системе, или системе баланса сил несколько крупных государств сохраняют примерно одинаковое влияние на ход событий, взаимно обуздывая «чрезмерные» претензии друг друга. Наконец, в международной системе имперского типа господствует единственная сверхдержава, далеко опережающая все остальные государства своей совокупной мощью (размерами территории, уровнем вооружений, экономическим потенциалом, запасом природных ресурсов и т.п.).

Законы функционирования и трансформации международных систем

Основополагающую роль в познании законов международной системы играет ее структура. С теоретической точки зрения, нескоординированная

деятельность суверенных государств, руководствующихся своими интересами, формирует международную систему, главным признаком которой является доминирование ограниченного числа наиболее сильных государств. Структура системы МО определяет поведение всех международных акторов, она навязывает всем странам такую линию поведения в военно-политической, экономической области или в сфере экологии, которая может противоречить их собственным интересам. Структура позволяет понять и предсказать линию поведения на мировой арене государств, обладающих неодинаковым весом в системе характеристик международных отношений. Подобно тому, как в экономике состояние рынка определяется влиянием нескольких крупных фирм, международно-политическая структура определяется влиянием великих держав, конфигурацией соотношения их сил. Изменения в соотношении этих сил могут изменить структуру международной системы, но ее природа, в основе которой лежит существование ограниченного числа великих держав с несовпадающими интересами, останется неизменной.

Таким образом, **именно состояние структуры международной системы является показателем ее устойчивости и изменений стабильности и «революционности», сотрудничества и конфликтности в рамках системы; именно в ней выражаются законы функционирования и трансформации системы.** Вот почему в работах, посвященных исследованию международных систем, анализу этого состояния уделяется первостепенное внимание.

Так, например, **Р. Арон**, выделял по крайней мере три структурных измерения международных систем: **конфигурацию соотношения сил; иерархию авторов; гомогенность (однородность) или гетерогенность (разнородность) состава.** Главным измерением, в полном соответствии с традицией политического реализма, он считал *конфигурацию соотношения сил*, отражающую существование «центров власти» в международной системе, накладывающей отпечаток на взаимодействие между ее основными элементами - суверенными государствами. Конфигурация соотношения сил зависит, как отмечалось выше, от количества главных акторов и характера отношений между ними. Два основных типа такой конфигурации - биполярность и мультиполярность.

Иерархия авторов отражает их фактическое неравенство с точки зрения военно-политических, экономических, ресурсных, социокультурных, идеологических и иных возможностей влияния на международную систему. Гомогенный или гетерогенный характер международной системы выражает степень согласия, имеющегося у акторов относительно тех или иных принципов (например, принципа политической легитимности) или ценностей (например, рыночной экономики, плюралистической демократии): чем больше такого согласия, тем более гомогенной является система. В свою очередь, чем более она гомогенна, тем больше в ней умеренности и стабильности. В гомогенной системе государства могут быть противниками, но не политическими врагами. К числу таких систем можно,

например, отнести регион ЦА, где внешнеполитические и внешнеэкономические подходы республик основываются на схожих политических принципах и общих культурно-религиозных и исторических ценностях. Напротив, гетерогенная система, разрываема ценностным и идеологическим антагонизмом, является хаотичной, нестабильной, конфликтной (например, Балканы).

Еще одной структурной характеристикой международной системы считается ее «режим» - то есть совокупность регулирующих международные отношения формальных и неформальных принципов, норм, соглашений и процедур принятия решений. Это, например, правила, господствующие в международных экономических обменах, основой которых после 1945г. стала либеральная концепция, давшая жизнь совокупности таких международных институтов, как МВФ, Мировой Банк, ГАТТ и др.

К числу других структурных характеристик международных систем относятся, согласно Ж.-П. Дерриенику **1) число акторов; 2) распределение силы между ними; 3) соотношение между конфликтом и сотрудничеством.** Система может быть более конфликтной, чем кооперативной, или наоборот - более кооперативной, чем конфликтной. Если второй тип системы институализируется, то она может трансформироваться в «организованную международную систему», и тем самым оправдывается гипотеза Арона о достижении «мира через закон». С другой стороны, тип «иерархической системы» Каплана, где наиболее мощный актор навязывает пределы конфликтам, также может трансформироваться в организованную международную систему, оправдав на этот раз гипотезу Р. Арона о возможности добиться «мира через империю». **4) возможности использования тех или иных средств (силы, обмена, или убеждения), допускаемых данной системой; 5) степень внешней централизации акторов, то есть влияния характера данной международной системы на их поведение (а), а также различие статусов между самими акторами .**

Вышесказанное показывает, что **наиболее общим законом международных систем считается зависимость поведения акторов от структурных характеристик системы.** В качестве еще одного наиболее общего закона называется **закон равновесия международных систем, или закон баланса сил,** позволяющего сохранять относительную стабильность международной системы.

В центре дискуссий по вопросам о содержании законов функционирования и изменения международных систем находятся сравнительные преимущества биполярных и мультиполярных систем.

Так, например, Р. Арон считал, что биполярная система имеет тенденцию к нестабильности, так как основана на взаимном страхе и побуждает обе противостоящие стороны к жесткости в отношении друг друга, основанной на противоположности их интересов. Подобная точка зрения высказывалась и М. Капланом, по мнению которого мультиполярная система содержит определенные риски (например, риск распространения

ядерного оружия, развязывания конфликтов между мелкими авторами, или непредсказуемости последствий, к которым могут привести изменения в союзах между великими державами). Однако они не идут в сравнение с опасностями биполярной системы. Биполярная система более опасна, так как характеризуется стремлением обеих сторон к мировой экспансии, предполагает постоянную борьбу между двумя блоками - то ли за сохранение своих позиций, то ли за передел мира.

Не ограничиваясь подобными замечаниями, **М. Каплан рассматривает «правила» стабильности для биполярных и мультиполярных систем.** Так, по его мнению, существует шесть правил, соблюдение которых каждым из полюсов мультиполярной системы позволяет ей оставаться стабильной:

- 1) расширять свои возможности, но лучше путем переговоров, чем путем войны;
- 2) лучше воевать, чем не суметь расширить свои возможности;
- 3) лучше прекратить войну, чем уничтожить великую державу (ибо существуют оптимальные размеры межгосударственного сообщества: так, европейские династические режимы считали, что их противодействие друг другу имеет естественные пределы);
- 4) сопротивляться любой коалиции или отдельной нации, пытающейся занять господствующее положение в системе;
- 5) противостоять любым попыткам того или иного национального государства «присоединиться к наднациональным международным организационным принципам», то есть распространению идеи о необходимости подчинения государств какой-либо высшей власти;
- б) относиться ко всем великим державам как к приемлемым партнерам; позволять стране, потерпевшей поражение, войти в систему на правах приемлемого партнера или заменить ее путем усиления другого, ранее слабого государства.

Говоря о законах функционирования гибкой биполярной системы, М. Каплан подчеркивает, что они различаются в зависимости от того, являются составляющие ее блоки иерархизированными, или нет. Когда блоки иерархизированы, функционирование системы приближается к типу жесткой биполярной системы. Наоборот, если оба блока не иерархизированы, то, практически, речь идет о правилах функционирования мультиполярной системы. **Существуют четыре общих правила, применимые ко всем блокам:**

- 1) стремиться к расширению своих возможностей по сравнению с возможностями другого блока;
- 2) лучше воевать любой ценой, чем позволить противоположному блоку достигнуть господствующего положения;
- 3) стремиться подчинять цели универсальных акторов (МПО) своим целям, а цели противоположного блока - целям универсальных акторов;

- 4) стремиться к расширению своего блока, но сохранять терпимость по отношению к неприсоединившимся, если нетерпимость ведет к непосредственному или опосредованному тяготению неприсоединившихся к противоположному блоку.

Что касается трансформации международной системы, то основным ее законом считается закон корреляции между полярностью и стабильностью международной системы. М. Каплан, например, подчеркивает нестабильный характер гибкой биполярной системы. Если она основана на неиерархизированных блоках, то эволюционирует к мультиполярной системе. Если тяготеет к иерархии обоих блоков, то имеет тенденцию трансформироваться либо в жесткую биполярную, либо в иерархическую международную систему. В гибкой биполярной системе существуют риск присоединения неприсоединившихся; риск подчинения одного блока другому: риск тотальной войны, ведущей либо к иерархической системе, либо к анархии. Внутриблоковые дисфункции в ней подавлены, зато обостряются межблоковые противоречия. Основное условие стабильности биполярной системы, заключает М. Каплан, - это равновесие мощи. Если же появляется третий блок, то это ведет к серьезному разбалансированию и риску разрушения системы.

Таким образом, поведение государств на мировой арене зависит от формируемой ими международной системы, связи частоты и характера межгосударственных конфликтов с ее структурными характеристиками, необходимости учета системообразующих факторов в дипломатии. Сама идея о существовании системных законов в международных отношениях дает возможность рассматривать международные системы как результат принятия рядом государств определенного политического, экономического и идеологического статус-кво на международной арене, на общепланетарном, региональном или субрегиональном уровне. С такой точки зрения, каждая международная система является не чем иным, как неформальной институализацией соотношения сил между государствами в соответствующем пространственно-временном контексте.

В то же время было бы наивным считать, что существующие в науке о международных отношениях законы функционирования и трансформации международных систем обладают такой степенью строгости, которая позволяла бы делать на их основе безошибочные прогнозы. Более того, они по сути дела оставляют «за скобками» исследование основных причин международных конфликтов. Сводя международные отношения к межгосударственным взаимодействиям, они неоправданно ограничивают понятие международной системы только теми государствами, между которыми существуют прямые регулярные сношения и прямой взаимный учет военной силы. Тем не менее, есть обширная область косвенных, подчас не признаваемых действующими лицами зависимостей, без которых представление о системе остается неполным.

Как упоминалось выше, одним из конкретных воплощений системного подхода является системный анализ. Инструменты системного анализа в каждом конкретном случае могут носить различный характер, что зависит от предмета и объекта анализа, целей и задач исследования. Однако в исследованиях МО существуют также определенные уровни анализа, выбор которых зависит от наличия данных и теоретического подхода исследователя. Рассмотрим в нескольких словах их наиболее распространенные виды.

Так, с точки зрения Р. Арона, «международная система состоит из политических единиц, которые поддерживают между собой регулярные отношения и которые могут быть втянуты во всеобщую войну». Поскольку главными (и фактически единственными) политическими единицами взаимодействия в международной системе для Арона являются государства, на первый взгляд может создаться впечатление, что он отождествляет международные отношения с мировой политикой. Однако ограничивая, по сути, международные отношения системой межгосударственных взаимодействий, Р. Арон в то же время не только уделял большое внимание оценке ресурсов, потенциала государств, определяющего их действия на международной арене, но и считал такую оценку основной задачей и содержанием социологии международных отношений. При этом он представлял потенциал (или мощь) государства как совокупность, состоящую из географической среды, материальных и людских ресурсов и способности коллективного действия. Таким образом, исходя из системного подхода, *Арон очерчивает, по существу, три уровня рассмотрения международных (межгосударственных) отношений: уровень межгосударственной системы, уровень государства и уровень его могущества (потенциала).*

Д. Розенау предложил в 1971 г. другую схему, включающую шесть уровней анализа: **1) индивиды-«творцы» политики и их характеристики; 2) занимаемые ими посты и выполняемые роли; 3) структура правительства, в котором они действуют; 4) общество, в котором они живут и которым управляют; 5) система отношений между национальным государством и другими участниками международных отношений; 6) мировая система.**

Характеризуя системный подход, представленный различными уровнями анализа, Б. Рассетт и Х. Старр подчеркивают, что выбор того или иного уровня определяется наличием данных и теоретическим подходом. Поэтому в каждом случае применения данного метода необходимо найти и определить несколько разных уровней. При этом объяснения на разных уровнях не обязательно должны исключать друг друга, они могут быть взаимодополняющими, углубляя тем самым наше понимание.

Так, авторы учебного пособия «Основы теории международных отношений» считают, что «методом теории международных отношений является системный анализ движения и развития международных событий,

процессов, проблем, ситуаций, осуществляемый с помощью имеющегося знания, внешнеполитических данных и сведений, особых способов и приемов исследования». Отправным моментом такого анализа являются, с их точки зрения, три уровня исследования любой системы: 1) уровень состава - множество образующих ее элементов; 2) уровень внутренней структуры - совокупность закономерных взаимосвязей между элементами; 3) уровень внешней структуры - совокупность взаимосвязи системы как целого со средой.

Несмотря на указанные выше преимущества системного подхода, системный подход не в состоянии объяснить первопричину многих явлений. Это особенно важно для понимания международных отношений, где постоянно взаимодействующие между собой различные явления, события, ситуации и процессы всегда имеют в своей основе множество уровней причинности и где в полном соответствии с системной теорией целое всегда отличается как в количественном, так и в качественном отношении от составляющих его элементов.

Можно назвать только две области, где системная теория достигла бесспорно положительных результатов: это *стратегия и процесс принятия международно-политических решений*. В остальном же ее заслуги до сих пор были весьма скромными. Гносеологически это объясняется тем, что ни одна система, достигшая определенного уровня сложности, не может быть познана полностью. Отсюда - то противоречие, на которое обратили внимание Б. Бади и М.-К. Смутс: системный подход рассматривается как метод выявления определяющих состояние системы различных способов сочетания ее элементов, однако, как только исследователь выходит за рамки относительно простых систем, основания для того, чтобы считать правильными делаемые им выводы, значительно уменьшаются.

Кроме того, в науке о международных отношениях до сих пор отсутствует общепринятое понимание структуры международной системы. Современные же реалии международной жизни со всей очевидностью обнаруживают ограниченность основанных на методологии политического реализма таких понятий, как «конфигурация соотношения сил», «биполярность» или «мультиполярность». Распад советского блока и крушение глобальной биполярной системы выдвигают на передний план такие вопросы, которые не могут быть решены в традиционных терминах «полюсов», «баланса сил». Исчезла линия четкого раздела между «своими» и «чужими», союзниками и противниками, гораздо менее предсказуемым стало поведение малых государств, региональных средних и «великих» держав. Возросло количество всевозможных рисков и угроз существованию государств, обостряемых продолжающимся распространением ядерных, химических, бактериологических и иных видов новейших вооружений. Глобальная международная система испытывает глубокие потрясения, связанные с трансформацией своей структуры, меняющимися взаимодействиями со средой.

Однако в условиях отсутствия более эффективных методологических подходов к исследованию МО применение системного подхода в международной политике все же оправдывает себя с учетом его достоинств и специфики глобализирующегося мира, сходства мирового сообщества с некоей глобальной политической системой. В то же время следует быть осторожным, учитывая перечисленные недостатки данного подхода. В частности, это касается значительной автономии элементов системы МО и вследствие этого невозможности порой переноса обобщений, сделанных на одном уровне системы, на другой.

В целом можно выделить некоторые общие распространенные правила по его применению. Обычно системный подход используется при изучении системы межгосударственных отношений. Данный подход предполагает рассмотрение изучаемого объекта (государства, союзов или блоков государств) во взаимосвязи с региональными и субрегиональными подсистемами, общепланетарной (глобальной) международной системой.

Учитывая новые тенденции в развитии МО, системный подход, тем не менее, продолжает базироваться на основных положениях политического реализма, требующих определения количества великих держав, или сверхдержав, анализ распределения власти, межгосударственных конфликтов и т.п. Основой анализа в большинстве случаев также является выявление конфигурации соотношения сил; иерархии акторов; гомогенность или гетерогенность состава, определение «режима» международной системы.

Выбор того или иного уровня системного анализа определяется наличием данных и теоретическим подходом, объектом и предметом анализа. Сложность и неоднозначность международно-политической жизни и связанные с этим ограничения системного подхода требуют сочетания его с другими подходами к анализу МО. Отсюда его активное взаимодействие (в зависимости от исследовательских задач и объекта исследования) с такими методологическими подходами, как социальный, экономический, традиционно-исторический, историко-социологический, структурно-функциональный, культурологический, институциональный, военностратегический и девелопменталистский. Этим достигается повышение уровня валидности и достоверности получаемых выводов исследования.

Семинар

Темы для докладов:

1. Особенности и основные направления системного подхода к анализу международных отношений
3. Типы и структуры международных систем
4. Законы функционирования и трансформации международных систем
5. Основные уровни анализа межгосударственных отношений

Литература:

Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.

Лекция 7: Методы анализа ситуации

План:

- I. Сущность и особенности политического анализа
- II. Наблюдение
- III. Изучение документов
- IV. Сравнение
- V. Метод сценариев

Ключевые слова: *политический анализ, прикладное исследование, фундаментальное исследование, ситуационное научное исследование, наблюдение, сравнение, изучение документов, метод сценариев.*

Сущность и особенности политического анализа

Изучение международной политики на деле сводится к исследованию и анализу множества конкретных политических ситуаций, в ходе которых выявляют текущие тенденции, движущие силы, побудительные мотивы, причины и др. интересующие аналитика вопросы по реальной политической обстановке.

Исследования, нацеленные на решение практических вопросов, называются *прикладными* (от слова – *приложить*), результаты их могут быть применены на практике.

Канадский политолог Л.Пал отмечает, что фундаментальное (академическое) исследование политики отличается от прикладного ее анализа прежде всего целями: если первое ставит основной задачей познание и лучшее понимание политической жизни, то второе связано с весьма прагматическими задачами оказания влияния и просто изменения текущей политики. Для более четкого разведения фундаментальной и прикладной сторон (или компонент) политической науки можно использовать пять критериев их относительного различения и разграничения, приведенных в нижеследующей таблице.

Табл. 7.1

Критерии разграничения фундаментальных и прикладных исследований в политологии

№	Критерии	Фундаментальное исследование	Прикладное исследование
1.	Цель (функция)	Познавательная (познание)	Преобразовательная

		механизмов, закономерностей)	(использование опознанных механизмов)
2.	Роль субъекта анализа	Объективированная (отстраненно-нейтральная)	Субъективированная (активно- заинтересованная)
3.	Связь теории с практикой	Опосредованная	Непосредственная
4.	Фаза познавательного цикла	От сбора и описания эмпирически-конкретных данных к абстрактно- теоретическим моделям	От абстрактно-теоретических моделей к конкретному их синтезу в практических технологиях
5.	Пространственно- временной континуум	В основном не жестко лимитированное пространство и длительный период времени	Локализованность пространства и лимитированность времени

В отличие от теоретической политологии, политический анализ конкретной ситуации имеет свою специфику и ориентирован на прикладное использование имеющегося научно-теоретического потенциала при решении практических и конкретных задач в политическом пространстве. Наряду с теоретическими идеями важным компонентом оценки и понимания ситуации являются накопленный людьми практический опыт, навыки и умения решать аналогичные задачи, интуиция и иные дологические представления человека.

В ходе политического анализа исследователь может делать свои выводы, не прибегая к использованию каких-либо широких теоретических обобщений. В этом смысле предметная область прикладных дисциплин уже, чем у теоретической, фундаментальной науки. Прикладные дисциплины интересуют, к примеру, не сущность власти или государства, а их конкретные проявления и влияние на поведение людей в той или иной ситуации. Однако результаты анализа ситуаций становятся неременной предпосылкой обогащения фундаментальных теорий, создания новых гипотез, парадигм, подходов.

Прикладные исследования политики охватывают только те сферы политической жизни, которые имеют важнейшее практическое значение для всего процесса функционирования государственной власти: это, прежде всего, процессы урегулирования и разрешения конфликтов, принятия решения, ведения переговоров, организации избирательных и информационных кампаний и некоторые другие. Вокруг ряда таких областей исторически сформировались и субдисциплины, освещающие проблемы принятия решений (policy making), формирования и реализации политических проектов (policy management), разрешения и урегулирования политических конфликтов (conflict management) и др. Среди них выделяется политический анализ (policy analysis), который описывает способы и процедуры исследования конкретных политических проблем.

Политический анализ является особой прикладной дисциплиной со своим предметным полем и иными особенностями. Вместе с тем он выступает и *единой* исследовательской основой всех прикладных дисциплин. Таким образом, если в широком смысле это словосочетание может использоваться для обозначения всех научных исследований политики, то в узком, специальном значении политический анализ рассматривается как прикладная дисциплина, которая **формирует основные, препятствующие субъективизму и произволу требования изучения конкретных проблем, поиска их наиболее приемлемых решений и определения необходимых для этого технологических средств и приемов деятельности.**

Разработкой политического анализа как прикладной области научных знаний занимается особая группа специалистов: технологи, аналитики, эксперты, консультанты, пиармены, работники партийных аппаратов и др.

Как разновидность прикладного знания политический анализ прежде всего ориентируется на описание и изучение конкретной, стоящей перед субъектом **проблемы**, т.е. тех элементов действительности, которые затрагивают различные области политического пространства и не имеют строго определенных, однотипных источников, связей и иных аналогичных параметров.

Политический анализ вырабатывает рационально-упрощенное понимание объекта и потому требует минимальные достаточные сведения для реализации конкретной цели субъекта. Если наука формирует логический слепок объекта, то политический анализ – практический, т.е. такой его образ, который достаточен для включения субъекта в схему реализации конкретной цели.

Вместе с тем в качестве проблем, подлежащих политическому анализу, могут выступать не любые социальные конфликты и противоречия, влияющие на осуществление людьми их ролей и функций в сфере власти, а только те из них, которые обладают существенным для общества значением, затрагивают интересы широких слоев населения, общественные верования и ценности, прямо или косвенно влияют на деятельность органов управления, т.е. имеют публичный характер и обладают определенной степенью важности.

Ориентация на подобные проблемы предопределяет и **структурные особенности** прикладного политического анализа. В частности, в силу конкурентной природы политической сферы и, как следствие, неизбежности различного видения той или иной ситуации представителями соперничающих сил, интерпретация одних и тех событий приобретает неоднозначный характер. То есть оценка конкретной ситуации задается не только аналитиком или экспертом, но и тем лицом, которое должно решать указанную коллизию в соответствии со своим местом и ролью в политическом процессе. Именно он, исходя из своих интересов с точки зрения статуса, позиции и других существенных черт собственного отношения к действительности, оценивает, интерпретирует происходящие события и тем самым задает видение фактов, совокупность которых и

образует проблемную ситуацию. В этом смысле он выступает как «заказчик» решения той или иной проблемы, которую он обнаруживает в сложившейся ситуации. Иными словами, структура и содержание политического анализа изначально формируются не только в результате аналитического описания субъектом – исследователем каких-либо событий, но и под влиянием явно или неявно присутствующей фигуры «заказчика», т.е. субъекта, задающего цель разрешения данной ситуации.

Следовательно, технолог-аналитик чаще выступает в роли специалиста, интерпретирующего ситуацию (событие) и формирующего практические рекомендации в соответствии с потребностью отдельного лица или группы лиц, заинтересованных в целенаправленном воздействии на нее. Особенно сильно эта зависимость технологического знания от социального заказа проявляется на стадиях диагностирования и формулирования рекомендаций.

Таким образом, анализ одной и той же политической ситуации может выявлять разные проблемы. В связи с этим и аналитики могут рассматривать ситуацию с разных точек зрения, ставить в связи с этим неоднозначные задачи, а следовательно, и предлагать разные решения тех или иных вопросов. Как бы то ни было, но в структуре политического анализа неизбежно присутствуют позиция и интересы «заказчика» (клиента), которые органически включаются в оценочную базу ситуации и в известной степени переопределяют направленность действий экспертов.

Такая зависимость от интереса клиента свидетельствует не о конъюнктурности политического анализа, а о его сложности и многогранности, которые задаются неоднозначностью самой политической ситуации, сочетающей интересы конкурирующих групп. И именно аналитик должен беспристрастно соединить научность оценки и интерес самого клиента. Ориентация на вычленение проблем в рамках реально сложившихся обстоятельств по сути дела превращает политический анализ в форму **ситуационного научного исследования**. Иначе говоря, именно конкретная политическая ситуация во всем богатстве составляющих ее связей и явлений выступает главным предметом прикладного политического анализа.

В рамках политического анализа сама ситуация (событие) рассматривается как некая целостность, обладающая собственной логикой, источниками движения, пределами роста и прочими параметрами. В этом смысле политический анализ должен если не объяснить, то как минимум – рационализировать и описать эту неповторимую, стихийную логику повседневности. Характерно, что именно конкретная ситуация (событие) будет определять и соотношение гипотетического, оценочного, теоретического, опытного, интуитивного и прочих видов знания, требующихся для решения поставленной задачи.

Знания в политическом анализе не всегда обладают универсальной достоверностью и в принципе не претендуют на обобщенный характер, однако в чисто содержательном плане они могут частично выходить за рамки науки.

Прикладная ориентация политического анализа предполагает *решение некоторых универсальных задач при исследовании ситуации*: разделение условий, внешнего контекста и локализованных в их границах событий; выявление пространственно-временных параметров ситуации, показывающих основные ограничения действующих акторов; оценку соотношения сил этих субъектов; важнейших акций и интеракций; конкретных предпосылок, причин и факторов, влияющих на поведение субъектов; следствий происходящих событий.

В силу чрезвычайной сложности любой конкретной ситуации, складывающейся в политическом пространстве, наличия в ней разнородных связей и отношений применяемые для ее изучения методы, как правило, имеют междисциплинарный характер. В связи с этим собственно политическая оценка ситуации обычно дополняется применением психологических, социологических, антропологических, культурных и иных способов анализа различных аспектов поведения субъектов, выработки и осуществления ими своих позиций, основных взаимодействий. Поэтому прикладное исследование ситуации осуществляется на основе применения **системной аналитики**, формирующейся вокруг решения конкретной задачи. Ввиду этого основные трудности применения политического анализа связаны с умением взаимоувязывать различные подходы и техники исследования ситуации, «состыковывать» выводы и информацию, полученную в результате применения качественно различных методик. И, кроме того, необходимо придерживаться определенных критериев трактовки исследуемой проблемы.

Особые трудности исследования проблемы возникают в связи с тем, что прикладной анализ, осуществляемый в рамках реального физического времени, нередко испытывает на себе жесткие временные ограничения решения конкретной проблемы и выбора оптимальных технологий для управления ситуацией. Скорость аналитического овладения проблемой становится иногда решающим фактором ее решения.

Соответствующие методы и методики анализа ситуации называют иногда «техниками исследования». К настоящему времени известно более тысячи таких методик – от самых простых (например, наблюдение) до достаточно сложных (как, например, формирование банка данных, построение многомерных шкал, составление простых (Check lists) и сложных (Indices) показателей, построение типологий (факторный анализ Q) и т.п. Познакомимся ниже с самыми простыми и доступными методами ситуационного анализа.

Наблюдение

Самым простым и доступным способом сбора информации является наблюдение. **Наблюдение** – (в науке) применение инструмента для приписывания анализируемым случаям определенных значений показателей. Под наблюдением также понимается прямая регистрация социальных явлений и процессов их очевидцем.

Виды наблюдений: непосредственное, опосредованное (инструментальное).

Включенное наблюдение предполагает участие исследователя в деятельности какой-либо группы как ее участника.

Элементами данного метода являются субъект наблюдения, объект и средства наблюдения.

Непосредственное наблюдение бывает внешним (парламентские журналисты и журналисты в иностранных государствах) и включенным (наблюдатель - прямой участник события).

Косвенное наблюдение проводится на основе информации, получаемой при помощи интервью, анкетирования и т.п. Недостаток этого метода – субъективизм, идеологические предпочтения наблюдателя и несовершенство средств наблюдения и т.п.

Изучение документов

Анализ документов – метод, широко используемый для сбора первичной информации. Ученые считают документом любую зафиксированную информацию. Исходя из источника информации, документы подразделяются на первичные, в которых непосредственно фиксируются события (записи, результаты наблюдений), и вторичные, представляющие собой обобщение данных, полученных из первичных документов (отчеты, заключения, статистические сведения и др.).

Особенностью исследований в сфере МО является то, что у «неофициального» исследователя часто нет свободного доступа к источникам объективной информации (в отличие, например, от штабных аналитиков, экспертов международных ведомств или работников органов безопасности).

Большую роль при этом играют представления того или иного режима о государственной тайне и безопасности.

Другой проблемой является проблема финансовых средств, необходимых для приобретения, обработки и хранения документов, оплаты связанных с этим трудовых затрат и т.п.

Наиболее доступными являются официальные документы. Однако широко используются и неофициальные письменные, аудио и аудиовизуальные источники. Большую роль играют и так называемые иконографические документы: картины, фотографии, кинофильмы, выставки, лозунги.

Сравнение

Метод сравнения – познавательная операция, основанная на суждении о сходстве или различии объектов. С помощью сравнения выявляются их качественные и количественные характеристики. Главное условие использования метода – наличие общего основания (признака), по которому сравниваются изучаемые объекты.

Одна из разновидностей метода сравнения – сравнительно-исторический метод. С его помощью познаются различные ступени развития одного и того же явления (например, государства) или сосуществующих явлений, имеющих некое общее основание. С помощью этого метода можно определить тенденции развития изучаемого явления.

В науке о МО этот метод стал применяться лишь с середины 1960-х годов с увеличением числа государств и других международных акторов в мире.

Главное достоинство этого метода – нацеленность на поиск общего, повторяющегося в сфере МО. Необходимость сравнения между собой государств и их отдельных признаков (территория, население, уровень экономического развития, военный потенциал, протяженность границ и т.д.) стимулировали развитие количественных методов в науке о МО. Сравнительный анализ дает возможность получить научно значимые выводы и на основе несходства явлений и неповторимости ситуации.

Впервые сравнительный метод в политологии ввел Аристотель, выделяя общие и отличительные черты приблизительно 50 известных ему политических устройств. Он проанализировал фактический материал созданной при его непосредственном участии обширной серии из 158 исторических монографий, содержащих очерк развития и современного ему состояния строя разных государств.

И сегодня политологи активно применяют методологический инструментарий сравнительного анализа феноменов политики, опирающийся на принципы сходства и различия, дедуктивные теоретические модели политических институтов и индуктивные методы их верификации с помощью диахронно-исторического и синхронно-функционального способов сбора данных, далеко не всегда обладающих необходимой детальной полнотой (например, когда под руководством С. Верба было проведено исследование политической элиты развитых демократий, оно было сделано на материале, собранном всего лишь в трех странах - США, Швеции и Японии).

Одновременно уже с начала 60-х годов с появлением больших ЭВМ, а затем ПЭВМ и компьютерных сетей предпринято уже немало попыток практически тотального описания всей, без исключения, совокупности сравниваемых объектов на основе математической обработки статистической и прочей достоверной информации. В мировой политологии 1962 год в известном смысле стал рубежным, этапным, когда в США был создан (ставший сегодня транснациональным, своего рода 'Меккой политологов') Мировой архив баз данных Межуниверситетского консорциума политических и социальных исследований (г. Энн-Арбор, Мичиганский университет), и в это же время началась работа по трем крупнейшим проектам компаративного анализа государств и социально-политических систем в мире: 1) 'Сравнительный анализ государств' (руководители А. Бэнкс и Р. Текстор, Массачусетский технологический институт и др.); 2) 'Измеримость наций' (Г. Гецков и Р. Раммель, Северо-Западный университет

и др.) и 'Йельская программа сбора политических данных' (Б, Рассет, Х. Апкер и др., Йельский университет).

В основу разработки системы индикаторов для измерения количественных величин легли именно качественные подходы. Например, в Йельском проекте все 75 измеряемых параметров внутреннего и внешнего политического поведения 133 государств (их институтов и общностей) периода конца 50 -начала 60-х годов были отобраны на основе качественных моделей, структур и концептов, разработанных крупнейшими американскими политологами-теоретиками Р. Далем, Г. Лассуэллом, К. Дойчем, Д. Лапаламбарой и др. Разработчики баз политических данных постоянно отмечали при этом, что главной исследовательской задачей является создание вовсе не 'мертвого архива фактов', а, прежде всего, 'действующей лаборатории'. В России также появились первые базы данных (БД) по политике, как, к примеру, в Институте США и Канады РАН, где проводилась работа по созданию БД 'Аэлита' (по политической элите США) и 'Политические партии' (по политическим партиям России), хотя, по сравнению с состоянием разработки информационных политологических систем на Западе, российские исследования находятся лишь на начальном этапе.

Метод сценариев

Метод сценариев - это хорошее средство для организации взаимодействия количественного и качественного подходов и для интегрирования рассмотренных прогнозных методов. Метод сценариев позволяет предвидеть альтернативные варианты развития прогнозируемого явления при изменении факторов, на него влияющих. При применении метода сценариев обычно используются и экспертные (качественные), и аналитические методы. Поэтому сценарные методы можно считать развитием и продолжением применения аналитических методов в прогнозировании (более высокой степенью).

Ясно, что в условиях турбулентной среды интуиция и воображение способны стать важными инструментами восприятия реальности, дополняя количественные подходы, которые, по определению, опираются только на наблюдаемые факты. С другой стороны, понятно, что чисто качественному методу также присущи значительные риски и что интуиция должна в возможно большей степени проверяться с помощью доступных фактов и знаний. Таким образом, следует обеспечить сопоставление этих двух подходов, что и воплощено в методе сценариев.

Сценарий может быть определен следующим образом – представление ключевых причинных факторов, которые должны быть приняты во внимание, и раскрытие способов, которыми эти факторы могут повлиять на первичный спрос. Практически, сценарный метод прогнозирования заключается в выявлении альтернативных путей развития событий и определения вероятности реализации каждого исхода. Разработка сценария происходит по следующему алгоритму:

1. Изучение эволюции явления в прошлом, поиск закономерностей развития явления.
2. Выявление факторов, влияющих на объект прогнозирования (путем качественного анализа). Построение концептуальной прогнозной модели, отражающей общие взаимосвязи объекта прогнозирования и прогнозного фона.
3. Определение формы и тесноты связи между этими факторами и объектом (посредством корреляционно-регрессионного анализа). Уточнение прогнозной модели (качественное и/или количественное описание процесса изменения объекта прогнозирования в зависимости от изменения факторов: в каком направлении, какими темпами и насколько изменяются).
4. Рассмотрение альтернативных вариантов изменения факторов (с определением вероятности изменения) и соответствующего изменения объекта прогнозирования.
5. Комплексное описание различных сценариев развития событий: оптимистического, пессимистического, наиболее вероятного, наименее вероятного.

Метод сценариев нередко является практически единственным методом прогнозирования (если не считать качественных) при изучении сложных, многофакторных явлений (например, прогнозирование поведения конкурентов).

Семинар.

Темы для докладов и дискуссий:

1. Политический анализ
2. Наблюдение
3. Изучение документов
4. Сравнение
5. Метод сценариев

Литература:

1. Дегтярев А.А. Основы политической теории: Учеб. пособие / Ин-т "Открытое о-во". - М.: Высш. шк., 1998.
2. Соловьев А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии – М.: Аспект пресс, 2005.
3. Цыганков П.А. Теория международных отношений – М.: Гардарики, 2003.
4. Политология. Под ред. М. Н. Марченко – Изд. «Зерцало», 1999.

Лекция 8: Опрос как метод сбора данных

План:

- I. Сущность понятия «опрос» в методологии социальных наук
- II. Этапы проведения опроса
- III. Концептуализация и схематизация опроса
- IV. Подготовка инструментария и планирование опроса
- V. Вторичный анализ данных

Ключевые слова: *опрос, респондент, перекрестное обследование, лонгитюдный опрос, трендовый опрос, когортное обследование, панельное обследование, инструментарий, анкета, бланк интервью, вторичный анализ.*

Сущность понятия «опрос» в методологии социальных наук

В ходе изучения политических ситуаций и процессов мы порой сталкиваемся с необходимостью сбора информации непосредственно от самих граждан, заинтересованных лиц и участников. Зачастую лучший (а подчас и единственный) способ узнать, о чем люди думают и как они поступают, состоит в том, чтобы просто спросить их об этом. Признание этого факта привело к тому, что одним из наиболее распространенных методов в социальных науках стал опрос.

Опрос – это метод сбора данных, при котором исследователь получает информацию непосредственно от представителей населения, отобранных таким образом, чтобы на основании их ответов можно было с достаточной надежностью делать выводы обо всем населении или о какой-то его части. Такая информация может быть получена либо с помощью *очного* или *телефонного интервью*, либо с помощью заполнения опрашиваемыми *анкет-вопросников*, доставленных им по почте или кем-то из проводящих опрос. Эти способы являются составной частью опроса как более общего метода. Лица, которые отвечают на вопросы, называются **респондентами**.

Опрос предоставляет исследователю информацию пяти типов: факты, знания, мнения, отношения и поведенческие отчеты респондентов. При опросе средством операционализации понятий служат вопросы, а наблюдение состоит в фиксировании ответов респондентов на эти вопросы. Поэтому этот метод особенно подходит для тех исследований, в которых единицами анализа являются индивиды и основные используемые понятия также связаны с индивидами.

Этапы проведения опроса

Опросное исследование включает 14 основных видов процедур. На практике может производиться сразу несколько процедур одновременно, и исследователь вправе по ходу опроса при необходимости возвращаться назад к той или иной процедуре или, наоборот, «перескакивать» вперед. Этапы опроса могут быть описаны следующим образом:

1. Концептуализация – определение цели исследования, выдвижение гипотез, уточнение понятий и нахождение их операциональных соответствий в данном опросе (операционализация).
2. Схематизация – установление процедур, которые должны быть применены во время опроса, и принятие решения о характере требуемой выборки.
3. Подготовка инструментария – составление анкеты или бланка интервью, определение числа и порядка вопросов, подготовка необходимых наглядных пособий или любых других подсобных средств.
4. Планирование - рассмотрение финансовых, административных, материально-технических и кадровых проблем, связанных с проведением опроса.
5. Построение выборки – отбор предполагаемых респондентов в соответствии с тем из методов, который лучше подходит для целей и средств данного исследования.
6. Инструктаж – подготовка интервьюеров, кодировщиков и другого обслуживающего опрос персонала к работе с респондентами и к обработке данных; снабжение персонала необходимыми материальными средствами.
7. Предварительное тестирование - опробование выбранного инструментария на выборке малых размеров с целью проверки правильности понимания респондентами инструкций и вопросов, а также проверки соответствия их ответов ожидаемому типу ответов.
8. Опрос - почтовый, телефонный или очный опрос участников выборки с применением пилотажного инструментария.
9. Наблюдение за ходом опроса (мониторинг) - проверка корректности применения методики опрашивающими, а также контроль за тем, чтобы опрашивались строго только участники выборки (проверка записей интервьюеров, случаев отказа респондентов от опроса; прослушивание телефонных интервью).
10. Контрольная проверка - проверка (посредством дополнительных контактов с респондентами) того, все ли члены выборки оказались реально охвачены опросом и все ли из них возвратили анкеты.
11. Кодирование - преобразование собранных данных в числовую форму.
12. Обработка - подготовка данных для анализа.
13. Анализ - переработка данных с помощью статистических и других средств с целью получения содержательных выводов.
14. Составление отчета - изложение результатов анализа в форме исследовательского отчета.

Концептуализация и схематизация опроса

На этом этапе происходит сведение общего исследовательского вопроса к набору более конкретных вопросов, доступных для эмпирического изучения. От обсуждавшихся там процессов концептуализация отличается

только тем, что *в случае опроса* операционализация понятий должна быть увязана с конкретной методикой сбора данных. Решения, принятые на стадии концептуализации, весьма существенны для следующих этапов – схематизации опроса и построения выборки. Например, принимая решение о том, к какой группе населения приложима наша концепция, мы тем самым определяем приблизительные границы нашей будущей выборки.

По своим целям опросы делятся на поисковые, описательные и объяснительные. Данные для каждого из этих типов опроса могут быть получены с помощью очного интервьюирования, почтового и прессового анкетирования. Первые шаги в подготовке опроса заключаются в принятии решения о цели опроса и в выборе подходящего для этой цели способа сбора данных.

В качестве следующего шага нам предстоит избрать способ организации опроса. Основная дилемма, стоящая здесь перед нами, – предпочесть ли **перекрестную** или же **лонгитюдную** схему обследования. **Перекрестное обследование** – обследование, при котором сравниваются единовременно полученные данные различных случаев. При таком опросе сбор данных производится всего один раз. При условии наличия репрезентативной выборки это позволяет описывать группы населения и отношения между переменными в этих группах *в строго определенный момент времени*, но лишает нас возможности видеть развитие этих групп и отношений во времени. Перекрестный опрос предоставляет нам как бы моментальный снимок движущегося объекта.

При лонгитюдном опросе сбор данных производится более одного раза. **Лонгитюдный опрос** – опрос, позволяющий сравнивать элементы поведения или признаки данного множества случаев, взятые в разные моменты времени. Основные виды лонгитюдного опроса – это *трендовое, когортное и панельное* обследования.

В трендовых обследованиях в разное время опрашиваются члены нескольких разных выборок, составленных из представителей одной и той же совокупности (например, из избирателей штата Канзас). При этом каждый раз в опросе могут участвовать *разные* лица, но результаты всего обследования будут репрезентативно отражать тенденцию развития одной и той же совокупности *в целом*, поскольку каждая правильно построенная выборка будет эквивалентна любой другой выборке из данной совокупности.

Когортное обследование – обследование, основанное на повторяющихся в разное время опросах определенной группы населения (например, людей, родившихся в определенном году). Когортное обследование отличается от трендового тем, что, в то время как последнее репрезентативно по отношению к крупным группам населения или к населению в целом (например, к совокупности американских женщин, французских избирателей, алжирских студентов), первое нацелено на изучение во времени *частных, специфических* групп.

Панельное обследование – обследование, в котором проводится серия наблюдений в разные моменты времени над одной и той же группой

изучаемых объектов. В панельном обследовании используется *одна и та же* выборка, обследуемая в *разные* моменты времени, что позволяет увидеть, каких членов группы касаются изменения, и определить те особенности личности или опыта респондента, которые связаны с этими изменениями.

Особым типом лонгитюдного обследования является *экспериментальное обследование*, при котором исследователь вызывает изменения в одной или нескольких независимых переменных в промежутке времени между первым и вторым опросами либо подгоняет опросы во времени до и после некоторого ожидаемого изменения независимой переменной (например, до и после избрания нового президента страны). Такое обследование может быть использовано в качестве полевого эксперимента и бывает особенно полезно при оценке той или иной правительственной политики.

Подготовка инструментария и планирование опроса

Какую бы схему опроса мы ни избрали, нам в любом случае нужно будет разработать серию вопросов, используемых в качестве рабочего средства для получения необходимых измерений. Эта процедура, представляет собой продолжение процесса операционализации понятий, начатого на этапе концептуализации; целью ее является разработка *инструментария* опроса, т.е. либо **анкеты**, которую респондент заполняет самостоятельно, либо **бланка интервью**, который заполняется интервьюером в ходе проведения интервью.

При разработке инструментария исследователю следует обращать внимание на: а) содержание, б) тип, в) форму, г) словесную формулировку и д) порядок вопросов.

Анкета должна быть относительно короткой. Очные интервью, как правило, должны длиться не более 45 минут, а телефонные – не дольше 20 мин. Анкета, пересылаемая по почте, вообще не должна превышать 4 страниц. Стремление к краткости, однако, не должно преобладать над необходимостью формулировать вопросы так, чтобы исключить конкурирующие гипотезы, которые могут возникнуть при анализе данных. Для решения этой проблемы можно посоветовать следовать двум общим правилам. Во-первых, число гипотез или исследовательских вопросов, изучаемых посредством опроса, должно быть сведено к минимуму; это позволяет ограничить число переменных, по которым необходимо получить информацию. Во-вторых, отбирая вопросы, отсеивайте те из них, роль которых в предстоящем анализе данных вам заранее неясна.

Тип вопроса определяется тем, имеет ли он *открытый* или *закрытый* набор возможных ответов. На **вопрос с открытыми возможностями для ответа**, или **открытый вопрос**, респондент волен отвечать своими словами; никакие варианты ответа извне ему не навязываются. Пример: Какая проблема, по Вашему мнению, будет в этом году самой важной на местных выборах?

Отвечая на вопрос с закрытым набором возможных ответов, или закрытый вопрос, респондент вынужден выбирать ответ из ограниченного числа предлагаемых в анкете вариантов. Вопросы этого типа легко поддаются сравнению и дальнейшей обработке, они исключают возможность появления не относящихся к делу ответов.

Пример: Кем Вы себя считаете: 1. консерватором, 2. умеренным, 3. либералом?

Варианты ответов должны быть в совокупности *исчерпывающими* (т.е. они должны включать все ответы, какие только можно предугадать) и *взаимоисключающими* (т.е. на каждый вопрос должно допускаться не более одного варианта ответа). Кроме того, респонденту следует предоставить возможность отражать в ответе *степень* своей оценки в тех случаях, когда это является значимым.

Выбор между двумя вышеописанными типами вопросов должен осуществляться с учетом как доступных нам средств обработки данных («открытые» вопросы требуют более сложной обработки), так и теоретических и эмпирических знаний о предмете («закрытые» вопросы требуют лучшей осведомленности о предмете).

Форма вопроса относится к способу его презентации. Помимо наиболее обычной формы: «устный (письменный) вопрос – устный (письменный) ответ», - существует целый ряд других способов, помогающих респонденту понять, о чем его спрашивают, и сделать *сознательный* выбор при ответе. Многие способы связаны с использованием наглядных пособий, таких, как схемы, фотографии, карточки с надписями и рисунками. Пример - «термометр ощущений».

Решающим фактором успеха всего опроса является правильная *словесная формулировка* вопросов. Ведь если вы не сумеете точно сформулировать интересующий вас вопрос, то и полученный вами ответ не будет соответствовать тому роду данных, которые нужны для проверки вашей гипотезы. Мы можем предложить несколько общих правил составления пунктов опроса, способных обеспечить надежные и достоверные результаты.

Во-первых, во всех случаях, когда это не наносит урон содержанию исследования, старайтесь включать те вопросы и понятия, которые были успешно использованы в предыдущих исследованиях.

Во-вторых, прежде чем включать какой-либо вопрос в опросный лист, проверьте могут ли вообще данные респонденты располагать информацией, необходимой для ответа на него.

В-третьих, зачастую полезнее, чем вопросы, могут оказаться *утверждения* о предмете. При этом исследователь обыкновенно просит респондента сказать, в какой степени он согласен или не согласен с серией утверждений, подобранных так, чтобы отразить различные точки зрения по интересующему исследователя вопросу.

В-четвертых, используя утверждения вместо вопросов, помните, что респонденты имеют обыкновение соглашаться с утверждениями

исследователя независимо от своей собственной точки зрения. Эта закономерность называется *ответной тенденцией*, и в тех пунктах опроса, в которых она не учтена, проявляется *сдвиг в сторону ответной тенденции*.

В-пятых, измерение переменной с помощью одного единственного пункта опроса может вызвать смещение в результатах. Для измерения отношений, которые могут служить основанием для действий в целом, более предпочтительно использовать сразу несколько пунктов опроса и формировать индекс или шкалу.

Помимо составления отдельных пунктов опроса, исследователь должен подумать и об организации опросного инструментария в целом. Добротные анкеты и бланки интервью обычно состоят из 4 основных частей: вводной части, нескольких вопросов для разминки, основных вопросов и биографических вопросов. Далее очень важен *формат инструментария*. Существуют определенные правила расположения анкеты или бланка интервью на бумаге.

Первое правило заключается в том, чтобы не *сгущивать на листе пункты опроса*. На каждой странице опросного инструмента оставляйте как можно больше свободного места. Один из основных вопросов, встающих при этом, - пользоваться ли *предварительно закодированным* инструментом. В основе кодирования лежит придание числовых символов ответам, записанным в словесной форме. В предварительно закодированном опросном инструменте каждому ответу уже приписан свой числовой символ. И завершает подготовку инструментария составление *предварительной инструкции*, обеспечивающей точное и упорядоченное заполнение опросного инструмента интервьюером.

Следующий этап опроса – построение выборки и планирование. Этап планирования включает в себя: 1) Принятие решения о типе предстоящего опроса; 2) Разработку вопросов материально-технического обеспечения опроса; 3) Разработку вопросов финансирования опроса.

Характер исследовательской проблемы определяет, какой тип опроса *необходим*, но то, какой тип *возможен*, диктуется наличием или степенью доступности соответствующих материальных средств. Опросная практика предоставляет нам на выбор 4 основных типа: *очное интервьюирование, телефонное интервьюирование, анкетирование по почте и опрос через прессу*.

Вторичный анализ данных

Большинство политологов никогда сами не проводят опроса. Происходит это потому, что зачастую очень трудно получить необходимую финансовую поддержку, а также потому, что ответить на тот или иной исследовательский вопрос нередко вполне возможно, используя опросные данные, собранные другими. Изучение данных, собранных кем-то другим, называется **вторичным анализом**. Ввиду общей дороговизны опросов такой анализ опросных данных весьма обычен и даже в высшей степени желателен в силу целого ряда причин. Прежде всего, результаты почти любого опроса

содержат данные, которые первоначальный исследователь нигде не использовал из-за того, что они имеют лишь косвенное отношение к изучаемому им вопросу. А какой-то другой исследователь, возможно, найдет, что эти данные прекрасно подходят для ответа на занимающий его вопрос.

Таким образом, вторичный анализ обеспечивает более полное использование данных и способствует экономии средств в ситуации, когда уже имеется вполне достаточно нужной информации. Во-вторых, опросы несут в себе опасность контаминации населения. Это означает, что многочисленные повторные исследования одного и того же явления среди одной и той же группы населения фактически могут спровоцировать изменения в этом явлении или же вызвать нежелание людей участвовать в дальнейших опросах. Не требуя дополнительных полевых исследований, вторичный анализ сводит на нет возможность подобного рода контаминации. В-третьих, при вторичном анализе исследователь может применить к изучению тех же самых данных другие или *новые* методы, что, возможно, расширит его понимание предмета или даже приведет к другому ответу на тот же самый, первоначальный исследовательский вопрос.

Самый плодотворный подход при вторичном анализе заключается в том, чтобы сначала выбрать исследовательский вопрос, выработать подлежащие верификации гипотезы, а затем заняться поиском завершенных исследований, в которых имеются данные, необходимые для верификации этих гипотез.

Первое требование, предъявляемое к корпусу данных, состоит в том, чтобы он был основан на выборке из *релевантной для данной задачи* группы населения. Второе требование касается того, чтобы инструмент опроса содержал релевантные для данной задачи операционализации ключевых переменных, входящих в те гипотезы, которые подлежат верификации. Если к примеру, в исследовании центральное место занимает проблема различий между белыми и неграми, а в первичном корпусе данных расовые различия фиксированы лишь как различия между белыми и небелыми, то изучение этого корпуса в свете данной исследовательской задачи ничего не даст, поскольку в категорию небелых, кроме негров, входят и другие расовые группы (мексиканцы, индейцы и т.п.)

Как же выяснить, подходит для нас или нет то или иное исследование? Прежде всего в хороших исследовательских отчетах описывается операционализация ключевых переменных и указывается, какая выборка была использована в исследовании. Затем, в книгах и журнальных статьях порой можно найти вполне достаточно информации, чтобы судить о пригодности для наших целей приводимого там корпуса данных; поэтому изучение литературы – один из важнейших источников данных для вторичного анализа. Наконец, можно обратиться непосредственно к автору интересующего нас исследования.

Более систематический и надежный путь к тому, чтобы обнаружить и получить доступ к данным для вторичного анализа – ряд учреждений, собирающих данные так же, как библиотеки собирают книги. Такие

учреждения называются *архивами данных*. Они занимаются классификацией данных, имеющей целью облегчение их дальнейшего поиска, а также переводят данные в форму, удобную для исследователей, которые не имеют отношения к первичному исследованию, в рамках которого были собраны данные.

Каждое из этих учреждений публикует списки и общее описание имеющихся и поступающих в его распоряжение опросных данных. Если мы обнаруживаем в таких списках предположительно интересующее нас исследование, то определить его реальную пользу для нас можно по книге кодов. В ней указываются все вопросы, задававшиеся в ходе опроса, и объясняется способ кодирования ответов, что может позволить нам оценить степень соответствия операционализации данного исследования нашим гипотезам.

Однако для того, чтобы в полной мере осознать потенциал опроса, необходимо ближе познакомиться с процессом интервьюирования, составляющего во многом стержень всего опроса, а также с возможностями возникновения данных, обеспечиваемыми техникой шкалирования.

Семинар.

Темы докладов:

1. Сущность понятия «опрос»
2. Этапы проведения опроса
3. Концептуализация и схематизация опроса
4. Подготовка инструментария и планирование опроса

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 9: Интервьюирование

План:

- I. Понятие об интервьюировании. Выборочное интервьюирование
- II. Формулирование вопросов
- III. Отбор интервьюеров
- IV. Направленное интервью
- V. Специализированное интервьюирование

Ключевые слова: *интервью, направленное интервью, специализированное интервью.*

Понятие об интервьюировании. Выборочное интервьюирование

Очное интервью является одновременно одним из худших и одним из лучших методов сбора информации, доступных ученому-политологу. Наиболее существенный его недостаток связан с тем, что сама ситуация интервьюирования слишком богата возможностями для такой ответной реакции (реактивности) респондента, которая может оказать нежелательное воздействие на результаты обследования. Однако исследователь может предпринять определенные шаги, с тем чтобы свести к минимуму ожидаемые проявления реактивности и увеличить надежность опроса.

В повседневной практике политолог чаще всего использует выборочное и направленное интервьюирование. Эти два типа интервьюирования требуют от исследователя различных навыков и различных методик. Эти рекомендации, однако, не могут заменить ему практического опыта, ибо ведение опроса, как и многое другое в социальных науках, является искусством в не меньшей степени, чем наукой.

Хотя методы и техника опроса, эффективные при любом опросе, могут слегка варьироваться в зависимости от типа исследования и от характеров респондентов, можно предложить некоторые общие правила интервьюирования, применимые в большинстве случаев.

Желательно для начала послать будущим респондентам почтовые открытки с уведомлением о предстоящем визите интервьюера “в связи с проведением важного научного исследования”. Такой прием породит у респондента доверие и увеличит вероятность того, что он согласится дать интервью.

Исследователь перед началом опроса должен удостовериться в том, что: (а) каждый интервьюер снабжен стандартным текстом “вступительного слова”, которое позволит в простой форме объяснить респонденту суть обследования и сразу же приступить к опросу; (б) каждый интервьюер имеет при себе рекомендательное письмо и документы, а также номер телефона, по которому респондент при желании может проверить личность интервьюера и цель его визита; (в) местная полиция уведомлена о проведении обследования и знает, как отвечать на возможные телефонные звонки по поводу него.

По ходу интервью интервьюеру следует придерживаться следующих правил:

1. Время начала и время окончания каждого интервью обязательно фиксируется в бланке интервью.
2. Все заполненные бланки интервью должны быть подписаны интервьюером, либо на них должен быть проставлен код интервьюера, если таковой ему придан.
3. Чтобы установилась атмосфера доверия, надо стараться смотреть в глаза респонденту.
4. Чтобы не снижать темп интервью, ответ на вопрос следует по возможности фиксировать в тот момент, когда задается следующий вопрос.
5. Фиксировать ответы следует как можно более незаметно для респондента.

6. Интервьюеру следует самому читать и фиксировать все ответы. Нельзя разрешать заполнять опросный лист самому респонденту, как это бывает при анкетировании.
7. Если нужно зафиксировать комментарий к ответу, то следует записывать его не в виде резюме, а точно в тех словах, какими пользуется респондент.
8. Если респондент отвечает расплывчато, то надо добиться от него более четкого ответа.
9. Если респондент предваряет ответ словами типа “Нет, но...”, то подобные оценочные замечания следует фиксировать так же, как и сам ответ.
10. Если для получения адекватного ответа требуется предварительно прощупать почву, то интервьюеру следует пометить это себе в бланке и записать те вопросы, которые могут ему в этом помочь (например: “А почему бывает так, что...?”). В хорошо разработанных интервью соответствующие “пробные шары” указываются в бланке для каждого вопроса, при котором они могут понадобиться.
11. Никогда не надо пытаться интервьюировать одновременно более одного человека.
12. Интервью надо стараться проводить в обстановке с глазу на глаз с респондентом. Если кто-то еще будет настаивать на своем присутствии, то надо поставить условие, чтобы в ход интервью не было вмешательства. Не следует вносить изменения в ответы респондента в том случае, если кто-то другой убедит его переменить свое первоначальное мнение.
13. Интервьюеру не следует позволять респонденту втягивать себя в обсуждение предмета обследования, ибо замечания интервьюера могут повлиять на ответы респондента.
14. Если формулировка вопроса или предлагаемого варианта ответа вызывает у респондента возражения, то интервьюеру следует не просто настаивать на ней, а объяснить, что он должен задавать вопросы в том виде, как они записаны, и что не он ответствен за формулировки.
15. Возражения респондента на вопрос следует отмечать на полях бланка интервью, поскольку позже они могут пригодиться.
16. Следует фиксировать только первоначальные ответы. Не надо менять зафиксированный ответ, если респондент попросит об этом, после того как услышит следующий вопрос.
17. Когда респондент отвечает “Я не знаю...”, не нужно торопиться задавать ему сразу следующий вопрос, потому что эта фраза иногда бывает вводной для ответа по существу (“Ну, я не знаю... мне кажется, что...”).
18. Никогда не надо преднамеренно менять формулировку или порядок вопросов.
19. Никогда не надо сообщать респонденту (даже если он просит об этом) того, что ответили на данный вопрос другие респонденты.
20. Никогда не надо пытаться опрашивать по памяти. Бланк интервью должен быть у интервьюера всегда перед глазами, и к нему следует обращаться даже тогда, когда интервьюеру достаточно одного взгляда на лист, чтобы вспомнить вопрос.

21. По окончании интервью, прежде чем отпустить респондента, нужно еще раз проглядеть весь бланк, чтобы убедиться, что были заданы все вопросы и зафиксированы все ответы. Уж лучше задать пропущенный вопрос вне общей последовательности или попросить респондента повторить ответ, чем оставить пустое место в бланке интервью без особой на то причины.

Формулирование вопросов

Исследователь может значительно упростить работу интервьюера, если снабдит его четкими инструкциями и тщательно сформулирует все вопросы. Правильно заданный вопрос может зачастую избавить интервьюера от лишних проблем.

Дать совершенно точные указания относительно того, какие формулировки корректны, а какие нет, невозможно. Можно, однако, указать на некоторые типичные формулировочные ошибки, которых следует избегать.

1. Чрезмерная длина. Если и существует какое-то общее правило формулирования вопросов, то оно состоит в том, чтобы использовать кратчайшие формы вопроса, в коммуникативном отношении наиболее эффективные.

2. Неопределенность. Стремление к краткости не должно приводить к неполным или неточным формулировкам. Чтобы убедиться, что вопрос содержит всю информацию, необходимую для получения толкового ответа, спросите себя, не захочется ли респонденту ответить на вопрос вопросом.

3. Двойной смысл. Особо опасная форма неопределенности таится в двойном вопросе. На такой вопрос зачастую невозможно дать цельный ответ, потому что он содержит в себе два самостоятельных вопроса.

4. Тенденциозность. Вопрос может быть сформулирован так, что один ответ на него как бы поощряется в ущерб другому. Такие вопросы обычно называют внушающими. Чтобы избежать тенденциозности, очень важно соблюдать нейтральность в подборе слов.

5. Отрицательные утверждения. Опыт проведения опросов показал, что вопросы типа “Вы считаете, Соединенные Штаты не должны платить репарации Вьетнаму?” респонденты обычно воспринимают в утвердительном смысле и дают ответы, не отражающие их истинного мнения.

6. Убедительность. Несмотря на то что вопрос иногда бывает необходимо предварить пояснением, отстаивать в нем определенную точку зрения является ошибкой.

7. Высокопарность слога. Незнакомые респонденту термины делают вопрос бесполезным в плане получения нужной информации.

8. Жаргонный стиль. Стремясь к неформальности формулировок, порой можно и переусердствовать. Во-первых, опрос может показаться респонденту непрофессиональным, во-вторых, использование жаргона может покоробить тех из респондентов, кто вообще не переносит жаргона, либо тех,

кто рассматривает жаргон как принадлежность сугубо “своей” субкультуры. Кроме того, если респондент и интервьюер придают жаргонному термину разные значения, это может помешать их взаимопониманию.

9. Поощрение стандартных ответов. Особые сложности при формулировании возникают тогда, когда нужно задать вопрос на какую-либо деликатную тему. Старайтесь перемежать вопросы, на которые ожидаются негативные или критические ответы, такими, которые предполагают более позитивную реакцию.

10. “Вымучивание” ответа. Многие люди думают, что не иметь мнения по политическим вопросам с общественной точки зрения предосудительно, и потому зачастую высказывают свое мнение о том, о чем никогда раньше не задумывались. Это может приводить к искажению результатов обследования. Чтобы избежать этого, целесообразно среди возможных ответов предусмотреть формулировку “не имею определенного мнения” или составлять вопросы так, чтобы отсутствие мнения выглядело вполне допустимым.

Отбор интервьюеров

Профессиональные политологи не только сами проводят опросы, но и бывают часто вынуждены привлекать других лиц к проведению опроса. Существуют следующие основные принципы отбора и подготовки интервьюеров, направленные прежде всего на то, чтобы свести к минимуму нежелательные последствия реактивности.

1. Опрашивающий должен держаться скромно и не вызвать у респондента никаких опасений. Внешний облик опрашивающего должен как можно меньше говорить о его личных пристрастиях или социальной принадлежности.

2. При опросе интервьюеру следует вести себя беспристрастно, открыто и доброжелательно.

3. В идеале интервьюер должен быть совершенно честен, надежен и скрупулезен в работе, ровен и спокоен в личном общении.

Эти качества важно учитывать и в работе над будущими интервью. Существуют случаи, однако, когда даже наиболее подходящий и прекрасно обученный интервьюер не может собрать информацию, необходимую исследователю. Тогда ему необходимо самому руководить опросом и использовать особые методы.

Направленное интервью

В политологии существует много важных исследовательских вопросов, на которые можно дать ответ, только выяснив, как думают и поступают в соответствующих ситуациях вполне определенные люди или тип людей («узких специалистов»). Для ответа на подобные вопросы обычно проводится не массовое обследование населения, а направленное интервьюирование особых групп – элит. В данном контексте это люди,

которые располагают такими сведениями, важными для целей данного исследовательского проекта, которые предполагают индивидуальный подход при интервьюировании. Элитный статус этим людям придает не их роль в обществе, но их доступ к информации, которая может помочь ответить на определенный исследовательский вопрос (зачастую они являются реально важными фигурами в политике, общественной жизни или экономике). **Направленное интервьюирование** – сбор данных с помощью интервьюирования, имеющий целью получение от респондента специфической информации.

Основное различие между выборочным и направленным интервьюированием лежит в степени стандартизации процедуры опроса. Выборочное обследование предполагает как можно более одинаковый подход ко всем респондентам. При направленном опросе каждый респондент требует особого подхода. Целью такого опроса является не сбор заранее специфицированных данных, а получение такой информации, которая поможет реконструировать некоторое событие или же обнаружить закономерность в особом типе поведения.

Второе крупное различие между направленным и выборочным интервьюированием заключается в том, что, в то время как выборочное интервьюирование – обычно плановое интервьюирование с заранее определенным планом опроса, при направленном интервьюировании плана чаще всего нет. Жесткий план интервью предполагает, что вопросы и порядок их предъявления респонденту заранее определены и не могут меняться. При полностью бесплановом интервью опрашивающий руководствуется только общей постановкой задачи и не имеет заранее заготовленного списка вопросов. Интервью с жестким планом обладают тем преимуществом, что они приводят к сильно стандартизованным результатам. Это позволяет сравнивать ответы разных респондентов и облегчает дальнейшую обработку данных. Однако тщательное планирование интервью имеет свои недостатки: оно ограничивает получаемую информацию теми данными, которые, по заранее сформировавшемуся у исследователя мнению, необходимы для понимания изучаемого явления. Планирование ограничивает возможности исследователя в расширении теоретического горизонта, а также в выяснении того, что именно респонденты считают важным или значимым.

Бесплановые интервью, напротив, приводят к результатам, которые с трудом поддаются сопоставлению, сжато изложению и подытоживанию. Однако в “активе” у таких интервью – возможность получения от респондента незапланированной (и неожиданной) информации, которая может совершенно изменить взгляд на изучаемые явления. Бесплановая методика особенно хорошо подходит для интервьюирования специфических групп, потому что при таком опросе исследователя интересует прежде всего та информация, которую сам респондент считает важной и релевантной для данного предмета исследования, и именно суждения самого респондента наталкивают исследователя на те вопросы, которые следует задать для

получения нужной информации. Выявление фактов и закономерностей при этом для опрашиваемого важнее, чем измерение предварительно отобранных явлений.

Направленное интервьюирование способно предоставить исследователю информацию, которая наиболее существенна для понимания определенного политического события и которую иным путем не добыть. При всем том направленное интервьюирование в научном отношении сопряжено с весьма реальным риском. Ведь оно обычно подразумевает, что свое представление о некоем политическом процессе исследователь формирует на основании мнения тех людей, которые непосредственно вовлечены в этот процесс. Надежность информации, полученной таким путем, оказывается при этом под вопросом в том случае, если респондент:

(1) имеет такой узкий взгляд на рассматриваемые события, что не в состоянии оценить, что важно, а что нет в их объяснении;

2) располагает неточной информацией (оттого ли, что он чего-то недопонял в событии, или же оттого, что он забыл какие-то важные детали);

(3) пытаясь придать рациональный смысл своим собственным действиям, убедил самого себя, что все обстоит именно так, как он говорит, тогда как на самом деле все обстоит несколько иначе;

(4) намеренно лжет, чтобы защитить самих себя или других.

Существуют некоторые общие правила, следуя которым при направленном интервьюировании можно уберечься от несостоятельных выводов.

Во-первых, никогда не придавайте тому, что говорит интервьюируемый, значения факта; скорее этого заслуживает сам факт того, что он это сказал.

Во-вторых, никогда не полагайтесь на сведения, исходящие только от одного респондента. Перед тем как сделать заключение, старайтесь получить информацию о каждом событии от возможно большего числа респондентов.

Третье, изыскивайте все возможные способы проверки информации, полученной из элитного опроса, сравнивайте ее со сведениями из других источников.

В-четвертых, изучите сам предмет настолько, чтобы уметь опознавать некорректные суждения о нем и выявлять в ответах возможные источники искажения информации.

Наконец, следует быть всегда начеку в отношении того специфического лексикона, который может использовать интервьюируемый, поскольку разного рода “словечки” могут изменять кажущееся очевидным значение высказываний.

Планировать или загодя финансировать целый проект, рассчитывая главным образом на данные интервью, рискованно. Данные интервью могут быть лишь одним из важных вспомогательных методов, но не основных. Для того, чтобы свести к минимуму недостатки данного метода, план любого обследования, опирающегося на данные направленного интервьюирования, должен включать в себя “аварийный” подплан, предусматривающий

применение какой-то заместительной методики на тот случай, если данные направленного интервьюирования окажутся в целом неинформативными.

Несмотря на эти недостатки, направленное интервьюирование располагает огромным потенциалом. Необходимо помнить, что информация, исходящая от людей, которые знают предмет изнутри, не может заменить трезвого теоретического осмысления этого предмета.

Одной из проблем при проведении интервью является правильный отбор респондентов. При направленном опросе надо исходить из того, насколько потенциальные респонденты могут быть полезны для исследования и насколько уникальна та информация, которой каждый из них располагает. Когда потенциальные респонденты отобраны, встает вопрос о том, в каком порядке их интервьюировать.

Во-первых, интервьюирование наиболее предпочтительных для интересующего нас события фигур зачастую лучше отнести на конец. Первыми лучше всего опрашивать тех людей, которые занимают стороннюю позицию по отношению к рассматриваемому явлению и мнение которых другие респонденты, имеющие более непосредственное отношение к этому явлению, считают нейтральным. Разумно будет также объяснить первым респондентам, что опрос носит предварительный, поисковый характер и что, возможно, вы захотите вернуться к нему после – когда уточните все вопросы и уясните, как интерпретировать ответы на них.

Во-вторых, очень важно проследить за тем, чтобы первые этапы опроса не навредили дальнейшему обследованию. По возможности следует избегать опрашивать первыми диссидентов, лидеров оппозиции, экстремистов либо лидеров любой доминирующей коалиции, поскольку слух об этом может дойти до других респондентов и заранее насторожить их или настроить враждебно по отношению к опросу.

При организации интервью могут быть полезны следующие рекомендации:

- 1) О времени опроса договаривайтесь обязательно заранее (по телефону или по почте), не появляйтесь внезапно, как это бывает при выборочном опросе.
- 2) Договариваться об интервью постарайтесь с самим предполагаемым респондентом, а не с его секретарем или помощником.
- 3) Избегайте подробно объяснять цель интервью, поскольку это может вызвать у вашего будущего респондента искушение отослать вас к одному из своих сотрудников-экспертов.
- 4) Всегда старайтесь выявить причину отказа и по возможности ее устранить.
- 5) Обязательно имейте при себе документы, удостоверяющие личность спонсора опроса и вашу (на случай возможных недоразумений).

При направленном интервью по сравнению с выборочным опрашивающий должен проявлять в целом большую гибкость и большее разнообразие в стиле ведения интервью. Можно, однако, предложить несколько общих советов, пригодных для большинства случаев.

- 1) В начале интервью обязательно представьтесь и изложите вкратце задачу вашего исследования.

- 2) Решающее значение может иметь обстановка, в которой берется интервью. По возможности следует исключить из нее отвлекающие факторы. Однако в некоторых случаях бывает полезно провести интервью в необычном месте (в парке, автобусе, музее), с тем чтобы создать непринужденную атмосферу или оживить в респонденте воспоминания о прошлых событиях.
- 3) Хотя групповые интервью иногда могут помочь достигнуть консенсуса в оценке некоторых фактов, а также выявить личные взаимоотношения в группе, все же лучше опрашивать одновременно не более одного человека.
- 4) Проводите интервью вдумчиво и в дружеском тоне. Не выпаливайте скороговоркой все вопросы подряд. Не бойтесь пауз, нужных вам или респонденту, чтобы собраться с мыслями.
- 5) Тщательно продумайте, какие вопросы вы зададите первыми. Притом что основная часть интервью лишена плана, первые несколько вопросов очень важны, так как они фокусируют внимание респондента, стимулируют его память и проясняют для него, чего именно вы от него хотите. Начальные вопросы должны быть: (а) непосредственным образом связаны с объявленной вами задачей исследования, (б) достаточно нейтральны, чтобы респондент мог на них ответить без каких бы то ни было опасений, (в) сформулированы таким образом, чтобы показать респонденту, что опрашивающий знаком с предметом исследования, (г) рассчитаны на получение свободных и непринужденных ответов, а не плоских или сухих (если вам нужны чисто фактические сведения о респонденте, вы успеете получить их далее в ходе интервью). Особенно полезны в качестве вступительных те вопросы, где делается упор на отношение респондента к исследуемому явлению или на его понимание этого явления.
- б). В отличие от выборочного интервью вопросы направленного интервью должны допускать множественные интерпретации. Помните, что ваша задача – узнать, что думают о явлении и что ощущают в связи с ним сами респонденты.
- 7) Помочь спровоцировать нужный ответ, помимо прямого вопроса, может также комментарий.
- 8) Всегда смотрите по возможности респонденту в глаза (если только это ему не неприятно), так чтобы он видел, что вы его внимательно и сочувственно слушаете. Полезно бывает дать респонденту понять, что он действительно помогает вам своей информацией.
- 9) С комментариями респондентов, каковы бы они ни были, лучше, по-видимому, соглашаться. Не показывайте респонденту, что вы не согласны с его мнением или сомневаетесь в приводимых им фактах.
- 10) Исключение из правила 9 составляют те случаи, когда респондент не хочет выдавать вам информацию, которой он, как вам кажется, располагает. Здесь может оказаться необходимым применить так называемую “методику Наделя”. Она состоит в том, что опрашивающий берет на себя роль критика или оппонента респондента, стараясь оспаривать и ставить под сомнение его тезисы в надежде, что в споре тот проговорится. Для выведывания нужной информации может пригодиться даже определенная доля враждебности.

11) Респондента, который избегает разглашать информацию, иногда удается разуверить в его опасениях, напомнив, что опрос носит строго конфиденциальный характер и что исследователь ни в коей мере не в состоянии повлиять на сложившееся положение дел.

12) Ведение записей по ходу интервью – один из способов увеличить его результативность.

13) Старайтесь приноровиться к стилю поведения и характеру респондента. Нельзя начинать интервью, заранее жестко определив, в каком стиле вы будете действовать – это можно решить лишь в ходе беседы с респондентом.

14) Обязательно просмотрите свои записи сразу после интервью, с тем чтобы записать свой комментарий к нему и проработать те пункты, которые вам удалось затронуть лишь в общих чертах.

15) Свои рукописные заметки как можно скорее перепечатайте на машинке. Сделайте несколько экземпляров и храните их отдельно, чтобы не потерять.

Использование магнитофона при опросе имеет как свои плюсы, так и свои минусы. Решение о том, использовать магнитофон или нет, в каждом конкретном случае исследователь должен принимать с учетом типа задаваемых вопросов и характера респондента. Используя магнитофон, не скрывайте его и помещайте так, чтобы он находился у респондента перед глазами. Заранее проверьте его в действии, чтобы убедиться, что он подходит для данного вида работы. Никогда не полагайтесь целиком только на магнитофон. Всегда параллельно ведите запись от руки на бумаге.

Наконец, важная проблема при направленном опросе – это его конфиденциальность, которая играет здесь более важную роль, чем при выборочном. Гарантируя конфиденциальность интервью (а делать это надо непременно), исследователь должен приложить все усилия, чтобы сохранить секретность информации. Нельзя допускать доступа посторонних лиц к материалам опроса.

Специализированное интервьюирование

При некоторых типах исследований политологи нуждаются в информации, полученной от типичных представителей какой-то достаточно узкой группы населения. Это вызывает необходимость провести специализированное интервью. **Специализированным** является любой опрос, при котором наличие у респондента определенных особенностей требует использования иной опросной техники, нежели при стандартном выборочном опросе. Опрос детей, неграмотных взрослых, заключенных, бродяг из трущобных районов, душевнобольных, рабочих-иммигрантов, не владеющих английским языком, – все это примеры специализированного опроса.

Такой опрос отличается от выборочного целым рядом черт.

Во-первых, при специализированном опросе случается, что исследователь и респондент говорят на разных языках. Употребляемые исследователем слова респонденту могут быть подчас непонятны.

Вторая отличительная черта специализированного опроса заключается в том, что исследователь не вправе ожидать от респондента умения читать, рассуждать или следить за развитием чужой аргументации, т.е. навыков, привычных для обычного культурного человека.

Определенное своеобразие в процесс коммуникации между респондентом и опрашивающим привносит и сама ситуация специализированного опроса. Респондент специализированного опроса вполне может держаться недоверчиво или враждебно, рассматривая опрашивающего как представителя власти. В таких условиях общение может быть сильно затруднено; может снижаться и надежность ответов.

В силу всего этого исследователь при специализированном интервьюировании не должен думать, что нормальное общение с респондентом сложится само собой. Напротив, контакт с респондентом нужно налаживать постепенно, и, только удостоверившись в его наличии, можно приступить к опросу.

Интервьюирование может быть очень богатым источником сведений для социолога. Однако чтобы быть эффективным, интервьюирование требует от исследователя почти артистических навыков. Никакая литература не может заменить в этом деле практического опыта.

Семинар.

Темы докладов:

1. Понятие об интервьюировании. Выборочное интервьюирование
2. Формулирование вопросов
3. Направленное интервью
4. Специализированное интервьюирование

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 10: Источники и применение сводных данных

План:

- I. Основные понятия об источниках данных
- II. Типы сводных данных и проблемы, связанные с их использованием
- III. Источники сводных данных

Ключевые слова: *сводные данные, суммарные показатели, системные показатели, территориальные группы, демографические группы, необработанные данные, индекс, аддитивный индекс, мультипликативный индекс, взвешенный индекс, стандартизовать, преобразование данных.*

Основные понятия об источниках данных

В исследованиях международных отношений объектом исследования не могут служить отдельные индивиды, политологу приходится изучать группы или сообщества людей, таких как совокупность американских избирателей, фермерство в Центральной Азии, японская бюрократия и т.п.

Для изучения этих групп нам приходится собирать данные об их отдельных членах (или о репрезентативных выборках из них) и затем объединять, или *сводить*, эти данные, для того чтобы получить информацию о *группе* в целом. Однако зачастую совокупная информация о группе уже имеется. Данные, характеризующие группу или сообщество индивидов в совокупности, принято называть **сводными данными**.

Существуют две основные разновидности сводных данных. Первая из них – это **суммарные показатели**, к которым относятся большие совокупности мер групповых признаков, получающиеся путем объединения данных о поведении всех членов группы (напр., население государства). Уровень рождаемости, смертности, грамотности, преступности – это все сводные показатели, получаемые посредством сложения всех соответствующих отдельных событий (смертей, рождений, преступлений и т.д.) в группу и выражаемые в стандартизированных единицах (например, в расчете на тысячу человек населения). В каждом случае сводные данные отражают количество какого-то *группового* признака (или свойства), которым члены группы, будучи взятыми по отдельности, не обладают.

Ко второй основной разновидности сводных данных относятся те меры, которые отражают количество группового признака, выводимого не из объединения признаков отдельных членов группы, а из системных свойств группы. Такие меры часто называют системными показателями. **Системный показатель** – мера какого-либо свойства или признака группы в целом. Форма правления, например, – это системная переменная.

Данные обеих указанных разновидностей, относящиеся к самым различным типам групп, можно получить из целого ряда источников. Группы можно разбить на две категории: **территориальные группы** (определяемые проживанием их членов в пределах определенного географического района) и **демографические группы** (определяемые личными признаками их членов, как, например, расовой принадлежностью или родом занятий).

Использование сводных данных может быть сочтено необходимым или желательным тогда, когда индивидуальные данные (т.е. относящиеся к индивидуальным случаям) недоступны или слишком дорогостоящи.

Типы сводных данных и проблемы при их использовании

Большая часть доступных политологам сводных данных бывает, как правило, собрана не политологами и не в исследовательских целях. Поэтому они зачастую имеют лишь косвенное отношение к конкретному политологическому исследованию. Сложнее всего при анализе сводных данных бывает уметь использовать имеющиеся данные в качестве

показателей тех понятий, которые непосредственно интересуют исследователя.

Сводные данные часто не представляют самостоятельного интереса; поэтому, чтобы быть примененными с пользой для исследования, они нуждаются в определенной обработке.

Существует шесть типов сводных данных, приводимых ниже в порядке убывания их валидности и надежности.

- 1) *Данные переписи (цензовые данные)*. У цензовых данных есть целый ряд свойств, делающих их крайне ценными для политологического анализа. А) Несмотря на то, что в них встречаются ошибки, данные переписи бывают в целом вполне надежными. Б) Поскольку измеряемые переписью переменные обычно просты, ее данные принято рассматривать как высоковалидные. В) в некоторых государствах сбор относительно стандартизированных данных продолжается в течение многих лет. Таким образом, данные переписи дают возможность выявлять исторические тенденции и проверять гипотезы о различных изменениях во времени. Г) цензовые данные сравнимы между собой и поэтому бывают весьма полезны при сравнении различных государств, городов или регионов. К тому же они легкодоступны.
- 2) *Ведомственная статистика* (статистика различных органов государственного управления, предприятия, профсоюзов и т.п.). Если такого рода данные удовлетворяют запросам конкретного политологического исследования, они могут принести большую пользу. Однако могут возникнуть различные проблемы. Первой, самой важной проблемой является проблема получения доступа к информации. Некоторые организации считают свои данные секретными и неохотно делятся ими. Проблема состоит также в том, что содержание и качество данных может сильно варьировать, затрудняя их сравнения и обобщения. И, наконец, данные могут находиться в неудобной для обработки форме. Тем не менее, потенциальная отдача от использования сводной информации обычно стоит тех усилий, которые были приложены для их решения.
- 3) *Выборочные опросы*. Преимуществом сводных данных – если они грамотно собраны – является высокий уровень надежности и валидности, причем степень последней зависит от умения исследователя выводить новые показатели. Опросные данные в целом доступны (их можно получить за определенную оплату), притом зачастую в удобной для использования форме.
- 4) *Содержание публикаций*. Для получения сводных данных можно предпринять и контент-анализ публикаций, финансируемых какой-то определенной организацией или распространяемой среди ее членов, и основных газет изучаемых стран. Сводные данные, собранные посредством контент-анализа публикаций, имеют то преимущество, что они могут быть пригодными для любого исследования, но

получаемые с их помощью показатели базовых понятий бывают обычно весьма несовершенными.

- 5) *Событийная информация*. Политолога зачастую интересует такая информация об отдельных событиях, которая не отражается ни в отчетах о результатах переписи, ни в ведомственной статистике ввиду того, что эти события либо слишком редки, либо вообще выпадают из поля зрения статистики. Примерами событий такого рода могут быть восстания, революции, разрыв дипломатических отношений и т.д. Информация о таких событиях может стать полезной при построении показателей каких-либо групповых свойств. Процесс сбора событийной информации очень напоминает контент-анализ. Относительная надежность такой информации может быть обеспечена за счет тщательной подготовки исследователя и благодаря контролю со стороны тех, кто регулярно читает источники. Однако сделать эту информацию *валидной* чрезвычайно трудно. Главная проблема заключается в полноте предоставляемой отчетности. Вторая проблема вытекает из первой и связана с тем, что в сообщениях возможны неточности, намеренные или ненамеренные искажения.
- б) *Экспертные данные* (мнения экспертов или лиц, знакомых с предметом исследования). Степень точности таких данных ограничена рамками личного опыта экспертов. Чтобы избежать неверных оценок, необходимо прибегнуть к помощи нескольких экспертов, сверяя их показатели между собой. И даже тогда, когда информация, полученная от эксперта, абсолютно достоверна, она носит в целом весьма размытый характер.

Существуют некоторые общие проблемы, с которыми всегда приходится сталкиваться при использовании сводных данных.

1) Проблема экологической ошибки, которую необходимо учитывать при составлении плана исследования и при спецификации и операционализации переменных, равно как и собственно при принятии решения об использовании сводных данных применительно к конкретному исследовательскому вопросу.

2) Вторая группа проблем, часто встречающихся при анализе сводных данных, связана с трудностями построения на основе сводных данных валидных показателей. Редко когда случается обнаружить сводные цифры, которые можно было бы использовать в качестве непосредственной меры какого-либо интересного для политолога понятия. Чаще всего мы имеем дело с числами, представляющими такие переменные, которые можно рассматривать как часть какого-то более крупного явления, с которым связаны наши базовые понятия. Подобные цифры часто называют необработанными данными. **Необработанные данные** – результаты нестандартизованных или еще не обработанных наблюдений.

Исследователь рискует совершить одну из нескольких экологических ошибок всякий раз, как он пытается, основываясь на данных, собранных на одном уровне анализа, обобщить результаты на другой уровень анализа.

Исследователь должен предусмотреть применение одного или нескольких таких методов и проследить, чтобы имеющиеся у него данные отвечали их требованиям.

Перед исследователем стоит задача найти поддающиеся теоретическому и методологическому обоснованию пути превращения необработанных данных в пригодные для использования меры. Существует два основных подхода к этому – через формирование индексов и через преобразование данных. **Индекс** – результат объединения двух или более связанных показателей в один более объемлющий показатель.

Построение индекса заключается в сведении сложных данных в единый показатель, который отражает значение понятия полнее, чем любой из его компонентов. Широко используются три типа индексов – аддитивные, мультипликативные и взвешенные.

Аддитивный индекс употребим в тех случаях, когда доступные исследователю данные отражают различные меры *одной и той же* базовой переменной (кукуруза, пшеница, бобовые).

Часто, однако, сводные данные отражают меры *различных* сторон некоторого явления, что не допускает возможности суммирования. Если утверждать, что в этом случае два рассматриваемые элемента взаимодействуют друг с другом, тогда мы можем произвести математические действия с этими элементами. Полученный таким путем показатель называется мультипликативным индексом. **Мультипликативный индекс** – единая мера, составленная из комбинации мер разных, но связанных между собой понятий. Подобные индексы бывают нужны в тех случаях, когда мы измеряем различные аспекты некоторого понятия.

При определенных обстоятельствах необработанные данные – для того чтобы стать обоснованным показателем понятий – нуждаются во взвешивании с помощью некоторого эталона. Например, использование числа участников антиправительственной манифестации. Чтобы получить взвешенный индекс, мы должны одну переменную (число участников антиправительственных манифестаций) взвесить с помощью другой (численность населения). **Взвешенный индекс** – индекс, в котором оценки, выставляемые в рамках одной переменной, стандартизируются относительно оценок, выставляемых в рамках какой-то другой переменной, что позволяет проводить обоснованное сравнение между оценками данного индекса для различных случаев.

Измерение числа антиправительственных демонстраций с помощью эталонной переменной «время» (напр., показателем политической нестабильности государства является 10 антиправительственных демонстраций в год), дает индекс количества демонстраций в год. Этот конкретный тип взвешивания называется *стандартизацией*.

Преобразование данных нужно для того, чтобы они отвечали требованиям определенных статистических процедур, которые исследователь

намеревается применять в процессе анализа. Напр., логарифмическое преобразование.

Случается, что при использовании сводных данных исследователь сталкивается с такими мерами, которые невозможно сделать пригодными для целей конкретного исследования путем простого сочетания с другими мерами и их необходимо видоизменить в индивидуальном порядке. Иногда даже индексы после их видоизменения становятся более пригодными. Такие видоизменения обычно называются преобразованиями данных. **Преобразование данных** – видоизменение данных, направленное на выполнение тех условий, которых требует определенный метод анализа.

Данные преобразуются главным образом для того, чтобы они отвечали требованиям определенных статистических процедур, которые исследователь намеревается применять в процессе анализа, и для того, чтобы избежать такого искажения результатов статистического анализа, которое бывает обусловлено определенными свойствами распределения *необработанных* данных.

В ходе исследования весьма желательно иметь *множественные показатели* понятий, так как это позволяет осуществить более основательную проверку валидности каждого из них.

Сводные данные доступны очень часто только в форме, не позволяющей делать состоятельные сравнения между единицами. Подобные ситуации вынуждают нас каким-то образом стандартизовать наши меры. **Стандартизовать** – измерять в единой или в сравнимых единицах измерения.

Мера является стандартизованной, когда она сформулирована так, чтобы в ней учитывались возможные расхождения между отдельными случаями в рамках переменных, отличных от той, которую она отображает.

Стандартизация обычно заключается в приведении меры к выражению вида «такое-то количество единиц в расчете на единицу какой-то другой переменной» или в форме процентного отношения к какой-то другой переменной.

Источники сводных данных

Источники сводных данных:

- 1) Демографические и связанные с ними данные.
- 2) Демографические и связанные с ними данные по другим странам (справочные пособия, данные МО и государств).
- 3) Данные по правительственным учреждениям.
- 4) Событийная информация.
- 5) Опросные данные.

Прежде всего следует заранее тщательно обдумать план исследования и ход намечаемого вами анализа данных, составить список приоритетных случаев и переменных. Понадобятся два основных средства сбора данных: набор спецификаций данных и регистрационный бланк данных.

Спецификация данных – это просто подробные описания данных, подлежащих регистрации для каждого случая и для каждой переменной, включая любые инструкции по кодированию.

Регистрационный бланк предназначен для облегчения процесса сбора данных. Это аналог бланка интервью, используемого в опросном исследовании, поскольку, как и бланк интервью, регистрационный бланк является средством систематизации и кодирования наблюдений.

Семинар.

Темы для докладов и дискуссий:

1. Источники данных
2. Типы сводных данных
3. Источники сводных данных
4. Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 11: Подготовка и обработка данных: кодирование информации

План.

- I. Сущность и значение кодирования в политологических исследованиях
- II. Книга кодов и кодировальный бланк
- III. Обработка данных

Ключевые слова: кодирование, код, книга кодов, кодировальный бланк.

Сущность и значение кодирования в политологических исследованиях

Мы достигли той стадии исследовательского процесса, когда в нашем распоряжении уже имеется массив данных и предстоит выбрать наиболее доступный и эффективный способ его обработки. Остается еще одна операция, которую нельзя избежать, если мы хотим извлечь из наших данных наиболее полную информацию. Это кодирование. Что мы понимаем под этой процедурой?

Процесс присвоения количественных значений имеющейся у нас информации называется **кодированием**. Кодирование для измерений значит то же, что алфавит для речи, а именно средство, с помощью которого информации придается форма связного и продолжительного сообщения. Так же как каждая буква или комбинация букв алфавита представляет

определенный звук, каждая цифра или комбинация цифр кода представляет определенную характеристику или состояние исследуемого объекта. И так же, как буквы позволяют тем, кто знает алфавит, оперировать сложными мыслями, цифры позволяют тем, кто знает код, оперировать сложными понятиями в более сокращенной форме. Кодированная цифровая информация позволяет применить математические методы, и тогда полученные данные могут выявить то, что без обращения к цифровой интерпретации могло остаться скрытым. Другими словами, кодирование открывает путь к более глубокому исследованию, чем это могло бы быть в любом другом случае. Примером кодирования может служить азбука Морзе, используемая в телеграфии.

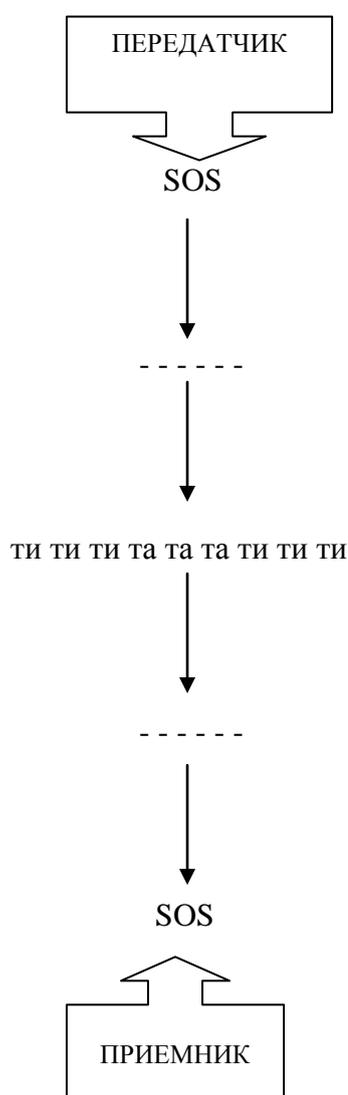

Рис. 11.1 Кодирование в телеграфии

Рис.11.2. Кодирование в исследовании

Каждая цифра кода означает определенную градацию данной переменной. Самое главное, что необходимо помнить при разработке системы кодирования данных, - это то, что принцип кодирования должен всегда определяться характером измерения исследуемой переменной. Так, переменные, измеряемые номинальными шкалами, должны иметь номинальные коды, переменные, измеряемые шкалами порядков, - порядковые, и переменные, измеряемые интервальными шкалами, - интервальные. Внешне все эти цифры могут казаться одними и теми же, однако их значения в каждом случае существенно отличны от других.

Механизм закодирования (или раскодирования) данных действительно очень прост. Мы начнем с определения типа каждой переменной нашего исследования с точки зрения шкалы ее измерения. Если это номинальная переменная, в которой нам нужно распределить цифры кода между взаимоисключающими категориями, невзирая на порядок их расположения, то мы делаем это так, как нам удобно. Пример: распределение кодов между категориями по вероисповеданию:

1. мусульмане	1. христиане	1. иудеи
2. иудеи	2. мусульмане	2. мусульмане
3. христиане	3. иудеи	3. христиане

Можно также использовать более сложную схему номинального кодирования для более полного отражения информации. Например, мы хотим в нашем исследовании более подробно представить информацию о лицах мусульманского и христианского вероисповедания. Тогда мы можем использовать систему двузначных кодов. В качестве первой цифры выбираем ту же, что и ранее, вторая будет обозначать новую информацию. Взгляните на следующую схему:

10. Мусульмане	20. Христиане
11. Сунниты	22. православные христиане
12. Шииты	23. католики

Когда мы кодируем порядковые переменные, наши возможности уже несколько ограничены. Поскольку порядковое измерение не предполагает равных или просто известных нам интервалов, мы остаемся вольны в выборе цифр любой величины. Но поскольку порядковое измерение требует сохранения в наших кодах относительного ранжирования градаций (позиций), мы должны заботиться о том, чтобы наши цифры были по меньшей мере определенным образом расположены. Так, для переменной *уровень политического развития* или любой другой переменной, содержащей разницу в уровне, степени или сходстве градаций, любая из предложенных систем кодировки может быть одинаково верной (и одинаково значимой).

1. Самый низкий	1. Самый низкий	1. Самый низкий
2. Низкий	6. Низкий	17. Низкий
3. Высокий	7. Высокий	24. Высокий
4. Высший	9. Высший	3027. Высший

Каждая из них сохраняет порядок, заданный самой переменной. И ни одна не является более точной, чем остальные, поскольку точность здесь – функция не самих цифр, а стоящего за ними порядкового измерения.

Если относительная величина или расположение цифровых кодов (а следовательно, и направление их изменения) не имеют значения для номинальных измерений, то в случае работы с порядковыми данными они очень важны.

Разработка кодов для интервальных измерений, с одной стороны, - наиболее трудоемкий процесс, однако, с другой – он может оказаться наилегчайшим. Здесь цифры имеют гораздо более точное значение, и наши возможности в кодировании существенно ограничены. Доллар – это доллар, год – это год, а разница между 47 и 43 % такова же, как и между 73 и 69%. В интервальном измерении не только величины являются

взаимоисключающими и определяющими порядок расположения, но и интервал между двумя соседними значениями одинаков и неизменен. Кодирование интервальных данных должно сохранять эти характеристики.

Для того, чтобы закодировать интервальную переменную, необходимо найти такую систему кодов, где каждый исключает другие, каждый соответствует определенной величине переменной, каждый отстоит на равное количество единиц измерения от ближайшего соседа и дистанция эта между двумя соседними величинами известна. Градация интервальных переменных изначально имеют цифровую форму и не требуют специального перевода. Результатом является то, что при кодировании интервальных данных основное внимание уделяется *не созданию* имеющих смысл кодов, а опознаванию и сохранению их.

Иногда могут возникнуть такие ситуации, когда исследователь, желая повысить возможности обработки и информационную отдачу своих данных, захочет свести интервальные данные к порядковым категориям. В таких случаях в первоначальной кодировке данных можно сохранить их интервальный характер, а затем полученные категории преобразовать согласно нуждам исследователя.

Таким образом, *коды – это ничто иное, как цифровое выражение наших операциональных определений.*

Книга кодов и кодировальный бланк

Истинная ценность кодов становится понятной на стадии анализа данных. Именно тогда коды дают возможность перейти от обзора к обработке данных, а затем от обработки - к интерпретации. Для того, чтобы понять, как происходит этот переход, давайте рассмотрим некоторые аспекты техники кодирования.

Первое, что нам следует рассмотреть, - это **книга кодов**. Книга кодов – это перечень всех переменных, встречающихся в исследовании, всех значений, которые могут принимать переменные, и всех приписанных им цифровых значений.

Макет кодировки суммирует переменные, используемые в исследовании, и приданные им значения. Это, по сути дела, немного больше, чем просто формальная классификация, с которой начинается любое исследование. Здесь эта классификация представлена во всех деталях, включая инструкции к интерпретации, и структура ее построена не в соответствии с нашими гипотезами, а с тем, чтобы облегчить сбор информации. Книга кодов обеспечивает постепенное продвижение к тому, что мы пытаемся выяснить, а также описание этого искомого, когда мы его нашли.

Эта «Книга кодов» идентифицирует компьютерные колонки, в которых будут храниться данные, а также предоставляет описания информации, которая должна быть найдена в определенном месте. Она также сообщает, какие коды были использованы для представления данных, не являющихся числовыми.

Разработка книги кодов облегчает быстрый переход к следующей стадии подготовки данных – созданию **кодировального бланка**. Кодировальный бланк – это лист записи данных в соответствии с книгой кодов и в форме, облегчающей компьютерную обработку собранной информации. На каждую цифру кода отводится специальная колонка; так, двухпорядковый код (такой, как у переменной *месяц публикации*) требует двух колонок в кодировальном листе. Точно так же каждый ряд представляет отдельный случай и каждая цифра обозначает значение переменной в каждом конкретном случае. Данные разных случаев (статей), но относящиеся к одному и тому же признаку, будут записаны в одних и тех же колонках на кодировальном бланке. И наконец, все кодировальные бланки следует пронумеровать, датировать и подписать полным именем или инициалами кодировщика. Если для каждого случая требуется больше одного кодировального бланка, например, когда количество переменных, которые нужно измерить, достаточно велико, все бланки, относящиеся к одной группе случаев, следует скрепить и пронумеровать однотипно. Этот сводет к минимуму шансы перепутать их при обработке. Имеет также смысл выносить порядковый номер каждого случая на отдельный кодировальный бланк, используемый для него.

Обработка данных

Когда кодировка закончена, мы обращаемся к их обработке, с тем, чтобы прийти к каким-либо выводам.

Понятно, что в работе с большим количеством случаев и переменных путаница может быть абсолютно непреодолимой. Если мы хотим преодолеть эту трудность и добиться максимальной простоты, точности и емкости анализа, нужно положиться на компьютер.

Для ввода данных в наиболее современных программах используется обычно формат, называемый «электронные таблицы». При использовании электронных таблиц сначала необходимо пометить и определить значение колонок для ввода данных, установив параметры (число колонок, необходимых для каждой переменной, тип и определяющие метки). Затем производят ввод данных построчно, причем в каждой строке должен быть представлен отдельный случай или наблюдение. Соответствующие колонки заполняются цифрами или буквами.

Когда данные введены в компьютер, их нужно обрабатывать. Полезно уметь писать компьютерные программы, но нет никакой необходимости создавать свою собственную программу, для того чтобы проанализировать большинство данных, привлекаемых для политологического исследования. Можно использовать программу, заложенную в вашем компьютере. В них обычно дается вся необходимая инструкция по ее применению. Форма и суть инструкций меняются в зависимости от пакета, но в целом функции их одинаковы.

Семинар

Темы для дискуссий:

1. Кодирование в политологических исследованиях
2. Книга кодов и кодировальный бланк
3. Обработка данных

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 12: Политическое прогнозирование в МО

План:

- I. Сущность политического прогнозирования.
- II. Классификация методов прогнозирования.
- III. Выбор метода прогнозирования МО и этапы его реализации.

Ключевые слова: прогноз, верификация, стратегия МО, прогнозирование внешней политики, система методов, методика МО, наивные методы, стратегический анализ, аналитические методы, экстраполяция.

Сущность политического прогнозирования.

Анализ любого политического явления, события или процесса в конечном итоге нацелен на прогнозирование его возможного дальнейшего развития и принятие соответствующих этому политических решений.

Термин «**прогноз**» (от греческого «прогнозис») означает предвидение, предсказание. Прогнозирование – это разработка прогноза.

В повседневной жизни мы сталкиваемся с элементами предвидения почти на каждом шагу. Событие А является причиной следствия Б, потому что если бы не было А, то не было бы и Б. Такой вывод можно получить лишь, правильно определив причинно-следственные отношения между интересующими нас объектами. Под предвидением, таким образом, понимается возможность предсказать будущие последствия тех или иных событий, процессов и явлений, что имеет важное значение для принимаемых нами решений.

Обычно предвидение основывается на религиозной вере, знании астрологии, жизненном опыте и научных данных. Однако ни религиозная вера, ни астрология или жизненный опыт не могут представить нам четко верифицируемые и доказательные аргументы. Наиболее убедительным поэтому является научное предвидение, так как оно представляет собой такую форму прогноза, которая строго базируется на научных данных, на всестороннем учете всех обстоятельств. Важнейшими принципами при этом

выступают принципы альтернативности и верификации. Принцип альтернативности означает, что при разработке прогноза должны быть предусмотрены, обоснованы все вероятные направления развития объекта, разные варианты превращения имеющейся возможности в действительность.

Принцип верификации (проверяемости) означает, что прогноз должен содержать в себе возможность его подтверждения или опровержения. Прогноз, который не может быть ни подтвержден, ни опровергнут, бесполезен. **Верификация** – это эмпирическая проверка теоретических положений путем сопоставления их с наблюдаемыми объектами.

Прогнозирование понимается политологами в широком и узком значении. В широком – это выработка вероятного суждения о состоянии какого-либо явления в будущем. В узком – это специальное научное исследование перспектив развития какого-либо явления, преимущественно с количественными оценками и с указанием более или менее определенных сроков изменения данного явления.

Каждый прогноз разрабатывается с целью избежать нежелательных результатов вероятного развития событий и ускорения вероятного развития в желательном направлении, а также с целью приспособиться к неизбежному. Поэтому прогнозирование как одна из форм научного предвидения находится в социальной сфере во взаимосвязи с целеполаганием, планированием, программированием, проектированием и управлением. Там же, где объекты неуправляемы, особенно в природе, имеет место безусловное предсказание с целью приспособить действия к ожидаемому состоянию объекта.

Прогнозирование в социальной сфере как научное предсказание, предвидение будущего состояния объекта требует информации о прошлом и настоящем состоянии этого объекта, о тенденциях его развития. Но даже при наличии исходных данных мы не способны сделать прогноз, если не понимаем социальных и экономических взаимосвязей внутри процесса, объекта, явления. Поэтому прогнозы общественных процессов и явлений базируются на данных истории, социологии, статистики, демографии, политики, философии и других наук.

В то же время прогнозирование обязательно должно основываться на определенной теории. Без теории оно будет простым сбором информации и разных предположений.

Одним из направлений прогнозирования выступает политическое прогнозирование. Политическое прогнозирование имеет свою собственную специфику, так как связано с политикой, имеющей свои закономерности развития и внутреннюю логику.

В политике главную роль играют интересы. Каждое государство, представляющее специфический политический организм, имеет свои внутренние и внешние интересы. Внутренние интересы связаны со стабилизацией общества, с необходимостью создания соответствующих условий гражданам для проявления своих физических и духовных потенций. Внешние же интересы связаны с защитой национального суверенитета, с

расширением своего политического влияния и т.д. Соответственно различают внутреннюю и внешнюю политику, внутривнутриполитическое и внешнеполитическое прогнозирование. Внешние и внутренние интересы взаимосвязаны, в совокупности они определяют стратегию развития государства. **Стратегия МО** – целостная система масштабных внешнеполитических действий, направленных на решение проблем международных отношений. Любой прогноз международной политики поэтому относится, прежде всего, к анализу внешнеполитической стратегии государства.

Специфика политического прогнозирования проявляется как в своеобразии объекта прогнозирования, так и связанных с ним особенностях целей и задач разработки прогнозов, а также подходов к выбору методов прогнозирования.

Объект политического прогнозирования очень широкий и сложный по структуре. Поэтому понятие «политическое прогнозирование» означает многогранную и разноаспектную деятельность по проведению специальных научных исследований и разработке прогнозов многочисленных составляющих политики, в сфере их разносторонних взаимосвязей и взаимодействий, а также в области взаимосвязей с другими сферами жизнедеятельности общества: экономической, социальной, духовной.

Политические прогнозы разрабатываются с целью повысить эффективность и результативность принимаемых решений, избежать нежелательного направления развития событий в различных областях политической жизни и на участках воздействия политики на экономику, социальную и духовную сферы.

Важнейшей *задачей* прогнозирования в МО считается выявление перспективных политических проблем и наилучших путей их решения в интересах оптимизации управления политическими процессами, а также предвидение тех или иных политических событий, как желательных, так и нежелательных.

Таким образом, **прогноз** – это комплексный аналитический метод внешнеполитической стратегии, применяемый в интересах предвидения и опережающего анализа. Прогноз представляет собой систему стратегических балансов, обращенных на перспективу.

Прогнозирование внешней политики является неременной функцией и целевым продуктом стратегического анализа, который представляет собой целостную систему аналитических действий, направленную на комплексный анализ перспектив внешней политики конкретных государств или их союзов.

Классификация методов прогнозирования

Типологизация политических прогнозов строится на различных критериях в зависимости от цели, задач, объектов, характера периода упреждения, методов и других факторов.

На основе проблемно-целевого критерия, то есть в зависимости от того, для чего разрабатывается прогноз, различают прогнозы поисковые и нормативные.

По периоду упреждения – промежутку времени, на который рассчитан прогноз – различают оперативные (до 1 месяца), краткосрочные (до 1 года), среднесрочные (обычно до 5 лет), долгосрочные (до 15-20 лет) и дальносрочные (за пределами долгосрочных).

Методы политического прогнозирования можно также подразделить на объективные и спекулятивные. Объективные – это такие методы, которые основываются на существующих, установленных опытом тенденциях. В данном случае и решение принимается на этой же основе. К таким методам относятся экстраполяция, моделирование, экспертиза и некоторые другие. Спекулятивные – это такие методы, которые основываются на интуитивных рассуждениях, на осмыслении оснований науки и культуры. К подобным методам относятся коллективная генерация идей («мозговая атака»), написание сценариев, прогнозные графы и многие другие.

Методы прогнозирования стратегии МО можно классифицировать и по двум измерениям: степень субъективизма и степень формализации структуры анализа. Отсюда появляются два полярных класса методов – субъективные и объективные, а также наивные и причинно-следственные методы. Типология этих методов (по Ж. Ламбену) приведена на рисунке (см. ниже).

Рис. 12.1 Типология методов прогнозирования (по Ж. Ламбену)

Рассмотрим подробнее каждую выделенную на рисунке область.

Наиболее простые методы прогноза основаны на субъективном подходе, когда для прогноза требуется “одна голова”.

Субъективизм и все методы, связанные с этим явлением (см. табл. 12.1. -экспертные и наивные методы), предполагают использование прогнозных процедур, не имеющих точных форм и алгоритмов. Эти методы ассоциируются непосредственно с лицом, предоставляющим прогноз, и неотделимы от этого лица. Например, прогноз министра иностранных дел или прогноз начальника управления стратегического анализа МИДа.

В противовес им существуют объективные методы (см. табл. 12.1 – экспликативные, эвристические и экстраполяционные), которые, прежде всего, ассоциируются с методами математической статистики, где существуют описанные и доказанные закономерности поведения объектов наблюдений, исходя из которых создаются общие модели прогнозирования. В крайних случаях прогноз может выполнить ЭВМ, практически без участия человека. Понятия объективизма и субъективизма делят все поле методов прогноза на область качественных и количественных оценок будущих событий. Надо заметить, что, несмотря на характер применяемых методов (качественные или количественные), результат должен быть один – научно обоснованный прогноз ситуации на будущие периоды с целью решения актуальных задач национальной безопасности, вытекающих из жизненно важных национальных интересов (ЖВНИ). Применение методов обуславливает достоверность результата и риск его использования в целях обеспечения должных внешнеполитических результатов.

В теории МО общепризнанное место занимает **система методов**, т.е. способов действий, как специфических, так и почерпнутых из других общественных наук, как комплексных, так и частных, отдельных, т.е в совокупности - **методика МО**. К ним относятся, нижеследующие методы.

I. “Наивные” методы. Эта группа методов получила такое условное название, потому, что при формировании прогноза МО визуально не применяется никаких структурированных схем. Слово “наивный” в данном контексте скорее означает незамысловатый, простой путь прогноза. Правда, отсюда совершенно не следует, что тот, кто делает прогноз, так же является “простым и незамысловатым”. Наивные методы это - нижняя ступень группы экспертных методов, и они характеризуются двумя основными деталями: высокая скорость прогноза и абсолютная зависимость результата от личности прогнозиста - специалиста в сфере международных отношений. Соответственно, применяются такие методы, когда нет времени на сбор информации или когда к ней нет доступа. Очевидно, что риски таких прогнозов весьма высокие и оценить вероятность ошибки зачастую просто невозможно (вероятность правильности прогноза 50×50).

Ниже перечислены основные методы – представители данной группы.

Интуитивный прогноз. Прогноз, который производит высококвалифицированный аналитик во внешнеполитическом ведомстве или лица, принимающие решения на основе собственного опыта и интуиции.

Метод интроспекции. Аналитик ставит себя на место субъекта, чье поведение прогнозируется, и пытается представить, как будет вести себя данный субъект. При использовании метода имеется опасность приписывания собственных взглядов субъекту, на самом деле имеющему другую точку зрения.

Различные виды аналогий. Историческая аналогия или прогноз на основании анализа подобных событий, происходивших в другом историческом периоде. Геополитическая (политико-пространственная) аналогия или прогноз на основании анализа подобных событий, происходящих в другом географическом регионе. Геоэкономическая, рыночная, товарная и другие виды аналогий. Прогнозирование с использованием данных пробного маркетинга конкретной внешнеполитической ситуации. Прогноз на основании анализа событий, происходивших с подобным раскладом геополитических сил и т.д.

Исследование намерений. Изучение предполагаемых намерений субъектов внешней политики, чье поведение прогнозируется (методом неструктурированного опроса, анализа публикаций и т.п.). Могут также изучаться намерения блоков стран, соглашений государств, выступлений глав государств, правительств и ведущих политических деятелей, национальной прессы и т.д. При изучении намерений субъектов международных отношений более достоверен прогноз на основании жизненно важных национальных интересов, поскольку они действуют в соответствии с рационально обоснованными потребностями и осознанными намерениями.

Исследование мнений. Системное изучение мнений субъектов, сведущих в том или ином вопросе, связанном с объектом прогнозирования, но не способных проанализировать весь круг проблем. Могут изучаться мнения дипломатических работников и политических деятелей, а также экспертов. Продуктивным также является исследование или использование анализа общественного мнения определенных групп влияния (интеллигенции, кадровых административных работников, молодежи, женщин) в странах пребывания дипломата или являющихся предметом анализа.

Из представленного списка методов только первый и второй является полностью субъективным и, если располагать их на плоскости рис.12.1, то они займут самую левую и нижнюю позицию. Все остальные методы, так или иначе, предполагают использование специально структурированного материала либо сбора проблемной информации по специальной схеме, но тем не менее, они являются “наивными”, так как результат полностью зависит от аналитических способностей прогнозиста и его компетентности в сфере внешней политики.

Эвристические и экстраполяционные методы.

Если аналитическая структура прогнозного процесса слаба, но прогноз опирается на объективную информацию о стране (например, данные статистики национальной экономики или отрасли), то применяют эвристические методы. Это перенос, экстраполяция данных прошлых периодов на будущее.

Методы декомпозиции явления. В основу этого метода положены детерминанты определенного явления. Мы можем говорить о детерминантах формирования жизненно важных национальных интересов и стратегии субъектов международных отношений. Примером данного метода может служить оценка стратегического потенциала по определенному направлению обеспечения национальной безопасности.

Стохастические методы. Существует достаточно большой класс исследований поведения субъектов международной стратегии, основанный на стохастических принципах. Это означает, что поступки участников международных процессов частично прогнозируются на основе вероятностных оценок. Особенно это касается определения и прогнозирования ситуативного поведения - ключевой величины почти всех исследований международного положения. Прогнозирование ведется на основе вероятностных оценок составляющих определенного явления.

К разновидностям стохастических методов относится усовершенствованный ***метод Маркова*** или ***цепи Маркова***. Этот экономический метод используется для прогнозирования процессов переключения потребителей с одного вида товара на другие, а также для расчета доли пробных и повторных закупок. И соответствующим образом экстраполируется на международные отношения.

Одним из важнейших способов современного социально-экономического и политического прогнозирования является ***экстраполяция***. Ее сущность заключается в том, что достоверные выводы по одной части какого-либо явления распространяются на другую часть, на явление в целом, на будущее данного явления. Экстраполяция – это ведущий метод прогнозирования будущего на основе существующих, действующих в настоящем тенденций. Метод экстраполяции использует исторические данные по ряду интересующих показателей. Это один из наиболее широко используемых методов прогнозирования. Привлекательность его состоит в том, что можно опираться только на достоверные внутренние данные, в тоже время опасность применения только этого метода в невозможность учесть момент “перелома” ситуации. Метод ***экстраполяции*** предполагает, что причинные факторы, влияющие на временные ряды, проявятся в прогнозах. Последнее предположение не всегда срабатывает. Когда причинные факторы противоположны направлению временных рядов, появляются достаточно большие ошибки в прогнозах. Пока эти проблемы встречаются только в некоторых случаях прогнозирования отдельных внешнеполитических акций, их результаты не будут губительны.

Наиболее популярные методы экстраполяции основываются на ***экспоненциальном сглаживании***, которое реализует принцип: “Наиболее

свежая информация обладает большим весом”. Используется для краткосрочного прогноза и основаны на средневзвешенном значении действий по определенному числу периодов.

Эконометрические методы используют информацию для прогноза параметров при различных ограничениях. Всегда существует проблема – что можно использовать из предшествующего исследования? Примером применения данного метода может быть расчет кривой спроса. Оценки в данном случае отношений могут модифицироваться на базе экспертной информации и данных временных рядов. И здесь снова необходима надёжная информация. Эконометрические методы позволяют эффективно соединить теоретические (экспертные) и статистические источники. Эконометрические методы наиболее применимы, когда:

- существуют явные причинные взаимосвязи;
- эти связи описаны количественными параметрами;
- при прогнозах надо иметь в виду перемены в причинных связях (например, могут произойти изменения в потребительских предпочтениях и рыночных ценах);
- эти изменения могут быть спрогнозированы или проконтролированы .

Если любое из этих условий не выполняется, что типично для прогнозирования с малым “горизонтом”, то эконометрические методы не дадут достоверного результата.

Данная группа методов достаточно популярна при проведении прогноза, так как она позволяет сочетать скорость “наивных” методов с объективностью количественных оценок. При этом учитываются две основные проблемы: многофакторность среды и неопределенность среды.

II. Аналитические методы. С научной точки зрения, аналитические методы являются самыми мощными. Аналитические методы по своей концептуальной основе похожи на экспертные: и в том и в другом случае, выводы делаются на основе анализа причинной структуры явления (какие факторы влияют на объект прогнозирования). Отличие аналитического метода заключается в том, что причинная структура устанавливается и проверяется экспериментально, в условиях, поддающихся объективному наблюдению и измерению.

Аналитические методы на основе выявленных закономерностей (взаимосвязи объекта прогнозирования и факторов, влияющих на него) позволяют построить математическую модель, выраженную системой уравнений. По этой модели рассчитываются прогнозные значения исследуемого явления (например, уровня спроса) при тех или иных сочетаниях факторов прогнозного фона. Аналитические методы также называют объективными, экспликативными и казуальными (причинными). К ним относятся:

1. Стратегический анализ. Комплексный и системный метод изучения МО, нацеленный на выявление ЖВНИ государств, их сообществ и путей реализации ЖВНИ, вбирает в себя все другие методы изучения

международных отношений. Основан на проблемно-целевом подходе к МО. Более подробно данная тема будет рассмотрена в отдельной лекции.

2. Экспертные методы. В отличие от наивных методов, где, по большому счету, прогноз может делать любой аналитик, занимающийся внешнеполитической проблематикой, экспертные методы предполагают изучение мнений экспертов, имеющих обширный дипломатический опыт и страноведческие знания об объекте прогнозирования. При разработке экспертных методов исследователи стремятся обосновать или использовать некоторый аналитический аппарат, который позволил бы “измерить” мнения экспертов. Существуют специальные таблицы, матрицы и другие формы интерпретации экспертных мнений.

Ценность полученных экспертных оценок зависит от квалификации эксперта и может быть неодинакова, поэтому иногда применяют взвешивание мнений экспертов. Таким образом, при подведении итога исследования и разработки прогноза у исследователя есть выбор, каким образом сформировать прогноз, особенно если его представляет группа экспертов.

При проведении экспертных опросов сложно определить достоверность прогноза, можно только полагаться на компетентность экспертов. Строго говоря, в математическом смысле, достоверности у экспертных методов нет, но в принципе можно повысить вероятность правильного прогноза, если использовать групповые экспертные опросы в несколько туров. Считается, что вероятность правильных оценок тем выше, чем меньше разброс мнений (что может быть определено путем вычисления среднеквадратичного отклонения). Однако нередко ситуации, когда эксперты, дающие более достоверные прогнозные оценки, оказываются в меньшинстве. Также вероятность правильных оценок косвенно определяется исходя из устойчивости мнений экспертов. Если оценки экспертов резко меняются от одного тура к другому, то вероятность ошибки прогноза велика. Окончательная оценка прогноза выводится как:

средняя арифметическая простая или взвешенная (если эксперты имеют разную квалификацию);

правило “диктатора”, когда один человек будет выражать мнение всей группы;

демократический подход, когда эксперты должны прийти к общему мнению самостоятельно, за один или несколько туров (метод Дельфи),

методом голосования экспертов, представляющих достаточный разброс мнений.

К основным экспертным методам можно отнести: следующие.

Индивидуальный экспертный анализ. Эксперт производит анализ на основе собственного опыта, знаний и интуиции. Эксперт в ходе анализа может использовать те или иные методы маркетингового анализа, как неформальные, так и формальные.

«Мозговой» штурм. Метод реализуется группой аналитиков в два этапа. Первый этап носит название “конференции идей”. Конференция идей

занимает обычно 1-1,5 часа. Специалисты выдвигают различные проблемные идеи, касающиеся трактовки анализируемой ситуации. Идеи протоколируются, но не обсуждаются, не критикуются. После перерыва, на втором этапе идеи обсуждаются, оцениваются и выбираются те из них, которые признаются наиболее верными.

Метод группового обсуждения. Путь составления прогнозов - это попросить экспертов предсказать поведение стран и политических деятелей в данных ситуациях. Точность прогнозов экспертов может быть проверена применением структурированных методов, таких как процедура Дельфи. Метод Дельфи — это интерактивная процедура исследования, в которой эксперты рассматривают прогнозирование как проблему, получают анонимный ответ по прогнозам, сделанный другими экспертами, и потом делают другие прогнозы. Главный принцип — прогнозы экспертов должны быть совершенно независимыми друг от друга.

Морфологический анализ. Метод реализуется в два этапа. На первом этапе выявляется структура объекта анализа, и разрабатывается “морфологическая матрица”, отражающая эту структуру. На втором этапе путем последовательного перебора аналитик исследует все возможные сочетания параметров объекта. К наиболее известным методам данного типа можно отнести: Анализ Мак Кинси, “7S”, SWOT-анализ, Portfolio-анализ, GAP-анализ, PIMS-анализ, ABC-анализ, PDS-анализ и некоторые другие.

Метод проблемного подхода через выявление противоречия (проблемы, постановки системного вопроса) в анализируемой ситуации МО.

Группа экспертных методов получила широкое распространение благодаря своему демократизму подхода к ситуации. Конечно, существуют специальные правила для отбора групп экспертов, но аналитическое моделирование способов и методов анализа дает большую свободу творчества. Изучая страны и конкретные ситуации их внешней политики, влияние факторов геополитики и геоэкономики на результаты внешнеполитической деятельности и т.д., исследователи разрабатывают множество оригинальных схем анализа и прогноза ситуации, например, в рамках морфологического анализа. Разработка методов прогнозирования не только позволяет получить результат экспресс-методом (правда, достоверность результата все равно будет обеспечиваться используемыми статистическими данными), но и позволяет посмотреть на проблему с разных сторон, что невозможно при использовании, например, жестко структурированных методов математической статистики. Экспертные методы сложно чем либо заменить, если предполагается, что произойдут существенные изменения прогнозируемого явления.

3. Комбинированные методы: метод сценариев. Комбинированные методы прогнозирования основаны на выявлении закономерности изменения в объекте (стране или организации стран) в зависимости от влияния факторов, определяющих прогнозный фон. Комбинированные методы прогнозирования подразделяются на аналитические и сценарные.

Метод сценариев нередко является практически единственным методом прогнозирования (если не считать качественных) при изучении сложных, многофакторных явлений (например, прогнозирование поведения конкурентов).

4. Экспликативные методы (об этом в отдельной лекции).

Выбор метода прогнозирования МО и этапы его реализации

Выбор методов прогнозирования международных отношений определяется следующими критериями:

1. Специфика объекта прогнозирования:
 - предметная область,
 - характер прогнозируемых процессов,
 - характер исходной информации (количественная, качественная),
 - характер результирующей информации.
2. Период упреждения (горизонт прогнозирования).
3. Ценность прошлого опыта (зависит от степени турбулентности среды).
4. Новизна решаемой задачи.
5. Возможность привлечения аналогий.
6. Противоречивость ситуации.
7. Сложность и стоимость получения необходимой исходной информации.

Выбор метода прогнозирования МО можно представить в виде некоторого алгоритма:

1). ***Формулирование задачи прогнозирования***, или какие величины (характеристики) хотим получить на выходе. Для внешнеполитического маркетинга это - в основном показатели национальных интересов, мотивов внешнеполитических акций, их эффективности, реакция международных партнеров, геополитические и геоэкономические последствия.

2). ***Время на осуществление прогноза***. Очевидно, что чем больше времени на изучение объекта, тем точнее могут быть результаты прогноза, но существует фактор, который называется “динамика международных отношений”. Они не будут “ждать”, пока субъект внешней политики будет готовить более достоверные прогнозы. Решение (прогноз), который сделан с большой достоверностью и вероятностью правильного исхода никому не будет нужен, если это решение принято с опозданием. Поэтому иногда необходимо идти на определенный риск для того, чтобы “успеть” за реальной динамикой международной ситуации.

3). ***Информационная база прогнозирования***. Применение метода прогнозирования во многом обусловлено видом и полнотой информации, ее достоверностью. Существуют некоторые ограничения по применению

информации в том или ином случае. Так, для применения многих статистических методов прогнозирования необходимым условием является наличие нормально распределенной величины, иначе применение обобщений будет неправомерным.

4). **Императивы (установки) внешней политики - императивы глобализации:** из-за сложности трансформационных процессов в странах СНГ не всегда возможно провести четкие методологические границы между внутренней и внешней политикой. Так, акторы, проблемы и ограничения внутри страны все чаще определяют приоритеты внешней политики, а условия внешней среды все более влияют на формирование идентичностей и ответных реакций в самом Узбекистане. Отсюда необходимость при прогнозировании эффективного сочетания региональных и глобальных подходов, экономических, геополитических и геостратегических методов анализа, выбор и взаимодействие которых зависит от специфики конкретно взятого исследования.

5) **Наличие технических средств и программного обеспечения.** Существует круг проблем, которые невозможно решить без наличия специальных прикладных программ. Речь идет, прежде всего, о многомерных методах прогнозирования. Если реальная внешнеполитическая акция зависит от целого ряда факторов, то рассчитать взаимосвязи между этими факторами и построить функциональные зависимости без применения специальных компьютерных программ невозможно. Методы регрессионного, факторного и т.п. анализа разработаны довольно давно (в основном, в начале двадцатого века), но применяться для анализа международных ситуаций стали только с появлением доступных компьютерных средств.

6). **Наличие квалифицированных прогнозистов** или персонала, который владеет методами прогнозирования внешней политики и представляет потенциальные возможности каждого метода. Применение прогнозных методов также сдерживается отсутствием навыка и опыта осуществления прогноза, что впрочем, характерно для любого вида деятельности.

Реализация аналитических методов прогнозирования включает в себя следующие этапы:

Первый - определение причинной структуры явления: выявление факторов, влияющих на объект прогнозирования, то есть поиск зависимости между рядом параметров. Определение причинной (казуальной) структуры исследуемого явления - исходная точка математического моделирования. Причинная структура выявляется путем качественного логического анализа на основе знаний о предметной области, а затем подтверждается на основе наблюдений (возможен и обратный процесс выявления причинной структуры - сначала замечают наличие эмпирической зависимости, затем подтверждают или опровергают взаимосвязь между явлениями путем теоретического анализа).

Второй - выявление формы и тесноты связи между параметрами. Специалисты выделяют два типа связей в зависимости от характера связи:

функциональную (полную) и корреляционную (неполную). При функциональной связи определенному значению одного параметра (или совокупности параметров) полностью соответствует значение другого параметра. Эта зависимость может быть выражена некоторой аналитической функцией. При корреляционной связи не существует строгого соответствия между значениями двух (нескольких) параметров в каждом конкретном случае. Одному значению параметра соответствует несколько значений другого параметра (в некотором диапазоне). Связь может быть описана только в среднем, в большинстве случаев. Вообще, корреляционная связь обнаруживается только при изучении массовых наблюдений за исследуемым явлением и не обязательно подтверждается при рассмотрении одного конкретного наблюдения. Исходной информацией для корреляционного анализа являются эмпирические данные, полученные путем наблюдений.

Третий - определение аналитического выражения связи, построение соответствующего математического уравнения (системы уравнений).

Четвертый - прогнозирование изучаемого явления на основе разработанной модели.

Обоснованность и надежность прогностических моделей зависят прежде всего от системы используемых переменных. Показателями внешнеполитического развития могут служить характеристики экономического уровня развития страны, ее оборонного потенциала, торговых связей с другими государствами и т.д. Особенно важную роль имеют качественные признаки: социально-политические ориентации государства, его роль и место в мировом геополитическом процессе. Кроме указанных “макрофакторов”, в возникновении и развитии политических ситуаций большое значение имеют показатели, отражающие их специфику в том или ином регионе. Например, приверженность традициям ислама, обострение противоречий между религиозными группировками сыграли не последнюю роль в ускорении революционных преобразований в Иране, вызванных, конечно глубинными экономическими и социально-политическими причинами.

Наиболее заметно значение подобных факторов проявляется в кризисных ситуациях, особенность которых состоит в том, что они, как правило, неожиданны, а время и характер их трудно прогнозировать. Причины, провоцирующие кризис, могут менять свою значимость, по-разному влиять на темпы и характер политического процесса, система их взаимодействий отражает динамику последнего. Качественные изменения в политическом процессе, моменты “неплавного” развития обстановки не могут быть предсказаны с абсолютной точностью, но возникновение “точек неустойчивости” прогнозируется с помощью анализа соответствующих систем.

Понятие о политической динамике имеет в этой связи очень большое значение, поскольку позволяет характеризовать темпы эволюции всех элементов политических отношений. Динамические модели, раскрывающие периоды действий, дают возможность оценить темпы эволюции отдельных

факторов, осуществить раннее “опознавание” тех из них, которые выступят в качестве катализатора будущего события.

Взаимосвязь интеграционных процессов в регионе ЦА с глобальными изменениями в системе МО требуют применения комплекса новейших и традиционных методов и средств прогнозирования, включая активное использование методов критической геополитики, ранее не учитывавшихся в достаточной мере. Наиболее распространенными в условиях современности подходами являются при этом экономический, геополитический, социологический и культурно-религиозный. Их взаимосочетание и дополнение другими специализированными методами и средствами прогнозирования определяется конкретными целями и задачами, объектом и предметом предпринимаемого исследования.

Одновременно следует учитывать и то, что политической жизни, как и другим сферам жизнедеятельности людей и общества, присущи существенные, устойчивые, повторяющиеся и необходимые связи и отношения, то есть объективные закономерности. Законы, действующие в социально-политической области, проявляются как тенденции или возможности, которые не всегда превращаются в действительность. Это, естественно, затрудняет разработку политических прогнозов.

Объективной основой прогнозирования является и системное строение политической сферы общества. Любая система – это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, образующих определенную целостность, единство. Свойства системы не сводятся к сумме свойств ее компонентов. Система активно воздействует на свои компоненты и преобразует их сообразно собственной природе. В то же время изменение каких-то элементов может привести к определенному изменению всей системы. Система иерархична по своей сущности: каждый ее элемент в свою очередь может рассматриваться как система, а сама исследуемая система представляет лишь один из компонентов более широкой системы. Все это необходимо учитывать при постановке целей и задач прогнозирования в рамках функционирования и развития политической системы, при разработке прогнозов и их использовании в практической политике.

Семинар.

Темы для докладов и дискуссий:

1. Политическое прогнозирование в МО
2. Классификация методов прогнозирования
3. Проблема выбора метода при прогнозировании МО

Литература:

- 1.Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.

2. Бестужев-Лада И.В. Нормативное социальное прогнозирование: возможные пути реализации целей. - М., 1987.
3. Горелова В., Мельникова Е. Основы прогнозирования систем. М., 1986.
4. Григорьев В. Прогноз в управлении. М., 1985.
5. Игнатьева О. Основы прогнозирования. М., 1982.
6. Лисичкин В. Теория и практика прогностики: методологические аспекты. М., 1972.
7. Политический риск: анализ, оценка, прогнозирование, управление / Под ред. Ш.З.Султанова. - М., 1992.
9. Социальное прогнозирование и моделирование. (М., 1995.
10. Краснов Б.И. Политическое прогнозирование. Анализ политической ситуации. Метод сценариев // Общая и прикладная политология / Под общ. ред. В.И.Жукова, Б.И.Краснова. М., 1997. С. 783–797, 805–816.
11. Нецадин А., Малютин М. 1999: Попытка политического прогноза // Вопросы экономики. 1999. № 3. С. 4–20.
12. Сидельников Ю.В. Теория и организация экспертного прогнозирования. М., 1990.

Лекция 13: Экспликативные методы

План:

I. Контент-анализ

II. Ивент-анализ, метод когнитивного картирования и другие виды экспликативных методов

Ключевые слова: *контент-анализ, единица измерения, надежность интеркодирования, ивент-анализ, метод когнитивного картирования, регрессионный анализ, факторный анализ, дисперсионный анализ, корреляционный анализ, кластерный анализ, дискриминантный анализ.*

Наиболее распространенными экспликативными методами являются такие методы, как контент-анализ, ивент-анализ, метод когнитивного картирования и их многочисленные разновидности.

Контент-анализ

Лучший ответ на вопросы исследователя может дать непосредственное изучение различных информационных источников. В целом эти источники можно подразделить на три категории: источники внутреннего происхождения (т.е. составленные изучаемым нами индивидом, учреждением или правительством) и внутренние ориентированные (например, служебные циркуляры, отражающие сам процесс принятия решения); источниками внутреннего происхождения, но внешне

ориентированные и, наконец, источники внешнего происхождения, но внутренне ориентированные (например, предвыборная агитация, предоставляющая реципиенту исходный материал для принятия решений).

Все они в равной мере обеспечивают возможность более глубокого проникновения в суть политического поведения. Наиболее адекватным методом выявления такой возможности является контент-анализ, т.е. систематическая числовая обработка, оценка и интерпретация формы и содержания информационного источника.

Впервые данный метод применен американским исследователем Г. Лассуэллом и его сотрудниками при изучении политической направленности политических текстов и был описан в 1949г.

Итак, **контент-анализ** – систематизированное изучение содержания письменного или устного текста (официального и нейтрального) с фиксацией наиболее часто повторяющихся в нем словосочетаний или сюжетов с последующим выводом о политической направленности содержания исследуемого текста.

Стадии применения: 1) структуризация текста, связанная с первичной обработкой информационного материала;
2) обработка информационного массива при помощи матричных таблиц;
3) квантификация информационного материала.

Подготовка к контент-анализу состоит из следующих практических шагов:

- 1) определение той совокупности сообщений, которую мы будем изучать. Совокупность сообщений, подлежащих изучению, определяется с помощью заданных критериев, которым должно отвечать данное сообщение (тип сообщений, тип продуцента сообщений, стороны участвующие в коммуникации, а также место распространения, частота появления, минимальный объем или длина, способ распространения и время появления сообщений. Первоочередная задача при подготовке к контент-анализу состоит в том, чтобы выбрать среди этих критериев те, которые имеют наиболее непосредственное отношение к конкретному исследовательскому вопросу.
- 2) Решить, какие из сообщений мы будем изучать наиболее детально. В контент-анализе из выборочных методов чаще всего применяются простой случайный отбор и систематический случайный отбор.
- 3) Принять решение о единице измерения, или – если использовать более общеупотребительный термин – о **единице анализа**. В контент-аналитическом исследовании единица анализа – это просто отдельный элемент или признак того сообщения, которое мы собираемся изучать, обсчитывать или оценивать. Простейшим элементом сообщения является **слово**, и оно может быть использовано в контент-анализе наиболее непосредственным образом.

Таким образом, метод состоит в том, что устанавливаются определенные ключевые слова и подсчитывается частота их употребления в сообщениях. Однако даже в столь простой процедуре надо следить за тем, чтобы избежать по меньшей мере двух характерных ошибок.

Во-первых, следует помнить, что оперирование нестандартизированными мерами может приводить к смещениям в результатах. Дело в том, что использование даже такого на вид конкретного показателя, как *число произнесенных ключевых слов*, может быть чревато определенной двусмысленностью. Исследователь должен видеть эту двусмысленность и уметь с нею справляться, поскольку принятые (или, наоборот, упущенные) в связи с этим решения могут оказать существенное влияние на окончательные выводы.

Вторая возможная ошибка, связанная с грубо прямолинейным подсчетом слов, состоит в том, что одно и то же слово может употребляться в самых разных контекстах, изменяющих его значение. Поэтому когда мы беремся считать слова, то это следует делать с учетом контекста. Тут у нас имеется по меньшей мере две возможности. С одной стороны, мы можем использовать мнения арбитров, или кодировщиков, т.е. членов исследовательской группы, в задачу которых входит прочтение и оценка контекстов ключевых слов с точки зрения их позитивности, негативности или нейтральности. Другой возможный путь интерпретации отдельных слов в контексте (хотя это дает всего лишь частичное решение проблемы) состоит в том, чтобы добавить к рассмотрению вторую единицу анализа – *тему*. Тема – это некоторое вполне определенное сочетание слов или понятий, воплощенное во фразе, в предложении или даже в абзаце.

Однако одна и та же тема может упоминаться по-разному и с помощью самых разных словосочетаний. Иногда это – тонкий намек, почти или совсем лишенный тех эксплицитных признаков, по которым мы опознаём данную тему.

Третий элемент, часто используемый в исследованиях с применением контент-анализа, – это собственно предмет как таковой, рассматриваемый в целом. Каков процент книг, пропагандирующих социализм, опубликованных в США в 1935 году? Какому кандидату в президенты в 1992г. симпатизировало наибольшее количество редакций газет?

Результаты обобщенного анализа во многих отношениях не менее содержательны, чем результаты компонентного. Какой факт важнее: то, что египтянами в ходе одного из выступлений в ООН семь раз было упомянуто слово “мир”, или же то, что ими была произнесена в целом миротворческая речь? Более важно, посылали ли США в Ирак ноту с четырьмя открытыми упоминаниями об интервенции, тремя скрытыми намеками на неспособность разоружиться и двумя острокритическими намеками на военную экспансию, или что США послали ноту, которая может быть охарактеризована как вздорная по тону? В контент-анализе иногда – и всегда по недостатку средств – мы рискуем не увидеть леса за деревьями или, по аналогии, значение информации вообще за частями, ее составляющими. По этой причине мы

должны быть очень и очень осторожными в выборе измеряемой единицы анализа и избрать наиболее перспективную и благоприятную для проведения исследования в целом.

Контент-анализ, основанный на исследовании слов, тем и сообщений, сосредоточивает внимание исследователя на *содержании* сообщения, на том, о чем в нем говорится. Таким образом, собираясь подвергнуть анализу эти элементы, мы должны уметь предвидеть их смысл и уметь определять каждое возможное наблюдение в соответствии с нашими ожиданиями.

На деле это означает, что в качестве первого шага при проведении контент-анализа этого типа мы должны создать своего рода словарь, в котором каждое наше наблюдение получит определение и будет отнесено к соответствующему классу. Прежде чем приступить к анализу, мы должны определить, что же является в данном случае ключевым словом (словосочетанием).

Проблема состоит в том, что мы должны предвидеть не только упоминания, которые нам могут встретиться, но и элементы их контекстуального употребления.

Табл. 13.1

**Образцы фраз из западных газетных передовиц в поддержку
некоторого кандидата (в случайном порядке)**

Лучший из худших
 Лучший из имеющих
 Лучше, чем его соперник
 Наш главный избранник
 Наилучший кандидат среди множества других
 Кандидат, о каком можно только мечтать
 Выдающийся деятель
 Многообещающий деятель
 Один из лучших сынов нации
 Меньшее из двух зол
 Лучшее из того, что мог бы дать процесс отбора
 Наш неизменный любимец
 Нужный сегодня человек
 Приемлемый кандидат
 Весьма приемлемый кандидат
 Рекомендуем с рядом оговорок
 Безоговорочно рекомендуем
 Горячо поддерживаем
 Искренне рекомендуем
 Предлагаем свою поддержку
 С радостью рекомендуем вашему вниманию
 Призываем вас голосовать “за”

=====

Более трудной является задача, заключающаяся в необходимости приписывания ключевым упоминаниям конкретных оценок, — когда мы

должны решить, приводится ли данное упоминание в позитивном или негативном смысле, “за” или “против” интересующего нас объекта и т.д., а также когда нам надо ранжировать ряд упоминаний соответственно силе их оценок (т.е. в соответствии с тем, какое из них самое положительное, какое следующее за ним по положительности и т.д.). При этом мы нуждаемся в показателях достаточно тонких, которыми можно было бы измерять не только настроения политических субъектов, но и силу этих настроений. Ситуация подобного рода отражена в табл. 13.1.

Существует несколько методов, облетающих принятие такого решения. Два наиболее известных способа ранжирования – это метод Q-сортировки и шкалирование путем парного сравнения.

Помимо слов, тем и других элементов, обозначающих содержательную сторону сообщений, существуют и иные единицы, позволяющие проводить структурный контент-анализ. В этом случае нас интересует не столько что говорится, сколько как говорится. Нас интересуют не тонкости содержания, а способ презентации сообщения. Мы следим за фактом наличия или отсутствия материала по теме, за степенью его выделенности, за его размерами скорее, нежели за нюансами его содержания. В результате мы зачастую получаем анализ с куда более надежными измерениями, чем в случае исследования, ориентированного на содержание, но зато, как следствие, и куда менее значимый. Надо заметить, что измерения такого рода весьма поверхностно затрагивают само содержание каждого сообщения. Структурный контент-анализ обычно более прост в разработке и проведении, а потому и более дешев и надежен, чем содержательный контент-анализ, при ответе на конкретный исследовательский вопрос они могут зачастую оказаться вполне адекватными.

При анализе сообщений мы должны стараться интерпретировать их содержание не иначе, как в контексте их очевидных целей. Цель, с которой информация вводится в оборот, сама по себе может рассмотрена как важный для понимания сути контекст, который мы должны попытаться по возможности вытащить.

Сходным образом и характер распространения того или иного сообщения может неявно выражать многое в его значении. Если мы должны дать адекватную оценку значимости некоторого сообщения, нам зачастую надо при этом знать, кому оно адресуется и как распространяется. Мы должны постараться измерить или оценить круг распространения сообщения. Эта информация позволит нам судить о значимости и о важности анализируемого нами материала.

Мы должны постараться правильно оценить степень доступности интересующих нас сообщений. Здесь мы имеем дело с проблемой обобщаемости результатов: вопрос в том, насколько репрезентативна исследуемая совокупность сообщений, не говоря уже о выборке из нее. Если совокупность непредставительна, то исследователь при отсутствии у него должной бдительности может быть, самое малое, введен в заблуждение, а то и хуже: может стать объектом сознательной манипуляции.

В каждом из этих случаев основная сложность заключается в том, что информация, необходимая для адекватной оценки, может быть нам просто недоступна.

Наконец, следует сказать несколько слов о **надежности интеркодирования**. Измерения могут считаться достаточно надежными лишь тогда, когда относительно их содержания между исследователями достигнут определенный уровень консенсуса. Надежность интеркодирования – термин, используемый в политологии для описания степени такого консенсуса. Чем она выше, тем лучше. Повысить надежность интеркодирования можно с помощью следующих правил:

1) К операционализации любой переменной следует подходить с осторожностью и тщательностью.

2) Используйте услуги как можно большего числа наблюдателей (кодировщиков).

3) Всячески способствуйте тому, чтобы наблюдатели как можно больше взаимодействовали между собой.

Контент-анализ – это методика с широким спектром применения, с определенными преимуществами в виде дешевизны, небольшого объема выборки, доступности данных. Однако, возможно, более, чем любой другой метод, он требует тщательной операционализации всех переменных и постоянного мониторинга процесса наблюдения. Благодаря ему можно получить высокоинформативные результаты, которые, однако, должны интерпретироваться лишь в контексте, подчас не достижимом средствами только контент-анализа. По этой причине этот метод используется чаще всего в сочетании с другими методами сбора данных (опросом, непосредственным наблюдением).

Ивент-анализ, метод когнитивного картирования и другие виды экспликативных методов

В группу экспликативных методов входят также следующие методы.

Ивент-анализ – метод направлен на обработку публичной информации, показывающей, *«Кто говорит или делает, что, по отношению к кому и когда»*.

Систематизация и обработка данных проводится по следующим признакам:

1) субъект-инициатор (кто); 2) Сюжет или “issue-area” (что); 3) Субъект-мишень (по отношению к кому) и 4) Дата события (когда).

Систематизированные таким образом события сводятся в матричные таблицы, ранжируются и измеряются при помощи ЭВМ.

Метод когнитивного картирования направлен на анализ того, как тот или иной политический деятель воспринимает определенную политическую проблему. Основатели метода – американские ученые – Р.Снайдер, Х.Брук и Б.Сэпин, 1954г.

В 1976г. Р.Джервис в работе “Восприятие и неверное восприятие (mis-perception) в международной политике) показал, что помимо эмоциональных факторов на принимаемое тем или иным лидером решение оказывают влияние когнитивные факторы. С этой точки зрения, информация, получаемая ЛПР, усваивается и упорядочивается ими с «поправкой» на их собственные взгляды на внешний мир.

Дисперсионный анализ. Основной целью дисперсионного анализа является исследование значимости различия между средними величинами. При проведении исследования международного положения часто встает вопрос о сопоставимости результатов. Например, проведя сравнение результатов внешнеполитических акций двух или более стран, необходимо сделать выводы, насколько данные анализа отличаются или не отличаются друг от друга. Сопоставлять отдельные показатели не имеет смысла и поэтому процедура сравнения и последующей оценки производится по некоторым усредненным значениям и отклонениям от этой усредненной оценки. Изучается вариация признака. За меру вариации может быть принята дисперсия.

Корреляционный анализ. Метод статистического анализа, позволяющий выявить *зависимость между некоторыми переменными* и определить тесноту связи между ними. Изучение действительности показывает, что вариация каждого изучаемого признака находится в тесной взаимосвязи с вариацией других признаков, характеризующих исследуемую совокупность единиц. Для осуществления прогноза внешнеполитической деятельности стран необходимо учитывать многообразие различных факторов, которые оказывают неравнозначное воздействие на конечный результат. Существует определенная последовательность проведения корреляционного анализа:

- выявление совокупности факторов, влияющих на исследуемое явление (путем качественного логического анализа),
- установление формы связи между факторами и явлением (может быть использован графический метод - устанавливается вид прямой или кривой, описывающей связь),
- измерение тесноты связи - нахождение коэффициента корреляции.

Построение графика по эмпирическим значениям наблюдаемых параметров позволяет установить форму связи. По разбросу точек вокруг усредненной линии можно судить о тесноте связи.

Регрессионный анализ. Метод статистического анализа, позволяющий построить *уравнение, отражающее зависимость некоторой переменной от других*, известных аналитику (например, зависимость внешнеполитического поведения страны от состояния ее экономики). *Нахождение уравнения, описывающего форму связи (уравнение регрессии).* Основной смысл регрессионного анализа - *определить уравнение, по которому можно вычислять прогнозные значения изучаемого объекта.*

Факторный анализ. Метод статистического анализа, позволяющий выявить совокупность переменных (факторов), влияющих на некоторую

исследуемую переменную. При всей многообразности явлений международных отношений и геополитических условий, в конечном итоге, их можно свести к некоторому перечню типовых задач. Постановка аналитической задачи означает поиск адекватной модели, описывающей взаимосвязь между показателями, характеризующими исследуемую ситуацию. Иными словами, необходимо произвести отбор внутриполитических и внешнеполитических, а также экономических и культурно-психологических факторов, которые оказывают наибольшее влияние на внешнеполитическую активность государства, и оценить их взаимовлияние и значимость. В принципе все аналитические задачи в маркетинге внешней политики можно, так или иначе, рассматривать в рамках факторного анализа.

Методы группировки маркетинговой информации: кластерный и дискриминантный анализ.

А. Кластерный анализ. Метод статистического анализа, позволяющий *разделить множество объектов на взаимно непересекающиеся подмножества* относительно однородных объектов. Наиболее актуальная задача в этой связи – *классификация выявленных признаков*. Традиционно эта задача решается следующим образом. Из множества признаков, описывающих объект, выделяют один, наиболее информативный с точки зрения исследователя. Если требуется провести классификацию по нескольким признакам, то производят ранжирование по степени важности и проводят классификацию по первому признаку, затем полученные подклассы разбивают на подклассы по второму и т.д. Подобным образом строится большинство комбинационных статистических группировок.

Б. Дискриминантный анализ. Метод статистического анализа для определения *признаков различия двух или более категорий объектов*. Дискриминантный анализ включает в себя статистические методы классификации наблюдений в ситуации, когда исследователь уже обладает так называемыми “обучающими” выборками. Правило дискриминации выбирается в соответствии с определенным принципом оптимизации на основе априорной информации о выборке, извлеченной из генеральной совокупности. При этом априорные вероятности оптимизации могут быть заданы, а могут и нет.

Достоинствами данной группы методов является, что модель события или явления внешней политики становится инструментом выявления и исследования многочисленных ситуаций и переменных, которые человеческий ум при всем своем воображении проанализировать не в силах.

Необходимо, однако, учитывать, что данный подход применим лишь до тех пор, пока выявленная причинная структура остается стабильной. Следовательно, прогноз на базе экспликативной модели также подразумевает экстраполяцию, но уже второго порядка.

Семинар:

Темы для дискуссий:

1. Контент-анализ
2. Метод когнитивного картирования
3. Ивент-анализ
4. Факторный анализ
5. Корреляционный анализ
6. Дисперсионный анализ
7. Методы группировки маркетинговой информации

Литература:

1. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.
2. Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 14: Сравнительно-сопоставительный метод в МО

План:

- I. Понятие о сравнительном анализе
- II. Выявление «кочующих» вопросов
- III. Поиск эквивалентной меры
- IV. Отбор стран для изучения
- V. Отбор независимых наблюдений

Ключевые слова: *сравнительный анализ, кочующие вопросы, эквивалентная мера, принцип максимального сходства, принцип максимального различия, диффузия, проблема Гальтона.*

Понятие о сравнительном анализе

Если мы хотим научиться лучше объяснять и предсказывать политические события, то один из путей к этому – обратиться к сравнительному анализу. Такой подход предоставляет нам возможность оперировать более широким кругом данных и одновременно позволяет поднимать такие вопросы, на которые данные одной отдельно взятой страны ответа дать не могут. Касается ли это мотивов политического насилия, причин отчуждения народа от правительства, результатов воздействия различных типов политических организаций на государственную политику или каких-либо других проблем – во всех случаях сравнительный анализ повышает надежность наших выводов.

Ограничение изучением только одной страны даст *культурно обусловленные* результаты. Каждая страна обладает своими уникальными

особенностями, которые могут вызвать смещение в результатах исследования.

Сосредоточение внимания только на одной стране ограничивает нас еще и в следующем отношении: оно мешает нам анализировать явления *системного уровня*. Другими словами, существуют такие переменные величины (как, например, тип политической системы или тип административно-территориальной организации), которые характеризуют страну в целом и поддаются изучению только при сравнении между собой двух и более стран.

Сравнительный анализ позволяет делать обобщения поверх узких подчас рамок отдельной культуры, а также осуществлять проверку некоторых системных свойств. Само собой разумеется, такой анализ должен удовлетворять всем тем стандартам качественного исследования, о которых шла речь на предыдущих лекциях. Кроме того, необходимо придерживаться следующих правил.

Первое правило касается концептуализации предполагаемого объекта исследования: *необходимо удостовериться, что вопросы, которые мы ставим, реально допускают проведение сравнительного анализа.*

Второе правило заключается в операционализации: *каждая переменная величина, используемая нами, должна быть эквивалентной мерой понятий, которые соответствуют каждой культуре в нашей выборке.*

Процесс построения выборки в свою очередь приводит нас к третьему правилу: *страны для анализа нужно отбирать таким образом, чтобы свести к минимуму влияние культуры, которое может исказить результаты.*

И, наконец, выборка должна удовлетворять еще одному правилу: наблюдения по каждой стране должны быть независимыми.

Теперь рассмотрим каждое из этих требований, чтобы понять, как они могут влиять на получаемые результаты.

Выявление «кочующих» вопросов

Первое требование к сравнительному исследованию заключается в том, чтобы ставить только такие вопросы, которые приложимы к *разным* культурам. В такой формулировке это правило, возможно, покажется очевидным, не нуждающимся в комментарии. Однако его простота обманчива, ибо многие вопросы из тех, что поднимаются в политологии, на деле приложимы только к очень узкому спектру стран.

Например, вопросы о том, почему и как люди голосуют (проблема объяснения участия людей на выборах), - плохие «кочевники», потому что ограничивают изучение только теми странами, где имеют место регулярные выборы на состязательной основе, а такое условие автоматически исключает из рассмотрения более половины государств мира. Выбрав для анализа проблему голосования, мы сформулировали исследовательскую задачу в терминах, применимых лишь к *части* стран. Возможно, само по себе это и не

покажется таким уж сильным недостатком, поскольку наша выборка включает *множество* стран.

Но существует и другая проблема, - проблема получения по материалам голосования выводов более общего характера. Если, например, мы начнем задавать вопросы по более общей проблеме, например, как люди выражают свое одобрение, неодобрение или предпочтение в сфере политики, - то обнаружим, что обычные граждане в странах без выборов на состязательной основе имеют возможность донести до правительства свои предпочтения другими средствами (используя должность, активную деятельность, обращение с жалобами, вопросами и просьбами, консультация правительств у специалистов и т.д.). То есть в каждой стране гражданам могут быть предоставлены различные способы выражения предпочтения или несогласия с тем, что делает правительство. И именно это мы должны изучать в том случае, если мы нацеливаем наше исследование только на изучение поведения электората в странах с выборами на состязательной основе.

Если мы хотим получить надежные выводы, не зависящие от той или иной культуры, тогда нашу исходную исследовательскую задачу следует сформулировать так, чтобы она позволяла делать обобщения, выходящие за рамки одной или нескольких стран.

Исходный вопрос должен быть также *корректен* в применении к изучаемым нами странам. Предположим, например, что мы изучаем проблему прав женщин в США, Западной Европе и странах – членах СНГ. С учетом разницы в статусе прав мужчин и женщин в этих странах и переломной ситуации в постсоветских странах окончательно скорректированный вопрос выглядел бы так: «Сколько спорных вопросов о женских правах стоит на повестке дня в каждом государстве?». Наш исходный вопрос, следовательно, нуждается в переформулировке в терминах, применимых ко всем изучаемым нами странам.

Поиск эквивалентной меры

После того, как мы определили для себя вопрос, допускающий сравнительный подход, нам предстоит отыскать **эквивалентную меру** для всех рассматриваемых стран. Иначе говоря, сравнительное исследование должно в разных культурах измерять одно и то же понятие. Этого можно достичь двумя способами: либо используя везде одну и ту же переменную, либо выбирая переменные, специфичные для каждой страны.

Представим, к примеру, что мы решили сравнить уровни терпимости к правам меньшинств применительно к обществу. Существует два подхода.

Во-первых, мы можем сравнить, до какой степени люди в разных странах желают обеспечить политическими правами определенные группы, например, религиозные секты. Но если люди в изучаемой нации более или менее враждебны к такой группе, то наше измерение покажет, как люди разных стран воспринимают группу, а не терпимость к правам меньшинств.

Это означает, что наша «тождественная» мера терпимости неодинакова в различных государствах.

Можно использовать другой путь. Узнать, желают ли люди признать политические права групп, которые им совершенно не нравятся. В этом случае степень, с которой люди хотят признать политические права группы, может отражать уровень угрозы, которую группа составляет для большинства нации. Наша мера может тогда отражать более уровень страха граждан, чем меру их политической терпимости.

Таким образом, чтобы наши сравнения были весомыми, нам *нужна мера, которая бы адекватно отражала одно и то же лежащее за ней понятие, какие бы страны мы не включали в нашу выборку.*

Использование одной и той же меры для всех стран может привести к серьезным промахам в том случае, если наши переменные в разных странах наполняются разным содержанием. В качестве альтернативного решения мы можем использовать в применении к каждой изучаемой стране свою, специфичную переменную, ставя ее выбор в зависимость от конкретной культуры. В этом случае мы должны удостовериться, что каждая такая переменная отражает одно и то же базовое понятие.

Обе возможности выбора переменных, стоящих перед нами, - будь то использование одного и того же или культурно обусловленных показателей - имеют свои ограничения. Ни одна из них не гарантирует эквивалентности переменных. Вместе с тем можно предложить несколько путей разрешения этой проблемы.

Во-первых, необходимо хорошее, основательное знание культуры каждой изучаемой страны, которое позволяло бы определить адекватность применения к ней конкретной меры.

Во-вторых, необходимо использовать сложные меры или показатели. Если, например, мы в состоянии определить несколько способов измерения протеста и если они приводят нас к одинаковым выводам, то мы можем быть до некоторой степени уверены, что наши измерения верны. Следование этим стратегиям помогает получить эквивалентные, или сравнимые, данные для всех изучаемых нами стран.

Отбор стран для изучения

Далее исследователь сталкивается с проблемой построения выборки. В отношении большинства исследовательских вопросов нам придется работать с выборкой из нескольких стран, отобранных специально так, чтобы свести к минимуму возможные искажения. Выбор следует делать весьма осторожно, поскольку он может ощутимо сказаться на наших результатах. Мы вправе избрать одну из двух стратегий, принятых в сравнительных исследованиях. Первая, называемая **принципом максимального сходства систем**, концентрирует внимание на сходных между собой странах на том основании, что общие для них особенности при анализе можно интерпретировать как

константы и далее пренебречь ими, считая, что причины возможных расхождений лежат не в них.

В качестве альтернативы можно воспользоваться и диаметрально иной стратегией, заключающейся в отборе стран с максимально возможным числом расхождений между ними. Это то, что называется **принципом максимального различия систем**. В этом случае, когда мы находим среди стран нашей выборки какую-либо общую особенность, *различия* между этими странами мы исключаем из объяснения. Отбор стран, различающихся по ряду параметров, позволяет нам пренебречь чертами различия при объяснении какой-то *общей* для них особенности.

Какую же из этих двух стратегий предпочесть? Ответ отчасти зависит от того, насколько хорошо разработана теория, которой мы руководствуемся в нашем исследовании.

Так, принцип максимального сходства систем более уместен тогда, когда мы в состоянии а) установить все основные факторы, могущие влиять на наши результаты, а также б) определить страны, в которых они действуют.

Но поскольку в такие рамки обычно укладывается совсем немного стран, то куда проще, как правило, найти примеры, сильно различающиеся по ряду важных параметров. И в этом случае более подходит принцип максимального различия систем.

Отбор независимых наблюдений

При построении выборки мы обычно руководствуемся тем, что чем больше стран мы включим в нее, тем большей представительностью будут обладать наши результаты. Большой объем выборки, увеличивая вероятность того, что отобрана достаточно представительная группа значений, принимаемых ключевыми переменными, придает больший вес используемым статистическим методам. Это верно, однако, только тогда, когда результат каждого наблюдения является *независимым*.

Большая выборка сохраняет свои преимущества, только если *события в какой-то одной стране* не находились под влиянием событий в какой-то другой стране. Если эти события **не** являются независимыми, то тогда за нашими результатами стоит в действительности не две, а одна порция информации.

События, при котором события в какой-либо одной стране влияют на жизнь какой-либо другой страны, называется *диффузией*, а проверка его воздействия на результаты сравнительного исследования получила название *проблемы Гальтона* – по имени ученого, который впервые ее описал.

На деле довольно трудно составить такую выборку, в которой все данные были бы совершенно независимые. Некоторая степень диффузии почти неизбежно будет присутствовать фактически во всем, что мы изучаем при сравнительном анализе. Если это так, то нужны методы ослабления ее воздействия.

Само собой разумеется, один из таких методов состоит в том, чтобы выявлять в выборке все явные признаки влияния одной страны на другую, после чего исключать последнюю из анализа.

Другой способ состоит в использовании принципа максимального различия систем, когда отбираются страны, расходящиеся по возможно большему числу признаков, а также наблюдения, относящиеся к разным периодам времени. Если учесть, что действие диффузии со временем и с расстоянием ослабевает, то такая стратегия увеличит шансы на то, чтобы данные нашей выборки были независимыми.

Семинар.

Темы для докладов и дискуссий:

1. Сравнительный анализ и роль в нем культурного фактора
2. Поиск эквивалентной меры
3. Отбор стран для изучения
4. Отбор независимых наблюдений

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 15: Моделирование в исследованиях МО

План:

- I. Концептуализация и моделирование проблемы
- II. Политическое пространство, микро-, макро- и мега-политика
- III. Системное моделирование международных отношений по М.А. Хрусталеву.
- IV. Преимущества и недостатки моделирования МО.

Ключевые слова: *моделирование, политическое пространство, микро-политика, макро-политика, мегаполитика, область внутренней политики, сфера внешней политики, административно-государственное пространство.*

Концептуализация и моделирование проблемы

Моделирование – это метод исследования объектов познания, то есть явлений, процессов, систем, на их моделях. Возможность моделирования, то есть переноса результатов, полученных в ходе построения и исследования модели, на оригинал, основана на том, что модель в определенном смысле отображает, воспроизводит, моделирует какие-либо его стороны. Прогнозирование методом моделирования базируется на том, что модель имеет теоретическую основу. При отсутствии теории, которая послужила бы

основой для разработки предположения о будущих отношениях, одной информации о настоящем для этого недостаточно.

Моделирование политических процессов началось уже в первой четверти XX века, когда были предприняты Л. Ричардсоном в 'Математической психологии войны' (1919) первые попытки разработать модель гонки вооружений между двумя национальными государствами. Особенно активно математические модели в политологии стали применяться в эпоху 'бихевиоралистского подъема' 50-60-х гг. Сегодня в связи с совершенствованием ЭВМ и программных средств моделирование макро- и микрополитических процессов стало одним из перспективных направлений и развития методологии политической науки, которое, в свою очередь, имеет массу собственных разветвлений. Возьмем лишь *системное моделирование политики*, которое охватывает и динамические, и стохастические модели политической жизни, активно применяемые для анализа и диагноза циклически повторяющихся избирательных процессов и кампаний, а также прогнозирования результатов выборов в парламент.

Проведение любого научного исследования предполагает внутренние логически взаимосвязанные последовательные этапы. Первый этап – этап концептуализации проблемы.

Концептуализация проблемы предполагает рассмотрение конкретных ситуаций с точки зрения ее влияния на реализацию интересов важнейших политических субъектов, на деятельность органов государственного управления, их взаимодействия с зарубежными партнерами и вообще существенное изменение политического контекста.

Второй этап – этап моделирования проблемы, что предполагает выработку представлений, несколько упрощающих, но одновременно предполагающих целостное восприятие ее наиболее значимых элементов, структуры, внешней и внутренней формы. Иначе говоря, данный метод связан с построением искусственных, идеальных, воображаемых объектов, ситуаций, представляющих собой системы, элементы и отношения которых соответствуют элементам и отношениям реальных международных феноменов и процессов.

Политическое пространство, микро-, макро- и мега-политика

Применяя метод моделирования необходимо определиться с такими уровнями его применения, как *политическое пространство, микро-, макро- и мега-политика*.

Категория '**политического пространства**' связана как с территорией государства или его отдельных административных единиц, на которые распространяется *сфера легитимного управления и контроля* различных институтов государственной власти, так и с *зоной давления и влияния* негосударственных структур, то есть своего рода 'полем политической гравитации' различных социальных сил: от отдельных личностей и партий до международных социальных движений типа 'Гринпис' и геополитического

воздействия транснациональных корпораций. В этом плане чаще всего выделяют и различают *область внутренней политики*, прежде всего как территориальное пространство, находящееся под юрисдикцией и легитимным контролем государства, внутри его формально-юридических границ, а также *сферу политики внешней, или международной*, в рамках которой осуществляется регулирование взаимоотношений между государствами и народами на международной арене.

В последнее время происходит *взаимопроникновение и переплетение пространств внутренней и международной политики*, прежде всего, в силу возникновения таких наднациональных структур, как Европейский Союз, когда территория избирательных округов на выборах в национальные парламенты переплетается с пространством избирательной борьбы в Европарламент. Интересно, что если в начале XIX века Г. Гегель вполне определенно отделял международную политику от политики внутренней, то уже в конце XX века политолог Д. Розенау приходит к выводу о появлении пространства так называемой 'постмеждународной политики' (post-international politics), в котором уже активно действуют 'наднациональные' или 'супранациональные' (supranational) акторы и существуют целые зоны их силового влияния (например, ТНК), вовсе не предполагающие прямое вовлечение в них национальных государств и населяющих их народов.

С точки зрения роли участников политической жизни, ее пространственный континуум может быть разделяться на: 1) *локальный*, 2) *региональный* и 3) *глобальный уровни*, конкретное содержание которых зависит от выбранной при анализе системы координат. Скажем, если в качестве точки отсчета пространства глобальной политики принимается планетарный масштаб, то региональная политика связана со сферой политического взаимодействия государств и других общественно-политических агентов на уровне континентов и субконтинентов (ЕС в Западной Европе, НАФТА и ОАГ в Северной и Латинской Америке) или даже еще более узких регионов (АСЕАН, страны Магриба и т. д.), а локальная - с деятельностью политических субъектов на национально-государственном уровне. В этом случае акцент делается на характеристике пространства международной политики, где внутригосударственная территория является лишь вторичным компонентом, тогда как в ином варианте анализа национально-государственное пространство может выступать как своего рода 'глобальный континуум', где международные отношения имеют значение лишь факторов внешней среды.

Для обозначения уровней мега- и микрополитики в политологии используются понятия 'макро-', 'мега-' и 'микро-' политики, характеризующие различные измерения политического пространства и уровни политических отношений. *Макрополитика* (вероятно, как и макросоциология и макроэкономика) в большой степени связана с характеристикой пространства функционирования базового агента современной политической жизни – 'государства - нации', лимитированного административно-правовыми границами распространения легитимной публичной власти.

Мегаполитика отражает более высокий уровень анализа, содержанием которого являются связи и внешние взаимодействия национально-государственных и наднациональных субъектов, затрагивающие механизмы мировой политики, отношения на глобально-планетарном уровне. И наконец, *микрполитика* как бы спускается с макроуровня на порядок ниже к анализу взаимоотношений индивидов и групп, изучению внутренних механизмов *групповой динамики и индивидуального поведения*, то есть уделяет внимание микропроцессам политики, из которых, в свою очередь, складывается пространство макрополитического процесса.

Из такого разграничения вытекает и специфика политического пространства на различных социальных уровнях. В макрополитике наиболее существенным объектом является *административно-государственное пространство* с его фиксированными границами распространения властной компетенции. Именно формальное пространство действия институтов государственно-публичной власти, конституционно-правовое и административно-управленческое поле, местоположение и конфигурация государства и его структурных компонентов, территория и размер, форма и границы используются в политической географии в качестве исходных предпосылок при анализе политического пространства. При изучении глобальных политических проблем, наряду с объектами в рамках формально-административных границ, исследуются и такие конструкты, как 'зоны жизненных интересов' и 'гравитационные поля' влияния субъектов международных отношений, 'балансы сил' в геополитических пространствах и т. д. Что же касается микрполитики, то наряду с пространством властной компетенции административно-государственных институтов различного уровня (федеральных и местных), часто говорят о 'сферах контроля' и 'областях давления', 'зонах влияния и интересов' партий и лоббистских группировок, лидеров и групп избирателей.

Системное моделирование международных отношений по М.А. Хрусталеву

Рассмотрим такой вид данного метода, как комплексное моделирование на примере работы М.А. Хрусталева «Системное моделирование МО».

Теоретическая модель, построенная им, опирается на синтез методологического (философская теория сознания), общенаучного (общая теория систем) и частнонаучного (теория МО) подходов.

Построение осуществляется в три этапа. На первом формулируются «предмодельные задачи», объединяемые в два блока: «оценочный» и «операциональный». В этой связи автор анализирует такие понятия, как «ситуация» и «процессы». На их основе строится матрица, представляющая собой своего рода «карту», призванную обеспечить исследователю выбор объекта с учетом уровня информационной обеспеченности.

Что касается операционального блока, то главное здесь состоит в выделении на основе триады «общее-особенное-единичное» характера (типа) моделей (концептуальная, теоретическая и конкретная) и их форм (вербальная или содержательная, формализованная и квантифицированная). Выделенные модели также представлены в виде матрицы, являющей собой теоретическую модель моделирования, отражающую его основные стадии (форма), этапы (характер) и их соотношение.

На втором этапе речь идет о построении содержательной концептуальной модели как исходной точке решения общей задачи исследования. На основе двух групп понятий – «аналитической» (сущность - явление, «содержание - форма, количество - качество) и «синтетической» (материя, движение, пространство, время), представленных в виде матрицы, строится «универсальная познавательная конструкция – кофигуратор», задающая общие рамки исследования. Далее на базе выделения вышеуказанных логических уровней исследования всякой системы отмеченные понятия подвергаются редукции, в результате которой выделяются «аналитические» (сущностная, содержательная, структурная, поведенческая) и «синтетические» (субстратная, динамическая, пространственная и временная) характеристики объекта. Опираясь на структурированный таким образом «системный ориентированный матричный кофигуратор», автор прослеживает специфические особенности и некоторые тенденции эволюции системы МО.

На третьем этапе проводится более детальный анализ состава и внутренней структуры МО, т.е. построение ее развернутой модели. Здесь выделяются состав и структура (элементы, подсистемы, связи, процессы), а также «программы» системы МО (интересы, ресурсы, цели, образ действий, соотношение интересов, соотношение сил, отношения). Интересы, ресурсы, цели, образ действий составляют элементы «программы» подсистем или элементов. Ресурсы, характеризуемые как «несистемообразующий элемент», подразделяются автором на ресурсы средств (вещно-энергетические и информационные) и ресурсы условий (пространство и время).

«Программа системы МО» является производной по отношению к «программам» элементов и подсистем. Ее системообразующим элементом является понятие «соотношение сил». Третьим производным элементом указанной «программы» является «отношение», понимаемое автором как некое оценочное представление системы о себе и среде.

Опираясь на такую сконструированную теоретическую модель М.А. Хрусталева анализирует реальные процессы, характерные для современного этапа мирового развития.

Преимущества и недостатки моделирования МО

Столь подробное рассмотрение метода системного моделирования в применении к анализу МО позволяет увидеть и преимущества, и недостатки как самого метода, так и системного подхода в целом. К преимуществам

можно отнести обобщающий, синтезирующий характер системного подхода. Он позволяет обнаружить как целостность изучаемого объекта, так и многообразие составляющих его элементов (подсистем), в качестве которых могут выступать участники международных взаимодействий, отношения между ними, пространственно-временные факторы, политические, экономические, социальные или религиозные характеристики и т.д. Системный подход дает возможность не только фиксировать те или иные изменения в функционировании МО, но и обнаружить причинные связи таких изменений с эволюцией международной системы, выявить детерминанты, влияющие на поведение государств. Системное моделирование дает науке о МО возможности теоретического экспериментирования, возможность комплексного применения прикладных методов и техник анализа в самом разнообразном их сочетании, расширяя тем самым перспективы исследований и их практической пользы для объяснения и прогнозирования МО и мировой политики.

Вместе с тем нельзя игнорировать слабые стороны и недостатки этого метода. Главным из них является тот факт, что никакая модель, даже самая безупречная в своих логических основаниях, не дает уверенности в правильности сделанных на ее основе выводов. Всегда существует определенный разрыв между сконструированной тем или иным автором моделью и действительным источником тех выводов, которые формулируются им об исследуемом объекте. Выводы, которые появились как результат модельного исследования могли бы быть сформулированы и без модели, считают не без основания некоторые специалисты-международники.

Тем не менее, преимущества понятия «международная система» настолько очевидны, что его используют, за небольшими исключениями, представители всех теоретических направлений и школ в науке о МО. Конкретными воплощениями системного подхода являются системная теория и системный анализ.

Системный анализ и моделирование являются наиболее общими из аналитических методов, представляющих собой совокупность комплексных исследовательских приемов, процедур и техник междисциплинарного характера, связанных с обработкой, классификацией, интерпретацией и описанием данных. На их основе и с их использованием появилось и получило широкое распространение множество других аналитических методов более частного характера.

Семинар:

Темы для докладов:

1. Моделирование в МО
2. Политическое пространство, микро-, макро- и мега-политика
3. Системное моделирование МО
4. Преимущества и недостатки моделирования МО

Литература:

1. Дегтярев А.А. Основы политической теории: Учеб. пособие / Ин-т "Открытое о-во". - М.: Высш. шк., 1998.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.
3. Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 16: Математическое моделирование

План:

- I. Понятие и процесс математического моделирования
- II. Причины применения моделирования
- III. Примеры математических моделей политического поведения
- IV. Сложности, связанные с моделированием

Ключевые слова: *модель, математическая модель, моделирование.*

Понятие и процесс математического моделирования

Модель – упрощенное представление действительности. **Математическая модель** – это упрощенное описание процесса или ситуации в математических выражениях. Чарльз Лейв и Джеймс Марч дают такое определение модели: “Модель – это упрощенная картина реального мира. Она обладает некоторыми, но не всеми свойствами реального мира. Она представляет собой множество взаимосвязанных предположений о мире. Как и любая картина, модель проще тех явлений, которые она по замыслу отображает или объясняет”.

Первой из социальных наук в математическое моделирование оказалась сильно вовлеченной экономическая наука. Примерно тогда же и психология позаимствовала некоторые методы из биологии, которая в свою очередь переняла их у математической физики и химии. Политология шла по следам этих двух научных дисциплин, постепенно разворачиваясь в сторону количественных методик на протяжении 50 – 60-х годов. Ныне по широте использования моделей социального поведения она уступает только экономике.

Это может показаться удивительным, но политические процессы действительно обладают рядом особенностей, поддающихся математической обработке.

Многие политические решения содержат в себе значительный экономический компонент. И экономические, и политические процессы включают в себя в качестве важной составляющей “рациональное” (т.е. целенаправленное) принятие решений в условиях неопределенности, конкретных ограничений и зачастую соперничества. К числу переменных,

способных быть отраженными математически, относятся итоги голосования на выборах, военные приготовления (число ракет, число танков и т.д.), политические мнения в ходе опроса и т.д. Вообще использование статистики в политологии опирается на математический фундамент. Шаг от просто количественного исследования к математической модели в этой области очень невелик.

Наконец, математическое моделирование не ограничивается операциями с количествами, оно может также иметь дело и с качественными характеристиками политического процесса – с принятием решений на выборах или распределением голосов избирателей и т.п.

Математические модели помогают политологам с большей легкостью изучать особенности политических процессов. В нескольких уравнениях математической модели зачастую может быть заключен огромный объем информации. Во многих случаях возможна и компьютерная имитация политического процесса. Используя математические средства, политолог оказывается в состоянии взять на вооружение многие из методов, разработанных в логике, статистике, физике, экономике и других отраслях знаний, и применить их к изучению политического поведения. И наконец, математические модели ясны и эксплицитны по форме и не оставляют недоговоренностей в том, что касается предполагаемых связей между явлениями.

Обсудим общий процесс построения модели.

Первый шаг при построении модели – индуктивный: это отбор наблюдений, относящихся к тому процессу, который предстоит моделировать. Один из возможных путей представления такого начального шага состоит в формулировке проблемы, т.е. в принятии решения относительно того, что следует принимать во внимание, а чем можно пренебречь. Моделирование обычно предполагает меньшее число переменных, нежели проверка гипотезы: последняя оперирует простыми процессами (например, линейной регрессией), относящимися к большому числу переменных, тогда как в моделях используются сложные процессы, относящиеся к малому числу переменных.

Второй шаг заключается в переходе от определения проблемы к собственно построению неформальной модели. Неформальная модель – это набор таких инструментов, которые способны объяснить отобранные нами наблюдения, но при этом определены недостаточно строго и нельзя с точностью проверить степень их логической взаимоувязанности. На этой стадии большинство разработчиков моделей рассматривают целый ряд наборов неформальных допущений, способных объяснить одни и те же данные; тем самым они рассматривают несколько потенциальных моделей и пытаются решить, какая из них лучше всего отображает изучаемую проблему. Если лежащая в основе модели неформальная теория несостоятельна, то ее не спасет никакое количество изощренных математических приемов.

Приобретая определенный опыт в моделировании, исследователь обычно переходит от неформальных моделей к поиску среди существующих формальных моделей такой, которая бы наиболее адекватно подходила к его наблюдениям. Формальная модель отличается от неформальной тем, что все допущения в ней сформулированы в математической форме. Опытный разработчик использует отработанные модели для того, чтобы от рассуждений типа “Для решения этой задачи необходимо иметь некоторое количество мелких металлических резцов, расположенных в ряд на плоскости и способных при возвратно-поступательном движении разрушать клеточную структуру древесины” перейти к рассуждениям типа “Здесь требуется пила”.

Третий шаг – это перевод неформальной модели в математическую модель. Такой перевод включает в себя рассмотрение словесного описания неформальной модели и поиск подходящей математической структуры, способной отобразить те же самые идеи и процессы. Стадия перевода может таить в себе две опасности.

Во-первых, неформальные модели имеют тенденцию быть неоднозначными, и обычно существует несколько способов перевода неформальной модели в математическую, но при этом альтернативные математические модели могут иметь совершенно различный смысл.

Вторая возможная опасность заключается в добавлении к неформальной модели тех имплицитных допущений, которые сопутствуют использованию конкретных математических методов. Это оказывается особенно существенным в тех случаях, где задействованы статистические методики и дифференциальное исчисление. Важнейшие формулы теории вероятности и дифференциального и интегрального исчисления опираются на несколько простых допущений, которые чрезвычайно полезны с математической точки зрения, но совсем необязательно соответствуют условиям политической и социальной жизни. В том, что касается социального поведения, они отнюдь не всегда могут быть в равной степени применимы. Даже если некоторая конкретная модель была изначально рассчитана на отображение социальных ситуаций, тем не менее, надо обращаться с ними с осторожностью.

Особенности математической модели могут подвести исследователя к подгонке под нее некоторых допущений неформальной теории. С другой стороны, если неформальная теория выглядит осмысленно, а математическая модель – нет, то следует попробовать какую-то иную математическую версию данной модели.

Следующий этап – этап математической обработки формальной модели – является решающим в математическом моделировании. Именно здесь применяется весь арсенал математических методов – логических, алгебраических, геометрических, дифференциальных, вероятностных, компьютерных – для формального вывода нетривиальных следствий из исходных допущений модели. Этот этап представляет собой дедуктивное

ядро моделирования, заключающееся в поиске нетривиальных и непредвиденных выводов из правдоподобных допущений.

Полученные выводы проходят через еще один процесс перевода – на сей раз с языка математики обратно на естественный язык. Перевод с неизбежностью влечет за собой потерю и добавление какой-то информации и каких-то допущений. Моделирование нередко порождает и неожиданные результаты, которые могут быть даже более интересными, нежели изначально ожидавшиеся.

Далее исследователю нужно вернуться назад к первоначальным стадиям моделирования, с тем чтобы внести в модель определенные уточнения. К формальному сравнению и уточнению модели можно возвращаться много раз, прежде чем станет возможной эмпирическая проверка, которая выступает в качестве окончательного этапа моделирования, необходимого для установления степени обоснованности модели.

Эмпирическая проверка бывает нужна не всегда: в некоторых случаях исходные предположения описывают процесс исчерпывающим образом (это относится, например, к правилам избирательной процедуры), и выводы модели в проверке не нуждаются. Поскольку реально все модели социальных процессов предполагают значительный элемент случайности, эмпирические тесты помогают установить также и предсказательную силу модели.

Причины применения моделирования

Моделирование – это процесс упрощения и дедуктивного вывода. Упрощение влечет за собой потерю информации о событии. Дедуктивный вывод зачастую включает в себя сложную математическую обработку, которая, по крайней мере на первых порах, затрудняет работу с моделью. Поэтому в отношении моделирования возникает резонный вопрос: а для чего нужны все эти сложности?

Первая причина, побуждающая нас к моделированию политического поведения, состоит в том, что модель помогает формализовать происходящие в обществе события. У нас в мозгу имеются своего рода ментальные модели функционирования политических систем, даже если мы ни разу не пытались выразить их эксплицитно. Математические модели как раз и помогают эксплицитировать подобные неформальные модели.

Другой причиной применения математического моделирования является необходимость эксплицитно описать механизмы, объясняющие наши неформальные прогнозы. Формальная модель помогает преодолеть чересчур свободные формулировки допущений неформальной модели и дать точный, а подчас и поддающийся проверке прогноз. Допущения и прогнозы модели оказываются достаточно точными, чтобы их можно было проверить, а также указать, в каком месте и как произошла возможная ошибка. Модель бывает полезной только в том случае, если в принципе, возможно, продемонстрировать ее ошибочность

Третьим преимуществом формальных моделей является их способность систематически оперировать с сущностями более высокого уровня сложности. Математика изначально была задумана как средство логического вывода и систематического оперирования понятиями. В этом отношении это очень полезное орудие, т.к. моделирование позволяет более углубленно понимать политическое поведение.

И наконец, преимуществом математического моделирования является также то, что оно позволяет различным научным дисциплинам обмениваться своими исследовательскими средствами и приемами.

Математические модели полезны также тем, что позволяют увидеть глубинную однородность явлений, которые на первый взгляд не имеют между собой ничего общего.

Итак, математические модели имеют четыре потенциальных преимущества по сравнению с естественно-языковыми моделями. Во-первых, они упорядочивают те ментальные модели, которыми мы обычно пользуемся. Во-вторых, они лишены неточности и неоднозначности. В-третьих, математическая запись в отличие от естественно-языковых выражений позволяет оперировать на очень высоком уровне дедуктивной сложности. И, наконец, математические модели способствуют нахождению общих решений для проблем, кажущихся на первый взгляд разнородными.

Примеры математических моделей политического поведения

Пример 1. Гонка вооружений (модель Ричардсона)

Английский метеоролог Льюис Ф. Ричардсон, участник первой мировой войны, обратился к рассмотрению причин гонки вооружений. Его относительно простая модель учитывала действие всего лишь трех факторов. Первый из них состоит в том, что государство X ощущает наличие военной угрозы со стороны противника – государства Y. Чем большим количеством вооружений располагает Y, тем больше вооружений захочет приобрести X в ответ на воспринимаемую им угрозу. Однако в то же самое время государство X вынуждено решать и насущные социальные задачи, и не может перевести всю свою экономику на рельсы военного производства. Следовательно, чем большим количеством вооружений располагает X, тем меньше дополнительных вооружений оно сможет приобрести из-за существующего бремени расходов. И, наконец, по рассуждению Ричардсона, существуют и прошлые обиды, влияющие на общий уровень вооружений. Та же самая логика, которая применима к государству X, действует и в отношении государства Y, для которого составляется сходное уравнение. С математической точки зрения все это рассуждение сводится к двум уравнениям:

$$\begin{aligned} X_{t+1} &= kY_t - aX_t + g, \\ Y_{t+1} &= mX_t - bY_t + b. \end{aligned}$$

Члены уравнений X_t и Y_t обозначают величины уровней вооружений в момент времени t , X_{t+1} и Y_{t+1} – в момент времени $t+1$. Коэффициенты k , t , a и b все являются положительными величинами, а g и h – положительными или отрицательными в зависимости от того, насколько в целом враждебно или дружелюбно настроены государства X и Y по отношению друг к другу. Величина угрозы отражена в членах kY_t и mX_t , поскольку, чем больше эти числа, тем больше количество вооружений у противной стороны. Величина расходов отражена в членах $-aX_t$ и bY_t , поскольку за счет этих членов снижается уровень вооружений в следующем году. Наконец, константы g и h отражают величину прошлой обиды, которая в рамках данной модели считается неизменной.

Красота модели Ричардсона заключается в ее автономности: если вам известны значения коэффициентов и уровни вооружений государств X и Y в одном каком-то году, вы можете с помощью этой модели предсказать величину уровня вооружений в любом последующем году. Это придает модели способность – во всяком случае, в теории – прогнозировать будущее. Модель в целом эффективна в случаях краткосрочных прогнозов, и – что существенно – лучше нее не работает никакая другая автономная модель.

Модель Ричардсона – это только один из представителей очень большого класса динамических моделей, т.е. таких, которые моделируют развитие некоторого процесса во времени. До недавнего времени большинство динамических моделей, изучавшихся в политологии, отражали систематические, “правильные” процессы. В последнее десятилетие значительная работа проделана по “хаотическим моделям”, которые являются более сложными, чем модель Ричардсона и не имеют случайных компонентов, но во временном отношении генерируют поведение, которое кажется случайным. Динамический хаос может служить объяснением того, как постоянный политический процесс порождает в высшей степени нестандартное, “неправильное” поведение, например, гражданскую войну или парламентскую нестабильность.

Пример 2. Игра “дилемма заключенного”

Большая часть политических ситуаций являются играми с ненулевой суммой, или кооперативными, когда оба игрока при определенных условиях могут оказаться в выигрыше (т.е. тот факт, что один из игроков выиграл, вовсе не означает, что другой столько же проиграл). Из кооперативных игр лучше всего изучена игра “дилемма заключенного”.

В “дилемме заключенного” обе стороны (враждующие стороны в годы первой мировой войны сидят в окопах друг против друга) стоят перед выбором: либо сотрудничать друг с другом, либо друг друга обманывать. В нижеследующей таблице приведена матрица выплат в ходе позиционной войны. Выплаты приводятся в таком порядке: британская сторона, германская сторона – и обозначают среднее число солдат, убиваемых за день.

Табл. 16.1.

Платежная матрица для примера позиционной войны

Британская сторона	Германская сторона	
	Сотрудничество	Обман
Сотрудничество	Клетка 1 -1, -1	Клетка 2 -10,0
Обман	Клетка 3 0, -10	Клетка 4 -3, -3

Стратегия сотрудничества означает отсутствие намеренных попыток убить солдата противной стороны; стратегия обмана означает наличие таких попыток. Если обе стороны сотрудничают (клетка 1), то мы принимаем потери за величину случайную, что в среднем может выражаться в гибели одного солдата в день с каждой стороны. Если обе стороны намеренно ведут снайперский отстрел (клетка 4), то смертей будет больше, но ненамного, потому что обе стороны будут укрываться в окопах и не станут выставляться в качестве мишеней. И, наконец, если одна сторона начинает вести снайперский отстрел, в то время как другая занимается сотрудничеством (клетки 2 и 3), то та сторона, которая пытается сотрудничать, понесет значительные потери, а другая предположительно будет готова к отпору и вообще не понесет потерь в этот день.

В “дилемме заключенного” интересно то, что, чем хуже каждая из сторон думает о другой, тем скорее обе они примут стратегию обмана. Если одна из сторон выбирает сотрудничество, то наихудший исход (10 смертей) может ожидаться тогда, когда другая сторона в ответ выберет обман. Если одна из сторон выбирает обман, то неблагоприятный исход ожидается и тогда, когда другая сторона так же выберет обман, но это приведет всего лишь к трем смертям. Поэтому если выбирать из худших исходов наилучший (это называется минимаксным решением), то надо обманывать. Но при этом следует учитывать, что если бы обе стороны сотрудничали, то обе они были бы в большем выигрыше, нежели в случае взаимного обмана (то есть теряли бы каждая по одному солдату в день). В этом заключается дилемма выбора.

Приведенный пример – это всего лишь один случай из очень большого числа ситуаций, к которым применима игра “дилемма заключенного”. Другие стандартные примеры – это: обоюдный контроль над вооружениями, контроль за выполнением деловых контрактов, принятие решения о начале войны обычного типа и т.п.

Другие типы моделей

Существует обширная литература по принятию решений относительно ожидаемой полезности той или иной меры; такое принятие решений является способом моделирования соответствующих ситуаций, сопряженных с риском или неопределенностью. Эти модели очень широко используются в анализе, проводимом в целях выбора той или иной государственной политики. Такие модели часто применяются в политической практике в качестве прескриптивных моделей (помогающих решить, какие меры следует

предпринять), но в дескриптивном моделировании (предсказывающем, что люди будут делать на самом деле), они оказываются фактически бесполезными, поскольку большинство индивидов, принимая свои решения, этим моделям не следуют.

К **моделям ожидаемой полезности** близки **модели оптимизации**, которые по большей части были заимствованы политологией из экономической науки и инженерного дела. Почти всякое рациональное поведение включает в себя процессы своего рода минимизации и максимизации. Для определения оптимального поведения существует целый набор сложных математических приемов, которые показали свою полезность как в случаях “борьбы с природой”, когда в качестве “соперника” выступает непредсказуемое будущее, так и в ситуациях конкуренции с малым числом участников, а кроме того, в условиях рынка, когда обстановка определяется очень большим числом участников.

Совсем новая область математического моделирования имеет дело с компьютерными моделями, связанными с более широкой областью **компьютерного моделирования** искусственного интеллекта. Компьютерные модели основываются на программировании с использованием не уравнений, а алгоритмов (строго сформулированных последовательностей инструкций) и эффективны при изучении ситуаций, сопряженных с обработкой большого количества информации. Наиболее употребительной формой компьютерной модели является экспертная система, в которой используется большое количество установок типа “если ... то”.

Сложности, связанные с моделированием

Первая и самая общая предосторожность вытекает из поговорки “Что посеешь – то и пожнешь”: модель не может быть лучше заложенных в нее исходных допущений. Всегда важно помнить, что математика эффективна только как средство получения логических выводов из исходных допущений, а отсюда и валидность модели зависит не от математического аппарата, а от этих самых допущений.

Самый частый недостаток, с которым приходится сталкиваться в моделях, – это свехупрощенные исходные допущения. В таких случаях важно, чтобы разработчик модели указал, каковы ожидаемые пределы применения модели.

Модель обязательно должна проходить экспериментальную проверку, если только она не задана исчерпывающим образом с помощью своих исходных допущений.

Наконец, выданные моделью результаты должны быть правильно переведены на естественный язык. Обычная ошибка при моделировании состоит в том, что исследователь начинает “в лоб” трактовать результаты, полученные от достаточно узкой модели, тем самым переоценивая общность ее выводов. Это распространенная людская слабость – чрезмерное увлечение своим творением и приписывание ему большего, нежели то, на что оно

реально способно; среди математиков это явление известно как “синдром Пигмалиона”.

Суммируя сказанное, констатируем, что математические модели в гораздо большей степени, чем естественный язык, помогают продвинуться в получении сложных выводов из некоторого множества исходных допущений. Моделировать политические и социальные явления сложно, эта сложность выливается в следующие две импликации, связанные с моделированием политического поведения.

Во-первых, моделирование начинается с более простых и регулярно наблюдаемых типов поведения и лишь затем переходит к более сложным типам. Как следствие, некоторые из моделируемых явлений могут показаться тривиальными, в то время как к “крупным вопросам” сразу подступиться бывает трудно или невозможно.

Во-вторых, математические средства, необходимые для анализа политических проблем, по всей вероятности, должны быть более разнообразными и сложными, нежели те, которые применяются для решения классических естественнонаучных проблем.

Семинар

Темы докладов:

1. Математическое моделирование в МО
2. Модель Ричардсона
3. Модель Даунса
4. Другие типы моделирования
5. Сложности, связанные с моделированием

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.

Лекция 17: Стратегический анализ как системный метод внешней политики

План:

I. Основные категории и понятия стратегического анализа

II. Метод системного анализа применительно к изучению внешней политики государства

Ключевые слова: *цель, жизненно важные цели, интерес, национальный интерес, жизненно важные национальные интересы, важные национальные интересы, средства, стратегия, стратегический анализ, структурный*

подход, системный подход, комплексный подход, целеполагание, проблемно-целевой подход.

Основные категории и понятия стратегического анализа

Основным методом анализа внешней политики государств является стратегический анализ. Данный метод в концентрированной форме вбирает в себя все ключевые понятия и категории международной политики, без обращения к которым невозможен внешнеполитический анализ. Повторим их в краткой форме.

Одним из важнейших элементов анализа внешней политики государства является определение его внешнеполитических целей, интересов и средств.

Большинство исследователей МО определяют **цель** как предполагаемый (желаемый) результат действия, являющегося его причиной (побудительным мотивом).

Жизненно важные цели – цели, достижение которых обеспечивает само существование международного актора. Неосновные (второстепенные) цели не связаны с самосохранением актора. Реальные цели, исходя из возможных сроков их осуществления, подразделяют на **краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные и перспективные**. На основе пространственного их охвата цели подразделяют на **локальные, субрегиональные, региональные, континентальные и глобальные**.

Интерес выражает потребности, формулируемые как цели, и имеет особое значение в ситуации угроз и кризисной ситуации, связанной с их усилением. Поэтому всегда определение национального интереса так или иначе связано с проблемой безопасности, идентификацией угроз существованию или функционированию нации-государства и поиском средств для противодействия им и преодоления их.

Основой и исходным принципом выявления главных угроз суверенитету и территориальной целостности, определения приоритетов внешней политики, выработки оборонительной стратегии и экономического процветания служат *национальные интересы*.

Национальный интерес – это осознание и отражение в деятельности его лидеров потребностей государства. Фактически под национальным интересом подразумевается национально-государственный интерес.

Национально-государственный интерес включает следующие основные элементы: военная безопасность, предусматривающая защиту государственного суверенитета (национальной независимости и целостности), конституционного строя и системы ценностей; благосостояние страны и ее населения, подразумевающие экономическое процветание и развитие; безопасное и благоприятное международное окружение, предполагающее свободные контакты, обмены и сотрудничество в регионе и за его пределами.

Существуют три основные категории интересов:

1. Жизненно важные национальные интересы (ЖВНИ) – те, которые имеют первостепенное значение для выживания, безопасности и жизнеспособности нашей страны и в защиту которых государство должно быть готово применить все средства, в том числе силовые.

2. Важные национальные интересы – те, которые не определяют наше выживание как нации, но влияют на наше национальное благосостояние и на характер мира, в котором мы живем.

3. Менее важные интересы, охватывающие гуманитарные и другие области. **Средства** – пути, способы, методы и орудия достижения целей.

Соответствие между целями и средствами политики отражается категорией **стратегия**.

Стратегия – а) целостная деятельность государства, общества, их структур, а также государственных и политических деятелей, обеспечивающих всеми легитимными средствами достижение приоритетных целей и задач; б) система анализа, обобщения, прогноза, отбора средств и осуществления действий упомянутых субъектов, нацеленных на конкретную приоритетную сферу жизненно важных (национальных) интересов; в) модель и продукт деятельности государства, общества, их институтов и лидеров; г) философия – содержательная основа политики.

В общем виде стратегия может быть определена как долговременная линия поведения, соединяющая науку и искусство в достижении перспективной цели. С этой точки зрения стратегия международного актора представляет собой не столько единую доктрину, сколько метод анализа ситуации, оценку направлений ее возможного развития, сопоставление полученной картины с собственными интересами и выбор на ее основе наиболее подходящего момента и наиболее эффективных средств для реализации намеченной цели. Изменение ситуации влечет за собой изменение стратегии – от уточнения и корректировки ее приоритетов до полной смены всех ее основных элементов, т.е. *стратегической парадигмы* (существует, напр., стратегия сдерживания коммунизма, стратегия массового возмездия, гибкого реагирования и т.п.)

Национальная, или большая стратегия, государства объединяет в себе все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения национальных интересов как в мирное, так и в военное время. В этом смысле содержание понятия *большая стратегия* синонимично понятию *внешняя политика*. В таком контексте стратегия подразделяется на несколько сфер, каждая из которых имеет прямое или косвенное отношение к национальной безопасности: политическую стратегию, которая ведает как международными, так и внутренними делами государства; экономическую стратегию – внешнюю и внутреннюю; военную стратегию и т.д.

Большая стратегия и военная стратегия – понятия взаимосвязанные, но не тождественные. Последняя представляет лишь один из элементов большой стратегии.

Существуют два необходимых условия успешной национальной (большой) стратегии. Первое, правильная оценка стратегической ситуации,

т.е. особенностей сложившегося к данному моменту международного окружения. Второе, **стратегический анализ, т.е. изучение других значимых международных акторов, призванное дать о них как можно более полное представление.** То есть, исходной функцией стратегического анализа является раскрытие соотношения ЖВНИ и в итоге стратегии государств субъектов МО, в частности, соответствующим интересам РУ. На основе анализа разрабатывается стратегическое планирование, функцией которого является определение системы и очередности действий по осуществлению ЖВНИ РУ через использование позитивного потенциала стран государств взаимодействия и РУ, предупреждение и нейтрализацию рисков и угроз между ними. Единство стратегического анализа и стратегического планирования обеспечивают единство внешней и внутренней политики, внутренних и внешних факторов национальной безопасности.

Стратегический анализ является практическим приложением методологического подхода к внешней политике. Его результатом представляется системный анализ и прогноз международных отношений в форме стратегии внешней политики.

В соответствии с оценкой международной среды как стабильной или нестабильной, благоприятной или неблагоприятной, дружественной или враждебной принимаемая стратегия будет иметь те или иные предпочтения, избирать средства и корректировать намеченные цели. Что же касается стратегического анализа, то его предварительную и определяющую фазу составляет сбор и изучение информации о потенциальном партнере и противнике. Следующая фаза состоит в изучении того, как партнер или противник формулирует свои интересы, и особенно – интересы своей безопасности.

Наконец, еще одна фаза стратегического анализа состоит в изучении и описании угроз и рисков. Как отмечал в свое время президент РУ И.А.Каримов, недопонимание сути мировых процессов, недостаточно серьезное отношение к оценке угроз безопасности в ряде стран и слабость прогноза ставит под вопрос саму возможность реализации политического и экономического выбора той или иной страны².

Совокупность методов и приемов, применяемых в ходе стратегического анализа, называют стратегическими методами. Стратегические методы дают оценку, прогнозируют угрозы безопасности и стабильности и осуществляют критический анализ складывающихся за последние годы внешних отношений на глобальном и региональном уровнях.

Структурный, системный и комплексный подходы к стратегическому анализу составляют его методологические основы. Продуктом их реализации становятся теоретические и методические аспекты. Теоретические аспекты раскрывают закономерности и тенденции реализации

² См.: Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистон, 1997.

внешней политики государств и их союзов. Методические аспекты – способы и средства такой деятельности.

Структурный подход в стратегическом анализе направлен на вычленение единства взаимосвязей составляющих элементов внешнеполитического действия по конкретным его аспектам.

Системный подход в стратегическом анализе направлен на выявление целеполагания и обязательных (неслучайных) взаимодействий и взаимосвязей в действиях акторов внешней политики.

Система – совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом (в данном случае государств-акторов МО). Система предполагает наличие состава ее элементов, специфические взаимосвязи между ними, структуру и среду. Элементы – простейшие составные части системы. Структура подразумевает а) соотношение элементов системы; б) способ организации элементов в систему; в) совокупность принуждений и ограничений, которые вытекают из существования системы для ее элементов. Среда – это то, что влияет на систему и с чем она взаимодействует. Различают два вида среды: внешняя среда (окружение системы) и внутренняя среда (контекст).

Функция системы – это ее реакция на воздействие среды, направленная на сохранение определенного типа отношений между элементами системы, то есть на сохранение «устойчивости» данной системы.

Основой анализа обеспеченности национальной безопасности в сфере внешней политики является, подчеркивает проф. Я.С. Уманский, **целеполагание** (т.е. формулировка цели). Алгоритм проведения целеполагания состоит из следующих шагов:

от противоречия – к дефициту общности жизненно важных национальных интересов и средств их реализации – к определению угрозы – идея о том, как сократить дефицит, противодействовать угрозе – проблема как сформулированное в вопросительной форме предположение о главном направлении действий – цель как установка об обеспечивающем действии (жизненно важный интерес РУ в сфере внешней политики).

Это проблемно-целевой подход, который является системным методом стратегического анализа.

Комплексный подход направлен на изучение целостного понимания внешней политики государств и их блоков как целесообразного, динамичного и изменяющегося явления в системе существующих вызовов и угроз.

Задачи стратегического анализа решаются через целесообразное и взаимосвязанное, иначе говоря, системное применение всех аналитических методов.

Метод системного анализа применительно к изучению внешней политики государства

Рассмотрим метод системного анализа в его статическом и динамическом измерении применительно к изучению внешней политики государства.

Статическое измерение включает анализ «детерминант», «факторов» и «переменных».

Один из последователей Арона, Р. Боск, в работе «Социология мира» представляет потенциал государства как совокупность ресурсов, которыми оно располагает для достижения своих целей, состоящую из двух видов факторов: физических и духовных.

Физические (или непосредственно осязаемые) факторы включают в себя следующие элементы:

1.1 Пространство (географическое положение, его достоинства и преимущества).

1.2 Население (демографическая мощь).

1.3 Экономика в таких ее проявлениях, как: а) экономические ресурсы; б) промышленный и сельскохозяйственный потенциал; в) военная мощь.

В свою очередь, в состав духовных (или моральных, или социальных, непосредственно не осязаемых) факторов входят:

2.1 Тип политического режима и его идеологии.

2.2 Уровень общего и технического образования населения.

2.3 «Национальная мораль», моральный тонус общества.

2.4 Стратегическое положение в международной системе (например, в рамках сообщества, союза и т.п.).

Указанные факторы составляют совокупность независимых переменных, воздействующих на внешнюю политику государств, исследуя которые, можно прогнозировать ее изменения.

Графически данная концепция может быть представлена в виде следующей схемы:

Рис.1

Схема дает наглядное представление как о достоинствах, так и о недостатках данной концепции. К достоинствам можно отнести ее операциональность, возможность дальнейшей классификаций факторов с учетом базы данных, их измерения и анализа с применением компьютерной техники. Что же

касается недостатков, то, по-видимому, наиболее существенным из них является фактическое отсутствие в данной схеме (за исключением пункта 2,4) факторов внешней среды, оказывающих существенное (иногда решающее) воздействие на внешнюю политику государств.

В этом отношении гораздо более полной выглядит концепция Ф. Брайара и М.-Р.Джалили, которая также может быть представлена в виде схемы (см. рис. 2).

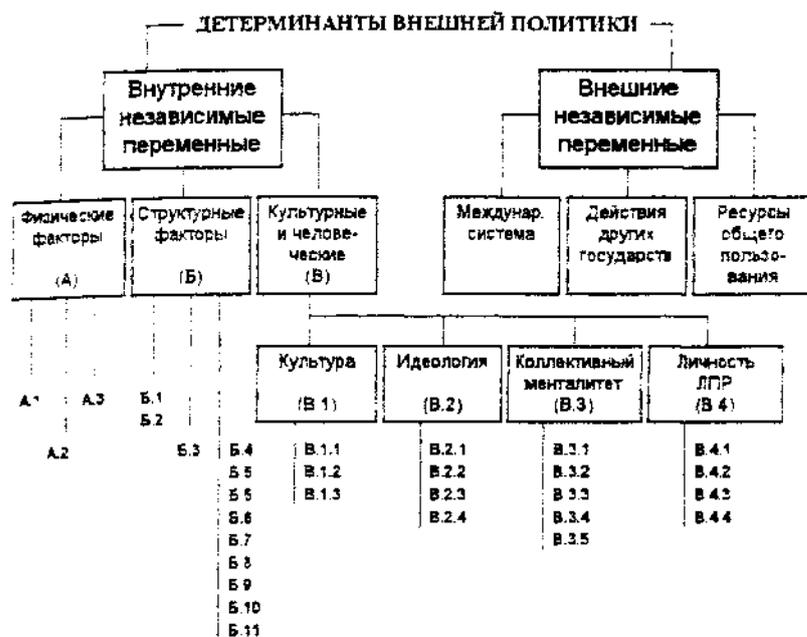

Рис.2

Условные обозначения

Физические факторы

- А.1 – Географическое положение
- А.2 – Природные ресурсы
- А.3 – Демографическая ситуация

Структурные факторы

- Б.1 – Политические институты
- Б.2 – Экономические институты
- Б.3 – Способность использования физической и социальной среды; технологические, экономический и человеческий потенциал
- Б.4 – Политические партии
- Б.5 – Группы давления
- Б.6 – Этнические группы
- Б.7 – Конфессиональные группы
- Б.8 – Языковые группы
- Б.9 – Социальная мобильность
- Б.10 – Территориальная структура; доля городского и сельского населения
- Б.11 – Уровень национального согласия

Культурные и человеческие факторы

- В.1 (Культура):
 - В.1.1 Система ценностей
 - В.1.2 Язык
 - В.1.3 Религия
- В.2 (Идеология):
 - В.2.1 Самооценка властью своей роли
 - В.2.2 Ее самовосприятие
 - В.2.3 Ее восприятие мира
 - В.2.4 Основные средства давления
- В.3 (Коллективный менталитет):
 - В.3.1 Историческая память
 - В.3.2 Образ «другого»
 - В.3.3 Линия поведения в области международных обязательств
 - В.3.4 Особая чувствительность к проблеме национальной безопасности
 - В.3.5 Мессианские традиции
- В.4 Качества ЛПР (лиц, принимающих решения):
 - В.4.1 Восприятие своего окружения
 - В.4.2 Восприятие мира
 - В.4.3 Физические качества
 - В.4.4 Моральные качества

Как видно из схемы, данная концепция, обладая всеми достоинствами предыдущей, преодолевает её основной недостаток. Её главная идея - тесная взаимосвязь внутренних и внешних факторов, их взаимовлияние и взаимозависимость в воздействии на иностранную политику государства. Кроме того, в рамках внутренних независимых переменных эти факторы представлены здесь гораздо более полно, что значительно снижает возможность упустить какой-либо важный нюанс в анализе. В то же время схема обнаруживает, что сказанное гораздо меньше относится к внешним независимым переменным, которые на ней лишь обозначены, но никак не структурированы. Данное обстоятельство свидетельствует, что при всем «равноправии» внутренних и внешних факторов авторы все же явно отдают предпочтение первым.

Следует подчеркнуть, что и в том, и в другом случаях авторы отнюдь не абсолютизируют значение факторов в воздействии на внешнюю политику. Как показывает Р. Боск, вступив в 1954 году в войну против Франции, Алжир не обладал большинством из указанных факторов, и тем не менее ему удалось добиться поставленной цели.

Необходимо помнить, что несовершенные, а порой просто ошибочные концепции влекут за собой малоэффективное, и даже ошибочное применение методов стратегического анализа внешней политики, в частности, мало оправданное усиление роли силового подхода, как это имело место в отношении Ирака и Афганистана. В связи с этим довольно часто на практике имеют дело с результатами, а не с источниками и причинами сложившейся ситуации, преодоление которых способно вывести страну из кризиса.

Для стратегического анализа определяющее значение имеет выявление причинно-следственных связей и моделирование на этой основе путей (системы целевых методов и средств) выхода из кризиса. Зрелость ситуации, т.е. процесс ее созревания для применения тех или иных методов, занимает подчас весьма длительный период времени. Дело в том, что международные отношения отличаются определенной стабильностью, воздействие на тот или иной субъект не всегда вызывает немедленный результат. Следовательно, необходима стратегическая выдержка, т.е. время для вызревания ситуации.

Существует множество алгоритмов реализации системного стратегического анализа, что зависит от предмета и объекта, целей и задач исследования.

Российские политологи предлагают следующую общую последовательность действий при анализе международной политической обстановки и внешней политики государства:³

- 1) Определение полюсов силы в мире (регионе).
- 2) Определение центров силы в полюсах.
- 3) Анализ экономической мощи в центрах силы.
- 4) Анализ и оценка военных потенциалов центров силы.
- 5) Анализ и оценка внутренней политической ситуации в центрах силы.
- 6) Оценка международной (региональной) обстановки.
- 7) Разработка прогноза развития международной (региональной) политической ситуации.

Если этот метод ориентирован на анализ глобально-региональной международно-политической ситуации, то на межгосударственном уровне более продуктивным (с учетом знания основных глобальных факторов) выглядит метод, предложенный отечественными политологами, в частности проф. Я.С. Уманским:

- 1) определение ЖВНИ государства;
- 2) выявление угроз этим интересам;
- 3) характеристика партнерства и взаимодействия государства с основными субъектами;
- 4) описание стратегической ситуации;
- 5) разработка прогнозных сценариев;
- 6) выработка программы действий для руководства РУ.

Алгоритм анализа внутренней ситуации Уманский Я.С. делит на следующие этапы:

- 1) определение ЖВНИ оппозиции и угроз этим интересам;
- 2) структурирование ЖВНИ (преодоление несоответствия средств их реализации приоритетам внешней политики РУ);
- 3) имидж (восприятие) РУ по данному приоритету – согласование по вопросам формирования средств коррекции – партнерство;

³ См.: Альбом схем по политологии. Учебно-методическое пособие. – Краснодар: Кубанский научный центр политических и правовых исследований «Законодательная инициатива», 1995. С. 140-141.

- 4) условия формирования средств коррекции – двусторонний переговорный процесс – этап изменения – стратегическая ситуация;
- 5) согласование действий в приоритетной сфере – переговоры, прогнозный сценарий, программа действий.

Семинар:

Темы для дискуссий:

1. Стратегический анализ
2. Системный анализ в межгосударственных отношениях

Литература:

Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.

Лекция 18: Методика подготовки стратегического анализа ⁴

План:

- I. Оформление стратегического доклада
- II. Выявление тенденции
- III. Факторный метод анализа
- IV. Организация текста
- V. Выводы и рекомендации аналитического доклада

Ключевые слова: *стратегический анализ, тенденция, устойчивая тенденция, позитивная тенденция, негативная тенденция, геополитические факторы, геоэкономические факторы, частные факторы, монополизация факторов, нейтрализация факторов, вывод, прогнозирование, рекомендации.*

Оформление стратегического доклада

В целом оформление текста, приложений и библиографии аналитического доклада должно соответствовать основным требованиям, предъявляемым ВАК РУ к научным изысканиям.

Однако есть и свои особенности, связанные со спецификой аналитических структур, где готовятся эти доклады. Так, объем доклада может варьировать в зависимости от требований аналитического учреждения и исследуемой проблемы (ситуация, требующая оперативного реагирования или многофакторный фундаментальный анализ проблемы) – от 1-3 до 15-20 страниц и больше.

⁴ Лекция составлена по материалам ведущего научного сотрудника ИСМИ при Президенте РУ проф. Я.С.Уманского.

Обилие аналитических докладов и современные ритмы деятельности институтов, занятых анализом международной политики, выдвигают особые правила к оформлению стратегических докладов.

С целью быстрее усвоения и ввода в действие оперативных данных аналитические записки и небольшие доклады обычно не содержат такие обязательные атрибуты научных работ, как план, приложение и библиография исследования. С первых строк автор актуализирует и обозначает исследуемую проблему и переходит непосредственно к ее анализу. Самым ценным в любом докладе является его заключительная часть, где автор делает собственные выводы и представляет рекомендации для соответствующих политикоформирующих институтов страны.

Тем не менее, в случаях подготовки доклада к публикации он должен соответствовать всем требованиям, выдвигаемым обычно к научным работам – иметь план, сноски, приложение (если необходимо) и библиографию. На Западе обычно в начале аналитической статьи дают краткое резюме, где обозначают основные идеи и рекомендации автора доклада.

В любом случае язык стратегического доклада должен быть четким, лаконичным, необходимо избегать двусмысленных и витиеватых предложений, повторов, излишней детализации проблемы. В целом это должен быть строго научный стиль изложения, чем отличается аналитический материал от журналистских очерков и статей, других литературных публикаций.

В названии доклада задается проблема исследования. Обычно исследование посвящено анализу одного аспекта какой-то внешнеполитической проблемы. Дать всесторонний анализ проблемы в рамках одного стратегического доклада практически невозможно. Поэтому названия могут начинаться примерно так: «О тенденциях восприятия внутренней политики ...», «Некоторые проблемы внешнеполитического развития ...» «К вопросу о ...», «К внутриполитической ситуации в ...» и т.п.

Выявление тенденции

Основной целью аналитического доклада является выявление текущей тенденции по изучаемому явлению, проблеме или ситуации, без чего невозможно прогнозировать политические события. Объективная основа прогнозирования политических событий состоит в том, что их будущее заключено в настоящем, но только в возможности. Возможность существует объективно в самой действительности как скрытая тенденция ее дальнейшего развития. Поэтому иного пути для прогнозирования будущего нет, кроме познания возможностей, тенденций, заключенные в настоящем состоянии политической системы.

Познав возможность, мы можем обозначить скрытую, но намечаемую тенденцию. Намечаемая тенденция – это та, которая проявилась, но не распространилась, но мы считаем ее перспективной.

Например, крупный европейский бизнес относится с опаской к созданию предприятий в Центральной Азии. Но они охотно идут в ЦА нефтегазодобывающие республики, в частности, в Казахстан и Туркменистан. Почему? Потому что в экономике этих стран есть интересующий их ресурсный потенциал (нефть, газ), что открывает возможности с учетом инвестиционных способностей стран ЕС и США для взаимовыгодного в перспективе сотрудничества стран ЦА и европейского сообщества. Это тенденция. О чем она говорит? О вероятности развития европейского и американского энергетического бизнеса в ЦА в случае, если региональные страны будут испытывать в этом соответствующие потребности при наличии необходимых на то условий.

Таким образом, *тенденции выражают осуществление потребностей*. Потребности же государства выражаются, как говорилось выше, посредством его национальных интересов. Поэтому, если изучаем ситуацию в Узбекистане, то формируем табличку потребностей: из национальных интересов Узбекистана, из коренных противоречий Узбекистана.

Устойчивой является та тенденция, которая обеспечивает стабильную реализацию интересов потребностей. Если тенденция выдерживает испытание вызовами, рисками и т.п. она превращается в закономерность.

Например, в Узбекистане есть тенденция к демократизации общества. Однако в настоящее время общественная жизнь Узбекистана слаба. Тенденции налицо, но закономерности отсутствуют, существующая оппозиция неконструктивна. Поэтому говорить об устойчивости данной тенденции пока рано.

Тенденции могут быть позитивные и негативные в зависимости от степени реализации национальных интересов государств-партнеров. Чем больше совпадающих интересов, тем более позитивный характер носит сотрудничество двух или нескольких стран. (Пример: текущее сотрудничество Туркменистана и Узбекистана).

И, наоборот, при отсутствии или недостаточном уровне совпадения интересов мы говорим о негативной тенденции в межгосударственных отношениях. (Пример: современные отношения США-Иран).

Для выявления тенденции следует определить субъекты анализа и их конкретные проявления (между кем и кем, в какой сфере, при каких ситуациях). Например, по водным ресурсам (Узбекистан-Таджикистан, Таджикистан-Киргизстан).

Тенденции противоречий могут быть затухающие и нарастающие. При предваряющей анализ постановке проблемы следует определить причину противоречия. Большое значение при этом имеет раскрытие средств, динамики и рейтинга причин. По уровню интенсивности противоречий наиболее опасными являются антагонистические (создающие угрозы национальной безопасности страны).

В реальной жизни и политике происходит столкновение тенденций. Тенденции в сфере региональной безопасности нейтрализуют тенденции в

сфере экономики. Несколько тенденций могут сосуществовать в рамках одной сферы. Для объективности следует указывать все тенденции, но четко указывать к каким сферам эти тенденции относятся.

Факторный метод анализа

Вернемся еще раз к факторному, системному анализу. Следуя системно-структурному подходу, нам необходимо отобрать внутривнутриполитические и внешнеполитические факторы, которые оказывают наибольшее влияние на внешнеполитическую деятельность государства, и оценить их взаимовлияние и значимость.

Существуют, как известно, объективные и субъективные факторы. Факторы субъективного влияния на внешнеполитическое поведение актора МО и в целом на конкретную политическую ситуацию формируются в результате взаимодействия государств и развития внутренней ситуации в изучаемой стране (странах).

Внутренние факторы влияют на:

- а) на межгосударственные взаимоотношения (напр., между РУ и РФ);
- б) на интересы государства (РУ) в многосторонних отношениях;
- в) на геоэкономическую ситуацию в которой заинтересовано изучаемое государство (напр., РУ, трубопроводная стратегия);
- г) на геополитическую ситуацию в регионе (с точки зрения безопасности).

Внешиполитические действия страны-партнера являются вторым фактором субъективного влияния. Система внешних факторов субъективного влияния подразделяются на глобальные, региональные, геоэкономические и геополитические.

К объективным относятся, прежде всего, глобальные системные факторы, факторы текущей мировой политики – в них концентрируются МО, четкая направленность их совокупности. Выявление глобальных факторов имеет огромное значение – они обуславливают (детерминируют) все действия государства в международных отношениях. Отказ от их учета ведет к росту провинциализма (в частности, в недавнем прошлом Туркмения).

Помимо рассмотренных существует группа региональных факторов, без учета которых также невозможен любой анализ МО. Взаимодействие глобального и регионального фактора выражено формулой президента РУ И.Каримова: «решение регионального фактора через глобальный фактор».

Региональные факторы делятся на два вида:

- 1) Собственно региональный. (Напр., ЦА. Однако в мировом сообществе существует альтернативное понимание того, какие государства входят в ЦА, есть ли у них общие ЖВНИ).
- 2) Региональное окружение. (Это очень важно, т.к. мы расположены на так называемой «дуге нестабильности», «дуге ресурсов» и являемся континентальной страной).

Особым значением обладают также геоэкономический и геополитический факторы. К геоэкономическим факторам обычно относят факторы,

отражающие взаимодействие экономических интересов в мире (в частн., ситуация в сфере глобальной экономики, в Южной Корее, в ближневосточных энергодобывающих государствах и т.п.).

При анализе МО следует учитывать всю совокупность текущих экономических взаимоотношений на глобальном и региональном (субрегиональном) уровне и разработать каузальную модель геоэкономических процессов в различных сферах МО.

К геополитическим факторам обычно относят факторы, отражающие совокупность и единство международной стратегии безопасности, новый мировой порядок, баланс сил в текущей системе МО. На этом уровне необходимо изучить балансы ЖВНИ анализируемых государств, баланс между их возможностями и наличными ресурсами, многоуровневое партнерство – у государств могут быть различные партнеры в каждой, отдельно взятой сфере.

Следует учитывать и существование так называемых частных факторов. К ним могут относиться конкретные индивиды, ситуация, конкретная угроза и т.п. К каждому системообразующему фактору принадлежит целый набор частных факторов. В этом смысле стратегическая информация также относится к частным факторам.

Факторы проявляются в ходе сочетания его с другими факторами. В процессе развития политической ситуации они могут быть *нейтрализованы*. Различают частичную и значительную нейтрализацию. В случае доминирования того или иного фактора он становится *монопольным* (напр, чаще всего в Латинской Америке – это фактор США).

С целью достичь оптимального соотношения факторов необходима координация и достижение баланса интересов государств-акторов МО, что наиболее труднодостижимо в международной политике.

Для облегчения процесса анализа необходимо составить рейтинг исследуемых факторов.

Алгоритм работы с банком факторов:

1. Рейтинг угроз национальной безопасности страны – приоритетная угроза
2. Структура ресурсов для преодоления угроз – дефицит.
3. Какие факторы способны преодолеть дефицит и при каких условиях – приоритетный фактор.
4. Какие дополнительные факторы должны стабилизировать приоритетные – баланс факторов. Так, вначале определяют факторы формирующие, влияющие, способные повлиять на предмет анализа. Затем выделяют приоритетные факторы, из них выводят их возможный баланс. При этом особое внимание уделяют роли потенциальных стратегических факторов: учет их нейтрализации, сдерживания, стимулирования.
5. Подтверждение информацией.
6. Определение соответствия их ЖВНИ государства.

Помимо фактора в стратегическом анализе существует понятие «вектор». Под этим понятием обычно понимают интегрирование действий и обобщение всех изучаемых факторов национальной безопасности. Рекомендуемый алгоритм действий при этом:

ЖВНИ, угроза им, ресурсы – сопоставить с каждым фактором (конкретизировать фактор). Затем следует выявить влияние фактора в связи с ЖВНИ: нейтрализующее, монополизирующее или координирующее. Конечным результатом является обобщение их в единый вектор.

Вектор включает в себя только те факторы, которые необходимы для ЖВНИ. Но это модельный вектор (исходящий из построенной нами модели ситуации), на деле же реально действует управляемый, слабоуправляемый и неуправляемый вектор. В задачу аналитика входит определить, при каких условиях вектор может стать управляемым.

Организация текста

Текст аналитического доклада можно организовать различными способами.

Установка на предмет анализа. Например, если речь идет о ЦА, то текст организуется вокруг отдельно взятой страны – Афганистан, Таджикистан и т.п., конкретной региональной проблеме – интеграция государств ЦА, текущие политические процессы, угроза безопасности ЦА или территориальной целостности отдельно взятой страны ЦА, подготовка визита, предложение по эмбарго и т.д. Предмет надо конкретизировать для оперативности в получении результатов.

Целевая установка ориентирована на то, что именно следует раскрыть в данном предмете:

1. соотношение сил, группировок; 2. определение действий внешних спонсоров на группировки; 3. разработать рекомендации по такой-то позиции; 4. способствующая главной цели (эмбарго, переговоры, координация внешних спонсоров).

Адресная установка предусматривает анализ определенных лиц, ситуаций, стран или проблем (М.Ахмадинежад, объекты, геоэкономические условия, Афганистан) по участникам, сочетанию участников и т.д.

Сопоставительная установка – сравнение позиций стран, оборота наркотиков и поставок оружия (т.е. по участникам, по действиям). Нужно указать варианты сопоставлений. Сопоставление может осуществляться по динамике процесса (по годам, по проблеме), через динамику можно рассмотреть все субъекты процесса (при известных 5-ти вопросах). Это необходимо для прогнозистов, экспертов. При этом в правительственные структуры идет только обобщающий документ.

Установка под результат. Текст «подгоняется» под уже известные результаты и выводы. Такой текст необходим при подготовке к переговорам для формальной аргументации известных тезисов или для самоконтроля, подтверждения правильности своих выводов. Это наиболее сложный вид

анализа, предусматривающий возможность нескольких вариантов результатов.

Нормативная установка – разработанная, полная модель анализа, скорость анализа, оперативность работы по четкой схеме.

Алгоритм организации текста может быть очень простым. Он показывает, какая информация нужна (например, государство, границы, население и т.п.) и ценен тем, что раскрывает то, что мы знаем и что не знаем, какого рода информацию нужно искать. Можно следовать следующим методическим указаниям при работе с аналитическим текстом:

1) Проблемно-логическая организация текста под конкретную тему.

В проблеме может быть скрытый ответ, цель, намек на результат. Проблема вытекает из противоречий интересов (дефицит). Например, внешняя политика в сфере безопасности, транспортировки и т.п.

Организация текста при этом зависит от поставленной задачи:

1. это может быть фотографирование ситуации (но меньше всего)
 - Расстановка политических сил, действий в стране (факт со ссылкой).
 2. Ситуативный метод, предусматривающий анализ ситуации. Факты даны. Необходимо проанализировать различные варианты развития ситуации, то есть представить вариативный прогноз.
 3. Фундаментальный, многофакторный анализ. Целесообразно свести обилие фактов к конечному ряду и вывести этот ограниченный ряд на критерий национальных интересов государства (напр., Узбекистана).
 4. Сопоставительный метод. Необходимо ограничивать анализ временными рамками (до, после чего-либо). Напр., сопоставление стратегии Индии и Пакистана к Афганистану в период после 11 сентября 2001г. по наст. время.
 5. Рекомендации, рецензии. Мы имеем массив выводов, нужно дать аналитическую экспертизу.
- 2) По формальной логике анализа. Актуальность поставленной аналитической задачи. Сущность задачи. Основная часть (может строиться по направлениям проблемы или др. способом). Обобщение, основные тенденции. Выводы, рекомендации.
- 3) По вопросно-ответной схеме. Например, способны ли экстремисты по своему военному состоянию продолжать подрывные действия и вступить в связь с ...?
- 4) По странам, регионам, субъектам. Напр., в какой степени ЦА является зоной влияния американских интересов.
- 5) Динамичное сопоставление по периодам.

Структура предмета анализа включает содержательные показатели – где возможно сотрудничество; по каким критериям должно осуществляться это сотрудничество; каковы основные взаимосвязи между рассматриваемыми государствами (напр., РУ и РФ) на правительственном уровне, в экономической и культурной сфере; совпадение или несовпадение ЖВНИ по

направлениям; выбор приоритетного направления сотрудничества по содержанию, организации, средствам (механизмам).

На первом этапе из дефицита (недостатка в чем-то ресурсов) формулируем проблему. В анализе присутствуют два уровня проблемы: первый связан с самой проблемой, второй – с преодолением дефицита информации.

Следующим шагом является постановка цели. При формулировании целей работы нужно указать, к каким конкретным результатам мы должны прийти. Обычно предусматривают три основные цели: по содержанию, организации и средствам (механизмам) исследования. Окончательная цель бывает одна в соответствии с установкой.

Стратегическому анализу должен предшествовать научный анализ целей объекта изучения, напр. участников какого-то процесса, т.е. необходимо дать полный анализ объекта исследования. Поэтому стратегические центры обычно включают в себя подразделения, занимающиеся такой деятельностью, как

- 1) постановка, планирование мероприятий и решение информационно-аналитических задач по сбору необходимой информации;
- 2) информационно-аналитический мониторинг;
- 3) стратегический анализ.

Критерии стратегического доклада вытекают из его установки.

Самое сложное в анализе – выдвинуть свое предположение, гипотезу – это «мать» анализа, «отец» – установка. Гипотеза включает ситуацию вероятности – *Если ...то надо....*

Здесь надо обратить внимание на три системообразующих критерия для оценки выдвигаемой гипотезы: достоверность информации, необходимость самой гипотезы и ее достаточность.

Выводы и рекомендации аналитического доклада

Вывод – непротиворечивое суждение по поставленной проблеме, целям и задачам, раскрывающим содержание, организацию, динамику и средства анализируемого процесса, ситуации, явления.

Перечисленные задачи входят в функцию вывода к любой научно-исследовательской работе в области общественно-политических наук. К стратегическим выводам дополнительно относятся функции вывода по ЖВНИ.

По своему содержанию выводы представляют собой обобщенное знание, соответствующее установке анализа. Кроме выводов по установке, существуют выводы по смежным вопросам, однако в первую очередь следует дать выводы по установке, и лишь затем – выводы по смежным вопросам.

Критерии выводов –

- 1) соответствие ЖВНИ (патриотический критерий);

- 2) фактическая обоснованность – основой чему служит цепочка фактов (достаточно одного, если вывод очень масштабен, но, как правило, надо несколько);
- 3) приоритетность вывода, в связи с чем определяют градацию, очередность выводов, признак их ранжирования (уровень обоснованности). С этой целью составляют рейтинг выводов: сначала идет стратегический обобщающий вывод, затем следуют выводы по содержанию.

Выводы объясняют сочетание тенденций. Эти тенденции существуют благодаря такому-то определенному интересу. Дополнительно на основе составленного ранее рейтинга факторов следует указать приоритетную угрозу объекту анализа и дефицит ресурсов для решения изучаемой проблемы.

Исходя из складывающейся ситуации, следует вывести *прогностический вывод*. Например, «В случае сохранения указанных тенденций, к такому-то сроку, вероятно, произойдет то-то».

По степени влияния на ЖВНИ различают *текущие* и *долгосрочные* выводы. В них обычно указываются этапы развития ситуации, процесса и представляются различные варианты прогноза, в частности, негативный, нормальный или позитивный.

В вариативных выводах по каждому варианту дают отдельные выводы. В прогностических выводах целесообразно дать вначале выводы по фактам, а в заключении – прогностические выводы.

Очень важно, прежде чем начать писать выводы, подготовить их структуру. При этом необходимо избегать повторов и сгруппировать выводы по контрольной стране. В заключении нужно отметить и то, что выводы не должны содержать дополнительную аргументацию – меньше слов «потому что...».

Рекомендации доклада нацелены на то, чтобы обозначить цели, задачи, пути, способы, средства и этапы решения проблемы. Если тенденции полностью сложились, необходимо продемонстрировать какими целями, этапами они могут быть усилены, и указать новое направление действий для достижения запланированной цели.

Рекомендации могут начинаться обобщающим предложением, из которого формируются пункты. Рекомендации должны вытекать из сложившихся к конкретному периоду времени ситуации и касаться соответствующих данной ситуации действий изучаемого государства. Они могут быть направлены на дальнейший анализ и практические действия данного государства.

Требования к рекомендациям:

- адресность (например, Торгово-промышленная палата РУ, МИД РУ), при этом следует придерживаться таких формулировок, как «желательно было бы», «считаем целесообразным», «предстоит»,

«необходимо», «при таких-то условиях ..., для чего необходимо ...»);

- указывается порядок действий (важно показать начальное действие);
- уровень рекомендаций:
 - оперативный;
 - стратегический (система действий по ЖВНИ);
 - управленческий (краткий план действий);
 - аналитические задачи (последний пункт рекомендации);
 - соответствие ЖВНИ своей страны и тем стратегическим задачам, которые ставили авторы доклада.

Прогнозирование. Приоритеты для предвидения вытекают из приоритетов внешней политики. Прогнозирование основывается на нормативном подходе, т.е. определении должного на основе принятых в обществе систем норм и ценностей. Нормативная модель это идеальная модель, при которой проблема решается самым оптимальным способом. Однако нормативная модель не всегда сама по себе является прогнозом, она лишь помогает сформулировать прогноз, т.е. указывает, где искать.

С помощью ответов на конкретные прогнозные вопросы (напр., по региональному, этническому составу населения, раскладу политических сил и т.п.) мы выходим на системообразующий прогноз (напр., что является приоритетным условием национального примирения). Таким образом, прогноз выявляет одно базисное условие, которое определяет успешное решение проблемы.

Семинар:

Темы для дискуссий:

1. Стратегический доклад
2. Тенденции в МО
3. Организация текста в аналитическом докладе
4. Выводы и рекомендации аналитического доклада

Литература:

1. Соловьев А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии – М.: Аспект пресс, 2005.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений – М.: Гардарики, 2003.
3. Политология. Под ред. М. Н. Марченко – Изд. «Зерцало», 1999.

Лекция 19: Анализ процесса принятия решений

План:

- I. Стратегия и иерархические уровни в механизме государственного управления.
- II. Процесс принятия государственных решений: модели, способы и основные этапы

Ключевые слова: *стратегия, государственное управление, государственная и публичная политика, государственное администрирование, анализ процесса принятия решений, консенсус.*

Стратегия и иерархические уровни в механизме государственного управления

Государственное управление, связанное с разработкой государственной стратегии и проведением повседневной публичной политики, занимает ключевое место в структуре политического процесса. В государственном управлении, с одной стороны, по каналам принятия официальных решений аккумулируется и выражается 'коллективная воля' социума, а с другой - через определенные институциональные механизмы и при помощи инструментальных средств она реализуется в публичной политике, связанной с управлением общественными делами. По своей структуре управление включает в себя два процесса: во-первых, регулирования коллективных ресурсов общества и, во-вторых, целенаправленного руководства людьми, поддержания определенного институционального порядка общения между ними.

В рамках англо-американской традиции категория '**государственное управление**' (public management) является наиболее широкой по объему, включающей в себя как '**государственную или публичную политику**' (public policy), связанную с разработкой общественной стратегии и тактики, так и собственно '**государственное администрирование**' (public administration), направленное на эффективную организацию, оптимизацию функционирования звеньев государственного аппарата и технологию работы управленческого персонала.

Итак, государственная политика в этом смысле сопряжена с выработкой стратегического курса общества, основных направлений развития государства и способов осуществления его целей и задач. В структуре механизма современной государственной политики можно выделить следующие блоки: 1) формирование легитимного субъекта и институциональной иерархии государственной политики; 2) разработку стратегического курса и принятие государственных решений; 3) административные и прочие средства реализации управленческих решений и 4) блок государственного контроля и арбитража, обеспечения самокоррекции политического режима и 'обратной связи' с объектами государственного руководства.

Начнем со способов представительства и моделей формирования самих субъектов государственной политики. Их можно свести к четырем основным

типам: *элитистскому, корпоративистскому, плюралистическому и партисипаторному*, которые охватывают практически весь системообразующий спектр политического управления.

Сторонники концепции элитизма считают, что государством управляют избранные или назначенные 'немногие профессионалы', хорошо подготовленные, информированные и поэтому вполне компетентные, а чрезмерное расширение социального представительства и границ политического участия приводит к кризису и снижению эффективности действия всей системы государственного управления. Субъектом государственной политики выступает элита, которой делегируются основные полномочия принятия стратегических для страны решений и которая аккумулирует коллективную волю нации. Корпоративисты исходят из иных предпосылок, а именно из модели согласования в рамках государственной политики разнородных групповых, корпоративных интересов, как через парламентские механизмы, так и посредством специальных функциональных структур типа 'трехсторонних комиссий', включающих в себя работодателей и профсоюзы, и где правительственные органы выполняют роль арбитра. В рамках плюралистической модели органы, руководящие государством и вырабатывающие государственную стратегию, формируются на основе свободного, равного и пропорционального представительства.

Сторонники так называемой партисипаторной системы управления ратуют за кардинальное расширение сферы влияния народных масс на процесс формирования государственной стратегии, а также выступают за существенную децентрализацию властных полномочий государственных субъектов, смещение центра тяжести в сторону регионального уровня принятия решений и порядка самоуправления локальных сообществ граждан.

Способ формирования носителей общественной воли, порядок представительства и участия масс в государственном управлении связывает последнее с макрополитическим процессом через составляющий его избирательный процесс. В случае выборов и смены высших должностных лиц или правящих партий может измениться либо возникнуть совершенно новая государственная стратегия (смена либералов или консерваторов социалистами).

Следующим, вторым по счету, звеном в механизме государственной политики выступает *разработка государственной стратегии и принятие государственных решений*, связанные с законодательным процессом и оперативным управлением со стороны органов исполнительной администрации. В этом блоке активное участие в выработке государственной политики принимают и законодательные (парламент), и исполнительные (правительство) институты. В зависимости от соотношений властных полномочий между ними выделяются две основные модели разработки государственной стратегии и принятия решений: 'активная' и 'представительская'.

В первом случае законодательными институтами формулируются базовые принципы и конституционные нормы, вырабатывается стратегия

общегосударственной политики, в то время как в ведение исполнительных органов закрепляется практическая реализация стратегических решений и сама технология оперативного управления. Согласно же второй, представительской, модели управления, существующей, к примеру, в ряде стран Европы, законодательные, парламентские органы ограничиваются лишь формулированием самых общих ориентиров и правил игры, а принятие многих важных оперативно-стратегических решений передается в структуры исполнительной власти.

Третий узел механизма осуществления государственной политики включает в себя *процесс применения технологических приемов и методов оперативного управления, обусловленных необходимостью реализации стратегических целей и решений* и ориентированных в первую очередь на практическое управленческое воздействие. Этот этап управленческого цикла самым непосредственным образом связан с политическими режимами, отражающими особенности институционального взаимодействия государственных органов с рядовыми гражданами, так же как и сами методы политико-правового управления с той или иной страной (соотношение принуждения и убеждения, насилия и закона и прочего).

И наконец, последний блок в механизме государственной политики отвечает за *обеспечение контроля управленческого процесса и самокоррекцию его режима*. Разрешение конфликтов, работа системы надзора и арбитража, обеспечивающей действие 'обратной связи', связано прежде всего с судебно-конституционным процессом и функционированием контрольно-надзорных институтов (прокуратура, омбудсман).

В связи с анализом иерархии функциональных блоков формирования и осуществления государственной политики встает вопрос о субординации между самими носителями государственных полномочий, координации между субъектами и объектами государственного управления. Уже упоминалось, что государство представляет собой систему субинститутов, подразделяющихся по своим полномочиям и функциям на 'горизонтальный' (отрасли власти) и 'вертикальный' (уровни власти) ряды. В свое время А. Бентли отмечал, что процесс государственного управления делится на групповую активность людей, действующих в рамках трех ветвей власти, то есть, условно говоря, на три 'горизонтальных' subprocessa: законодательный, административный и судебный процессы. Эта 'горизонтальная' иерархия субъектов государственного управления, их функций и полномочий, значительно усложняется в федеративных странах, где существует три или даже более 'вертикальных' уровней власти и соответствующих им носителей.

Табл. 19.1.

Субъектные уровни властных полномочий и руководящих функций в государственном управлении

Функциональная фаза	Выработка правил игры и	Принятие и осуществление	Проведение судебного
---------------------	-------------------------	--------------------------	----------------------

	целей, принятие стратегических решений (законодательная)	оперативно-тактических решений (исполнительная)	надзора, арбитража и контроля (судебно-контрольная)
Иерархический уровень			
Центральный	Парламент страны	Центральное правительство	Верховный, конституционный, арбитражный суды, генпрокуратура, омбудсман
Региональный	Провинциальные законодательные собрания	Региональное правительство	Суды и прокуратура провинций
Локальный	Муниципальные советы	Администрация муниципалитетов	Местные суды

Государственная политика, таким образом, представляет собой, во-первых, совокупность соподчиненных действий многих людей, во-вторых, взаимодействие управленческих звеньев и блоков институционального механизма, направленное на выработку и реализацию стратегических целей и решений и, в-третьих, определенный управленческий цикл, в котором отсутствует жесткая последовательность функциональных фаз, поскольку нередко они идут параллельно, и в этом круговороте нет четко выделяющегося начала и конца. Центральным звеном в общем механизме государственной политики является фаза принятия стратегических и оперативно-тактических решений.

Процесс принятия государственных решений: модели, способы и основные этапы

Анализ процесса принятия решений (ППР) представляет собой *динамическое измерение* системного анализа международной политики и вместе с тем одну из центральных проблем социальной науки вообще и науки о международных отношениях в особенности. Изучение детерминант внешней политики без учета этого процесса может оказаться либо напрасной потерей времени, с точки зрения прогностических возможностей, либо опасным заблуждением, ибо данный процесс представляет собой тот «фильтр», через который совокупность воздействующих на внешнюю политику факторов «просеивается» лицом (лицами), принимающим решение (ЛПР).

Значение процессов принятия государственных решений и для политической теории, и для практической политики настолько велико, что сама интерпретация политической власти и административного управления в западной политологии сводится к реальному контролю над принятием

решений, тогда как лиц, принимающих решения, особенно решения стратегического характера, относят к властвующей элите (А. Хиггли). Одним из первых, кто включил эту проблематику в политологию, был Г. Саймон, работа которого 'Административное поведение: Исследование процесса принятия решений в административных органах' (1945) заложила основы специальной теории принятия государственных решений.

Классический подход к анализу ППР, отражающий «методологический индивидуализм», характерный для веберовской традиции, включает два основных этапа исследования. *На первом этапе определяются главные лица, принимающие решение* (например, глава государства и его советники, министры: иностранных дел, обороны, безопасности и т.д.), и описывается роль каждого из них. При этом учитывается, что каждый из них имеет штат советников, обладающих полномочиями запрашивать любую необходимую им информацию в том или ином государственном ведомстве.

На следующем этапе проводится анализ политических предпочтений ЛППР с учетом их мировоззрения, опыта, политических взглядов, стиля руководства и т.д. Важную роль в этом отношении сыграли работы Р. Снайдера, Х. Брука, Б. Сапэна и Р. Джервиса.

В социальной теории существует немало определений категорий политического и управленческого решений. Приведем лишь два варианта из числа наиболее распространенных и типичных определений этого научного понятия. Во-первых, в соответствии с постулатами теории '*рационального выбора*' (rational choice) государственное решение связано с выбором модели поведения из ряда альтернативных вариантов. Политическое решение - это выбор одного из минимум двух возможных политических действий. Согласно концепции '*рационального выбора*', политическое действие постулируется следующими главными предположениями: '1) акторы преследуют соответствующие цели; 2) эти цели отражают осознанные эгоистические интересы акторов; 3) поведение основывается на сознательном выборе; 4) индивид является основным актором в обществе; 5) акторы обладают приоритетными установками, являющимися последовательными и устойчивыми; 6) в случае выбора альтернатив акторы выбирают вариант с наивысшей степенью ожидаемой выгоды; 7) акторы владеют определенной информацией как о возможных альтернативах, так и вероятных последствиях их выбора'.

Во-вторых, в рамках '*деятельностного подхода*' государственное решение определяется как идеальный результат деятельности и оптимальные средства ее достижения в работе органов публичной власти, цель, имеющая императивное значение в пределах своей компетенции.

Существуют две наиболее распространенные точки зрения, в рамках которых определяются границы процесса принятия политических решений: узкая и расширительная. Согласно первой версии процесс принятия решений ограничен лишь теоретико-аналитическими процедурами и мыслительными операциями, завершающимися выбором оптимальной модели решения и ее достаточно жесткой формализацией. Вторая же позиция раздвигает границы

этого процесса, включая в него и практические, технологические мероприятия по реализации решений. По сути дела, последняя позиция отождествляет весь процесс политического управления и механизм государственной политики с осознанным принятием и осуществлением государственных решений. В известной степени это исключает из управленческого процесса спонтанные факторы и стихийные регуляторы политической жизни.

В современной политологии специальные концепции, в границах которых интерпретируется процесс принятия государственных решений, нередко подразделяются на два основных типа: 1) описательный (дескриптивный) и 2) нормативный (прескриптивный). В чем же состоит различие между этими подходами к анализу государственных решений? Описательное направление исходит прежде всего из принципа эмпирического исследования и дескриптивного анализа политического поведения лиц, принимающих решение (ЛПР), а также из взаимодействий политических субъектов в конкретной ситуации. В рамках дескриптивного подхода может быть описана и деятельность отдельного политического лидера, связанная с мотивами и причинами принятия того или иного индивидуального решения.

В отношении специфики нормативных теорий принятия решений можно отметить их концентрированное внимание к разработке оптимальных правил и процедур, алгоритмов и формализованных моделей, в соответствии с которыми должен строиться целостный процесс принятия государственных решений. Эта концепция ориентирована на рационализацию политических решений, поскольку разрабатываемые в ее границах стандартные алгоритмы призваны повысить эффективность выбора целей и средств их достижения, фокусируемых в нормативной формуле оптимального для заданной политической ситуации решения. В то же время слабость нормативного подхода состоит в известном преувеличении роли 'идеальных типов', рациональных моделей решения, отвлекающихся от самих субъектов управления, их интересов, ценностей и установок лиц, принимающих решение (ЛПР), а также существующих иерархических отношений между ними.

Выше можно было заметить, что существуют некие принципы взаимоотношений между субъектами и объектами государственного управления, а именно, соответствие субъекта объекту; обратная связь объекта с субъектом, и соотносительность и взаимообращаемость субъектов и объектов в процессе принятия политических решений. Первое правило связано с тем, что зона легитимных полномочий и властной компетенции, скажем, у парламентского комитета по социальной политике, должна покрывать область подготовки и проведения законопроектов по социальной сфере, не распространяясь специально на функциональное поле комитета по оборонной политике или непосредственно в область оперативного управления региональными биржами труда. Другими словами, объем властных полномочий и ответственности государственного субъекта,

принимающего решения, в идеале должен соответствовать характеру интересов и приоритетов управляемого социального объекта. Принцип обратной связи и самокоррекции решений определяет порядок, при котором принимающие решения руководители или коллегиальные органы должны постоянно взаимодействовать со своим объектом управления (молодежь, безработные, представители малого бизнеса и так далее), периодически корректировать отдельные политические решения, а если возникнет необходимость, то и всю государственную стратегию, в зависимости от успеха или неудачи в осуществлении правительством социальной или экономической политики.

Что касается последнего принципа, то он напрямую связан с иерархией субъект-объектных уровней в государственной политике, а также с проблемой классификации политических решений, критерии которой обусловлены ролью субъекта принятия решения, так же как и объектом руководства, по поводу которого данное решение принимается, и наконец, самим характером их взаимодействия. Одна из интересных попыток типологизации политических решений была предпринята польским политологом Т. Клементевичем. Он подразделяет политические решения по двум основаниям: кругу субъектов, участвующих в выборе политического действия, и уровню интеграции сферы социальных интересов объекта руководства или адресата решения (табл. 19.2). Добавим также, что политические решения могут быть коллегиальными и индивидуальными.

Табл. 19.2.

Типология политических решений*

Субъекты	Уровень интеграция интересов	
	Центральный	Локально-региональный
Граждане	Выборы в центральные органы Референдум и плебисцит	Выборы в местные органы Собрание и местный референдум жителей
Официальные представители граждан	Постановления, законы и решения парламента	Местные программы и планы социально-экономического развития
Представительская форма	Программы и планы социально-экономического развития	Решения о местном бюджете
Активисты гражданских групп	Решения высших органов	Проблемные решения местных

* См: *Клементевич Т.* Процесс принятия политических решений // *Элементы теории политики* / Под ред. В. П. Макаренко. Ростов-на-Дону, 1991.

(общественные делегаты)	политических партий, общественных объединений	органов политических партий, общественных объединений
Непредставительская форма	Политические соглашения	

Для принятия оптимального решения в государственной политике существует два основных способа выбора альтернативного варианта и определения согласованного решения: **консенсус** и голосование. Первый из них - способ консенсуса (от латинского 'consensus omnium' - согласие всех) весьма эффективен в тех случаях, когда интересы участников принятия решения частично совпадают и лишь незначительно расходятся, поэтому решение принимается как компромисс между различными альтернативами, поддержанный всеми сторонами. Именно принцип 'согласия всех' используется для принятия ключевых решений в Совете Безопасности ООН. Но в то же время еще более распространенной является практика применения в государственной политике способа голосования для принятия стратегических решений. Этот способ выбора решений не ограничивается лишь формальной процедурой и техникой голосования, но включает в себя выяснение сильных и слабых сторон разных вариантов решения, уточнение позиций ЛИР, а также определение удельного веса и пропорций между большинством, меньшинством и промежуточными силами, участвующими в процессе голосования.

Процесс принятия государственных решений распадается на отдельные этапы и функциональные фазы. Существуют различные точки зрения на определение границ и числа основных этапов принятия управленческих решений. В обобщенном плане проф. Дегтярев А.А. выделяет следующие основные этапы в целостном процессе принятия государственных решений:

1. *Определение приоритетных проблем и формирование политической 'повестки дня'*. На этом начальном этапе собирается, селектируется и анализируется предварительная информация, необходимая для принятия политического решения. Изучаются интересы, запросы и требования отдельных индивидов, социальных групп и общественных объединений, отбираются приоритетные проблемы, требующие своего решения и создается общественно-политическая 'повестка дня' для ожидаемых от правительства или других государственных органов действий.

2. *Разработка и рассмотрение альтернативных вариантов политического решения общественных проблем*. Выработка инвариантов решения связана как с объективной потребностью в оптимизации выбора наилучшего решения из нескольких альтернатив, так и с субъективными устремлениями и давлением на процесс принятия решения различных социальных сил, часто конкурирующих между собой и пытающихся 'продать' свой проект того или иного политического решения.

3. *Окончательный выбор, формулирование и легитимизация государственного решения*. Это, по сути дела, и есть основной этап в процессе принятия решения, технологически осуществляемый субъектами государственного управления в демократических странах при помощи выясненных выше способов голосования или получения консенсуса. Здесь решение приобретает общеобязательную форму для всех граждан, попадающих в сферу его компетенции.

4. *Реализация и проведение в политическую практику принятых государственных решений.* Управленческое решение практически внедряется и претворяется в жизнь на данном этапе. Государственная администрация в зависимости от политического режима данной страны использует комбинацию способов (принуждение и убеждение) и отдельных социотехнических средств (манипулирование, маневрирование и так далее) для осуществления принятых стратегических решений.

5. *Контроль за ходом осуществления решения и 'обратная связь' с его результатами.* Это завершающий весь цикл принятия решения этап. Отсутствие контроля и 'обратной связи' приводит к тому, что государственное решение либо искажается, либо просто перестает выполняться, либо даже приносит обратные исходному его замыслу результаты. Сам же смысл контроля за реализацией тех или иных государственных решений заключается в постоянном сопоставлении практических мероприятий, технологических операций с исходной моделью политического решения, планами и программами. Контролю подлежит как выполнение законодательных решений, определяющих различные нормы и процедуры поддержания институционального порядка в обществе (борьба с коррупцией, другими формами преступности), так и решения органов исполнительной власти, занятых оперативным распределением финансовых и других материальных ресурсов согласно общим пропорциям, заложенным в государственном бюджете. На последних этапах происходит продвижение от выработки рефлексивной модели общеобязательного решения к его практическому внедрению.

Практика реализации государственных решений тесно связана с двумя, уже обозначенными аспектами публичной политики: регулированием общественных ресурсов и институциональными способами, инструментальными средствами руководства людьми, то есть с функционированием политического режима страны.

Основной способ реализации тех или иных идеальных моделей и установок, политических идей и доктрин на практике всегда связан с конкретными политическими действиями вполне осязаемых субъектов.

Ф. Брайар и М.Р. Джалили, обобщая методы анализа ППР, выделяют четыре основных подхода.

Первый из них может быть назван моделью рационального выбора, в рамках которой выбор решения осуществляется единым и рационально мыслящим лидером на основе национального интереса. Предполагается, что: а) принимающий решение действует с учетом целостности и иерархии ценностей, о которых он имеет достаточно устойчивое представление; б) он систематически возможные последствия своего выбора; в) ППР открыт для любой новой информации, способной повлиять на решение.

В рамках второго подхода предполагается, что решение принимается под влиянием совокупности правительственных структур, действующих в соответствии с установленными рутинными процедурами. Решение оказывается разбитым на отдельные фрагменты, а разрозненность

правительственных структур, особенности отбора ими информации, сложность взаимных отношений друг с другом, различия в степени влияния и авторитета и т.п. - являются препятствием для ППР, основанным на систематической оценке последствий того или иного выбора.

В третьей модели решение рассматривается как результат торга - сложной игры между членами бюрократической иерархии, правительственного аппарата и т.д. каждый представитель которых имеет свои интересы, свои позиции, свои представления о приоритетах внешней политики государства.

Наконец, при четвертом подходе обращается внимание на то, что во многих случаях ЛПР находятся в сложном окружении и располагают неполной, ограниченной информацией. Кроме того, они не в состоянии оценить последствия того или иного выбора. В такой обстановке им приходится расчленять проблемы, редуцируя используемую информацию к небольшому числу переменных.

В анализе ППР исследователю необходимо избегать соблазна использовать тот или иной из указанных подходов «в чистом виде». В реальной жизни описываемые ими процессы варьируются в самых разнообразных сочетаниях, изучение которых должно показать, на какой из них в каждом конкретном случае следует опираться и с какими другими его соединять. Анализ процесса принятия решений часто используется для прогнозирования возможной эволюции той или иной конкретной международной ситуации, например, межгосударственного конфликта. При этом принимаются в расчет не только факторы, относящиеся «непосредственно» к ППР, но и потенциал (совокупность ресурсов), которым располагает лицо, или инстанция, принимающая решение.

Семинар:

Темы докладов:

1. Стратегия и иерархические уровни в механизме государственного управления.
2. Процесс принятия государственных решений: модели, способы и основные этапы

Литература:

1. Дегтярев А.А. Основы политической теории: Учеб. пособие / Ин-т "Открытое о-во". - М.: Высш. шк., 1998.
2. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М. 2003.
3. Кременюк В. Управление и управляемость в мировой политике // Международные процессы – Т.3 № 1(7). Январь- апрель 2005.
4. Рейлян Я.Р. Аналитические основы принятия управленческих решений. - М., 1989.

5. Эддоус М., Стэнсфилд Р. Методы принятия решения. - М., 1997.

Лекция 20: Описание данных: построение таблиц, диаграмм, гистограмм

I. Перечневая таблица

II. Линейная диаграмма

III. Секторная диаграмма и гистограмма

IV. Двусторонняя гистограмма и таблица взаимной сопряженности признаков

Ключевые слова: *перечневая таблица, линейная диаграмма, секторная диаграмма, столбиковая гистограмма, двусторонняя гистограмма, таблица взаимной сопряженности признаков.*

Перечневая таблица

Одной из важных задач в ходе исследования является способ передачи результатов нашего исследования. Мы должны найти стиль ясный, сжатый, точный и, кроме того, объективно отражающий данные. И одновременно необходимо помочь другим исследователям понять значение того, что мы выяснили. В основном успех правильной интерпретации данных зависит от качества схематического и графического материала, от удачного выбора таблиц и диаграмм, от четкости и ясности их построения.

Разнообразие типов схематического и графического описания данных огромно. Рассмотрим здесь наиболее распространенные типы схематического и графического описания данных и на их основе обсудим те подводные камни, о которых необходимо знать как при чтении, так и при подготовке таблиц, графиков, и т.п.

Одним самых простейших способов представления данных является перечневая таблица. **Перечневая таблица** – это представление исследовательских данных в виде таблицы, которая, по сути дела, является перечнем. Возьмем в качестве примера таблицу «Внешнеторговый оборот Узбекистана с государствами Центральной Азии в 2006-2007, в млн. долларах США». Таблица суммирует данные об экспорте-импорте республик Центральной Азии за период 2006-2007 гг. Каждая колонка таблицы представляет отдельную переменную (всего три переменных). Тот факт, что таблица задана переменной *Страны СНГ*, которая расположена в первой колонке, определяет и порядок изложения данных. Порядок этот подсказывает, что таблица построена так, чтобы определить основную тенденцию в развитии внешнеторгового товарооборота РУ в течение 2006-2007гг. с каждым государством ЦА.

Внешнеторговый оборот Узбекистана с государствами Центральной Азии в 2006-2007, в млн. долларах США

	Экспорт		Импорт	
	2006	2007	2006	2007
Страны СНГ – всего	2685,5	4273,0	2060,6	2721,8

Из которых:

Казахстан	304,7	661,7	426,2	532,2
Киргизстан	80,0	137,8	31,7	39,0
Таджикистан	169,9	191,8	16,0	16,0
Туркменистан	33,7	77,1	13,5	11,2

Источник: Статистический обзор Республики Узбекистан 2007//Ташкент, 2008. – С. 157.

Некоторые правила по оформлению перечневых таблиц:

Все таблицы должны быть последовательно пронумерованы (в объемных работах, напр., табл.3.1, 3.2., табл. III.1, III.2, в небольших работах – табл.1, табл.2 и т.д.).

Каждая таблица должна иметь заголовок, который точно отражает содержание представленных в ней данных. Заголовок должен отражать основные переменные, по которым в этой таблице имеются данные.

Когда таблица полностью или частично составлена по сведениям другого источника, сразу под ней следует дать ссылку. Объяснительные ссылки, относящиеся к таблице в целом, следует отметить звездочкой или другими символами сразу после заголовка. Ссылка, относящаяся лишь к части таблицы, отмечается прямо в самой таблице. Сами примечания помещаются сразу под таблицей, затем упоминается источник.

Номер таблицы и заголовок лучше помещать в центре страницы (или в правой ее части) и с отступом от предыдущего текста и самой таблицы. Другой вариант – помещать каждую таблицу на отдельной странице. В том месте текста, где идет речь о таблице, отступите строку, напечатайте СЮДА – ТАБЛИЦУ 1 заглавными буквами в центре страницы, отступите еще строку и продолжайте текст. В обоих случаях можно внешние границы таблицы обозначать двумя чертами, внутренние – одной.

Если это возможно, лучше избегать вертикальных линий для отделения секций внутри таблицы.

Между заголовками и данными внутри таблицы следует оставлять два пробела.

Ни одна таблица не должна быть включена в текст, если по ней нельзя дать хотя бы страницу пояснений. В пояснениях к таблице следует прояснять

взаимосвязи, продемонстрированные в ней, и обратить внимание читателя на основные и неосновные выводы.

Линейная диаграмма

Более простым и наглядным изображением данных является **линейная диаграмма** – график, на котором соответствующие результатам наблюдений точки соединены между собой линиями, что позволяет отражать направление развития или другую зависимость. Линейная диаграмма соединяет все значения одной переменной непрерывной линией и дает возможность сравнения значений разных переменных путем нанесения нескольких аналогичных линий, часто различающихся цветом или манерой изображения. Линейные диаграммы особенно полезны при изображении трендов.

В частности, в следующей таблице по результатам голосования за демократов и его расовой составляющей достаточно одного взгляда, чтобы сказать, что между 1960 и 1976 гг. демократам было отдано в общем от 40 до 60% голосов на президентских выборах; что в 1960, 1964 и 1976 гг. за них голосовало больше, чем в 1968 и 1972 гг.; что распределение голосов белых избирателей, голосующих за партию, практически соответствует общему; что поддержка партии среди негров постоянно активнее, чем среди белых и т.д.

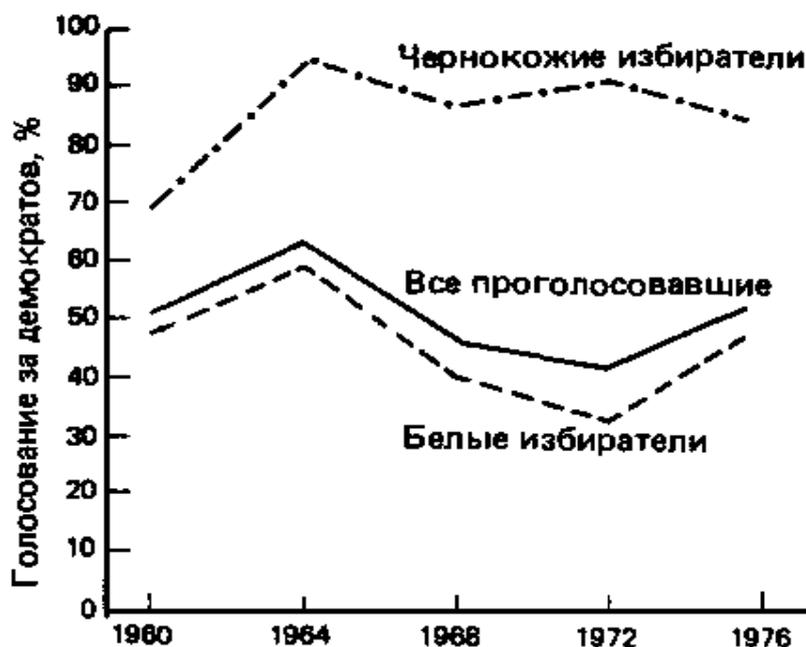

Рис. 20.1. Линейная диаграмма: голосование за демократов и его расовая составляющая, 1960-1976 гг.

Подобные графики нужно оформлять также, как и таблицы. Каждый рисунок должен иметь свой номер и точный заголовок. Горизонтальная и вертикальная оси, если таковые используются, необходимо обозначить, а нужно проявить большую осторожность и внимание, чтобы удостовериться,

что каждая из них правильно и убедительно прошкалирована. Название вертикальной оси следует помещать над номерами ее градаций, название горизонтальной оси – под диаграммой. Если градациями горизонтальной оси являются годы, дополнительного названия не нужно. В случае нанесения нескольких линий под диаграммой следует поместить **ключ** (попунктное описание) к ним. Если необходимо, на самой диаграмме можно поместить добавочный пояснительный текст.

Секторная диаграмма и гистограмма

Как перечневая таблица, так и линейная диаграмма хороши преимущественно при описании и суммировании требующейся информации. При небольшом изменении данных, однако, возможно также использование графических способов анализа и интерпретации цифр. В этом случае можно прибегнуть к помощи секторной диаграммы. **Секторная диаграмма** – это такой рисунок, на котором круг (или ряд кругов), представляет собой определенную совокупность и разделен на сегменты, для того, чтобы показать долю каждой ее части.

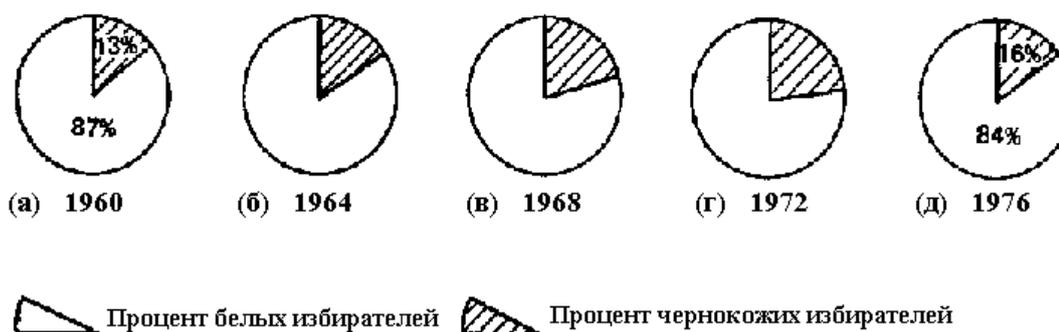

Рис. 20.2. Секторная диаграмма: расовая составляющая демократической коалиции, 1960-1976 гг.

На рис. каждый круг представляет 100% проголосовавших за демократов в определенном году, а заштрихованная часть – долю голосов чернокожих избирателей.

Обратите внимание, что заголовок и примечания к рисунку выполнены и расположены так же, как в рассмотренной линейной диаграмме. Доля, занимаемая каждым сегментом (в процентах), может быть указана как внутри диаграммы, так и вне ее.

Секторные диаграммы обычно содержат данные, которые не являются полными и, следовательно, могут ввести в заблуждение. Для того, чтобы быть не только точными, но и полными, диаграммы должны колебаться в размерах в соответствии с изменениями у изучаемых переменных.

Следует помнить, что *любые* формы схем и диаграмм нужно использовать осторожно. Мы должны быть уверены, что график отражает данные *именно в*

том аспекте, в котором мы хотим их использовать (т.е в контексте определенных исследовательских вопросов, например, чтобы узнать, была ли доля голосов чернокожих избирателей в демократической коалиции постоянно увеличивающейся). Только в этом случае графические изображения действительно будут существенным вкладом в изучение данных и представление результатов исследования.

Столбиковая гистограмма – это графическое изображение, в котором высота и иногда ширина серии столбцов иллюстрируют некоторые наблюдения по одной или нескольким переменным.

Рис.20.3. Экспортный баланс Узбекистан-Россия (1993-2001).

Источник: Данные, представленные в диаграмме, составлены по данным, приведенным в ежегодном статистическом сборнике, выпускаемом Комиссией ООН по экономическим и социальным делам Азиатского и Тихоокеанского региона. Statistical Yearbook for Asia & the Pacific. 2003. United Nations/Nations UNIES.

В сегментной диаграмме каждый отдельный столбец разделен на части, что несет некоторую добавочную информацию о распределении или свойствах совокупности, представленной самим столбцом. Формат практически такой же, как при использовании линейной и секторной диаграмм, только в гистограмме описание обычно располагается не под рисунком, а над ним. Данные по существу те же, что и в секторной диаграмме, но здесь они более полные и позволяют сделать более глубокие выводы. Способы штриховки для секторной диаграммы и гистограммы подбирают таким образом, чтобы они наилучшим образом иллюстрировали и проясняли представленные данные.

Двусторонняя гистограмма и таблица взаимной сопряженности признаков

Еще одним видом графиков, который часто встречается в политологической литературе, является двусторонняя гистограмма. **Двусторонняя гистограмма** – это расположенный в двух направлениях график, используемый для того, чтобы показать колебания сверх или менее какой-то нормы, представленной центральной линией.

Рис. 13.5. Двусторонняя гистограмма: колебания расовой составляющей на президентских выборах (1960—1976 гг.).

Рис.20.4. Двусторонняя гистограмма: колебания расовой составляющей на президентских выборах (1960-1976 гг.).

На рис. 20.4. центральная линия – это среднее (усредненное) количество изучаемых переменных, выраженное в процентах (или в других символах). Столбцы представляют колебания вокруг среднего значения. Протяженность столбцов показывает степень отклонения от среднего, цифры обозначают точное значение разницы. Эти цифры добавляют еще одну грань в анализ данных, представленных в таблице. В целом можно сказать, что информация, заключенная в двусторонних гистограммах, углубляет и дополняет ту, что можно получить при использовании других графических способов.

Еще одна форма табличного изображения данных – таблица взаимной сопряженности признаков.

Таблица 20.2.

Расовые различия на президентских выборах 1964 г., %

Расовая	Голосование за кандидата
---------	--------------------------

принадлежность	от демократов	от республиканцев	Всего, %	Число случаев
Белые	59	41	100	1 350
Чернокожие	94	6	100	150
Все проголосовавшие	61	39	100	1 500

Таблица 20.3

Расовые различия на президентских выборах 1972 г., %

Голосование за кандидата	Расовая принадлежность		
	Белые	Чернокожие	Все проголосовавшие
От демократов	34	89	40
От республиканцев	66	11	60
Всего, %	100	100	100
Число случаев	1 350	150	1 500

Таблица взаимной сопряженности признаков – обобщенное изображение зависимости (зависимостей) между двумя и более переменными в виде таблицы. По формату и структуре таблица взаимной сопряженности признаков похожа на перечневую таблицу, о которой говорилось ранее, однако содержание у нее совершенно другое. Таблицы взаимной сопряженности признаков в большей степени основаны на предположениях и построены так, чтобы облегчить изучение взаимосвязей между переменными. Таблицы построены так, чтобы позволить нам изучить выдвигаемую нами гипотезу. Таблица 20.2, например, суммирует взаимосвязь между расовой принадлежностью и голосованием за президента в 1964г., табл. 20.3 подытоживает те же сведения за 1972 г. В обоих случаях приведены данные гипотетического обследования 1 500 избирателей. Таблицы построены так, чтобы позволить нам изучить гипотезу, что в любом из приведенных годов чернокожие избиратели по той или иной причине чаще голосуют за демократов, чем белые.

Каждый пункт перечисления в таблице называется *графой*. Каждая из таблиц, таким образом, имеет четыре графы. Таблицы также могут быть также описаны количеством содержащихся в них рядов и колонок, если каждый ряд представляет определенное значение одной переменной, а каждая колонка – определенное значение другой.

Таблицы взаимной сопряженности признаков всегда строятся так, что данные о независимой или объясняющей переменной суммируются. Независимая переменная в таблице может располагаться как по ряду, так и по колонке. Оба способа распространены в научной литературе. Однако, если уж вы выбрали ту или иную форму, важно следовать ей до конца исследования, с тем, чтобы не путать читателя. При изучении таких таблиц часто бывает, возможно, в общих словах сказать, насколько данные подтверждают гипотезу. Тем не менее, эти прикидки «на глазок» в лучшем случае грубы, и, когда, таблицы сложнее, чем эти, состоят из многих граф или имеют не столь прямолинейные результаты, подобные прикидки часто ненадежны.

В заключении отметим три важнейших аспекта использования таблиц и графиков.

Во-первых, они должны быть и наглядны и конструктивны. Как часть самого исследовательского процесса, они могут быть чрезвычайно полезны для наиболее глубокой разработки нашей концепции и для твердого понимания того, что же наши данные говорят нам. Гибкость и способность к новым формам анализа могут значительно помочь в углублении наших знаний о политических событиях, а методики, даже такие простые, как эти, окажут содействие в оформлении выводов. Во-вторых, таблицы и графики нужно правильно применять. Даже из этого короткого обзора ясно, что совершенно не исключена возможность ошибочного представления результатов из-за небольшого искажения методики, и точно так же не исключена возможность, что кто-то будет одурачен этим бездумным злоупотреблением. У исследователя существуют моральные обязательства по отношению к другим – излагать свои выводы не только точно, но и правдиво – и интеллектуальные обязательства по отношению к себе – тщательно проверять их. Эти обязательства составляют краеугольный камень исследования. Мы не должны забывать о них.

Наконец, ваша работа не должна быть перегружена таблицами и графиками. Обилие подобного материала забивает текст и ухудшает его восприятие.

Семинар

Темы для докладов:

1. Перечневая таблица
2. Линейная диаграмма
3. Секторная диаграмма и гистограмма
4. Двусторонняя гистограмма

5. Таблица взаимной сопряженности признаков

Литература:

Джарол Б.Мангейм, Ричард К.Рич. Политология. Методы исследования.